

КОСТРОМИЧИ
взгляд через столетие

ТОМ 2
1930-1950 ГОДЫ

КОСТРОМИЧИ

взгляд через столетие

1930 - 1950 ГОДЫ

УДК 947.084(471.317)
ББК 83.3(2Р344)
К725

Издание посвящено 70-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Из серии «Костромичи – взгляд через столетие»

Автор и руководитель проекта – Б.К. Коробов.

Ответственный редактор – Е.А. Чугунов.

Редакционный совет серии «Костромичи – взгляд через столетие»: Б.К. Коробов, А.М. Белов, С.Ю. Галкина, Л.А. Ковалева, П.Б. Корнилов, В.Д. Морозов, Н.В. Муренин, Г.Д. Неганова, Н.В. Павличкова, С.С. Павлов, О.В. Скворцова, А.В. Смирнова, Е.А. Чугунов.

Авторы статей: Ковалева Л.А. (1930–1935; 1941–1950 гг.), Матвиевский И.Н. (1930–1940 гг.).

В книге использованы рисунки военных лет П.Н. Гресса, участника Великой Отечественной войны.

К725

Костромичи – взгляд через столетие. Т. 2: 1930–1950 годы. – Кострома : Костромаиздат, 2015. –

432 с. : ил.

ISBN 978-5-98295-081-9

Второй том фотоальманаха охватывает 20-летний период жизни Костромы и ее обитателей (1930–1950 годы). Бедность и малочисленность фотоматериалов этих лет – сначала ввиду экономических причин, а затем в связи с запретом на фотосъёмку на улицах и предприятиях города во время Великой Отечественной войны – затруднило работу по формированию иллюстративной части тома. Но, благодаря активному участию костромичей, их – без преувеличения – неоценимой помощи, редакции удалось получить поистине уникальные фотографии этих суровых предвоенных, героических военных и самоотверженных послевоенных лет.

Специально для этого издания огромную исследовательскую работу провели работники архивов и библиотек, историки и краеведы.

Исследовательские материалы Л.А. Ковалевой и И.Н. Матвиевского, равно как и подавляющее большинство фотоматериалов, публикуются впервые.

УДК 947.084(471.317)
ББК 83.3(2Р344)

ISBN 978-5-98295-081-9

© ОГБУК «Костромской историко- архитектурный
и художественный музей-заповедник», фото, 2015
© ОГКУ «Государственный архив Костромской области»,
документы и фото, 2015
© Б.К. Коробов, составление, идея проекта, 2015
© Л.А. Ковалева, 2015
© И.Н. Матвиевский, 2015
© И.В. Заграбская, художественное оформление, 2015
© ООО «Костромаиздат», 2015

Участники проекта «Костромичи – взгляд через столетие»

ОРГАНИЗАЦИИ

Администрация города Костромы	Городской Совет ветеранов войны и труда
ОГКУ «Государственный архив Костромской области»	Группа строительных компаний ОФЦ
ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Костромской области»	ЗАО «ВОЛГАРЬ – 1»
МКУ г. Костромы «Муниципальный архив города Костромы»	Костромской государственный технологический университет
ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»	Костромской областной суд
ОГБУК «Костромская областная универсальная научная библиотека»	Костромское отделение № 8640 АО «Сбербанк»
Центр противопожарной пропаганды и общественных связей ГУ МЧС России по Костромской области	ОАО «КФО «КОСФО»
Музей УМВД по Костромской области	ОАО «Племзавод «Караваево»
Музей театрального костюма ОГБУК «Костромской государственный драматический театр им. А.Н. Островского»	ОАО «Судомеханический завод»
Музей ювелирного искусства ЮЦ «Аметист»	ОАО «Фанплит»
Музей МБОУ города Костромы «Средняя общеобразовательная школа № 26 имени Героя Советского Союза В.В. Князева»	Областная общественная организация «Костромская старина»
	ООО «Большая костромская льняная мануфактура»
	ООО «Завод «Рабочий металлист»
	Отделение по Костромской области ГУ ЦБ РФ по Центральному федеральному округу
	ПАО «МРСК Центра» – «Костромаэнерго»
	Рекламное бюро «Зебра»

ВЛАДЕЛЬЦЫ ЧАСТНЫХ ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ

Андреев Альберт Михайлович	Морозов Виктор Дмитриевич
Анохин Андрей Александрович	Морозова Елена Петровна
Афанасин Виктор Васильевич	Муренин Николай Владимирович
Бабенко Елена Витальевна	Мурзин Владимир Вячеславович
Баева (Душина) Марина Васильевна	Нарукавникова Светлана Борисовна
Балясов Александр Андреевич	Новоселов Дмитрий Валерьевич
Борисова Светлана Юрьевна	Опельянец Юрий Михайлович
Брезгина Галина Вальдемаровна	Павлов Сергей Сергеевич
Бузин Александр Иванович	Перов Александр Григорьевич
Бычков Андрей Иванович	Платонова Анна Ивановна
Быкова Любовь Михайловна	Попова (Лоскутникова) Наталья Михайловна
Власов Александр	Преображенская Татьяна Борисовна
Волкова Елена Юрьевна	Разин Николай Александрович
Ворошнин Михаил Вадимович	Рыбникова Валерия Юрьевна
Втюрин Евгений Борисович	Сапова Евгения Игоревна
Галичев Вячеслав Петрович	Сизов Вадим Дмитриевич
Галкина Светлана Юрьевна	Ситников Сергей Константинович
Георгиевская Наталья Германовна	Скворцова Ольга Валентиновна
Глазков Николай	Скрешкина Лидия Гордеевна
Гресс Павел Никитович (рисунки военных лет)	Слабков Владимир Васильевич
Денисов Руфим Васильевич	Смирнов Владимир Геннадьевич
Доброхотов Владимир Николаевич	Смирнов Сергей Сергеевич
Долгодворов Валентин Николаевич	Смоленцева (Снегова) Елена Юрьевна
Зонтиков Николай Александрович	Соболев Алексей Петрович
Иванов Вячеслав Сергеевич	Соколова Зинаида Андреевна
Иванова Ирина Германовна	Тихомирова Евгения Васильевна
Исаева Наталья Леонидовна	Филаретова Галина Павловна
Клейн Эдуард Григорьевич	Харламенков Юрий Алексеевич
Кондауров Сергей Петрович	Холодова Валентина Васильевна
Корнилов Александр Сергеевич	Часовникова Анна Александровна
Корнилов Владимир Александрович	Григор Шмитт (Германия)
Коробов Борис Константинович	Щеваев Николай Владимирович
Коротков Сергей	Щеглова Валентина Константиновна
Маслова Нина Гавриловна	Щербина (Широкова) Ольга Витальевна
Митин Сергей Вячеславович	

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЕКТА

Государственная телерадиокомпания «Кострома»	Телекомпания «Кадр»
Областная газета «Северная правда»	

Так, в ваших руках второй том исторической фотохроники «Костромичи – взгляд через столетие». Он посвящен периоду 1930–1950 годов.

После выхода первого тома фотоальманаха, повествующего о первых десятилетиях XX века, к нам в редакцию продолжали поступать многочисленные фотографии костромичей о многообразной жизни Костромы в начале прошлого столетия. И мы решили часть этих фотографий разместить в начале фотохроники «Костромичи – взгляд через столетие» 2-го тома, в разделе «1920–1929 годы».

1930-50 годы по своей событийной насыщенности равны нескольким эпохам: завершение коллективизации села; индустриализация в патриархально-аграрной стране; борьба с неграмотностью и детской беспризорностью; жилищное строительство; создание массового слоя инженерно-технических работников, научной и художественной интеллигенции; бурное развитие спорта; вовлечение огромного количества людей в решение актуальных социально-экономических проблем страны, «зачистка» полевых командиров, «заточенных» на разрушение и не способных решать задачи созидания, захватившая, увы, значительные слои населения в 1937–1939 годы, возвращение в школьный учебный процесс предмета «История», а в пантеон героев страны – Петра Первого, Александра Невского, Федора Ушакова; бои у озера Хасан и на Халхин-Голе в 1938 году; советско-финляндская война 1939 года; Великая Отечественная война 1941–1945 годов; разгром Японии в сентябре 1945 года; трудовой подвиг народа по восстановлению разрушенной страны; испытание собственного ядерного оружия в 1949 году, что похоронило планы бывших союзников (США, Великобритании) по развязыванию 3-й мировой войны (план «Дропшот» и пр.).

Судьба Костромы тоже непросто складывалась в эти десятилетия: из губернской столицы она превратилась сначала в районный центр Ивановской промышленной области, затем – Ярославской. И только в 1944 году она стала главным городом созданной вновь Костромской области.

В год 70-летия Великой Победы советского народа в самой жестокой и кровавой войне XX века мы посвящаем наш альманах костромичам, которые ратным подвигом на фронте и самоотверженным трудом в тылу ежедневно и ежечасно приближали этот великий и священный для всех нас день.

Кострома не была в зоне военных действий. Но пройдите по городу, прочитайте таблички с названиями улиц: Маршала Новикова, Вадима Князева, Юрия Беленогова, Юрия Смирнова... Это – наши земляки, участники войны, Герои Советского Союза! И увидите на площади Мира монумент, у которого принимают присягу юные лейтенанты, а на площади у концертно-выставочного центра «Губернский» – памятник тем, кто, не щадя сил и здоровья, жил, руководствуясь лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!».

Вечная им память, сыновья благодарность и низкий поклон!

И эта книга – в их честь.

The background of the entire page is a black and white photograph of a stone wall, showing various sized stones and mortar joints. In the lower half, there is a decorative white frame with black outlines and scrollwork. Inside this frame, the title is written in a serif font.

КОСТРОМИЧИ

взгляд через столетие

этапы в жизни и развитии города

КОСТРОМА – РАЙОННЫЙ ЦЕНТР ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ. 1930–1935 годы

На XVIII губернском съезде Советов 6–10 апреля 1929 г. была ликвидирована Костромская губерния, одна из крупнейших в европейской части России. К этому времени территория ее уже была значительно уменьшена по сравнению с 1917 г. В 1918 г. были оторваны наиболее промышленно развитые районы: Кинешемский, Юрьевецкий и часть Нерехтского. В 1922 г. за границами губернии оказались Варнавинский и Ветлужский уезды.

Постановлением съезда Костромская губерния переименована в Костромской округ Ивановской промышленной области. Кострома перестала быть губернским центром, став центром района и округа Ивановской промышленной области. Округ охватывал несколько районов, созданных чуть ранее. По экономике города был нанесен удар, так как теперь в первую очередь финансирование шло в областной центр, статуса которого у г. Костромы не стало.

Костромской округ просуществовал менее года. В августе 1930 г. началась работа по его ликвидации. Происходило

сокращение окружных учреждений, а их сотрудникам предлагалось отправиться на работу в глубинку. Для многих это оборачивалось потерей привычного уклада жизни, отказом от обжитого жилья, расставанием с родными и близкими.

Кроме этого, объявлялся «поход на село» городских специалистов, особенно врачей: в районах ощущалась острая нехватка медицинского персонала. Отказывающихся от переезда подвергали осуждению, в том числе со страниц газеты «Северная правда». В это время происходили массовые «чистки» в учреждениях и на предприятиях, что означало поиск «классового врага». Поэтому неудивительны заявления типа: «Лучше поехать самому, чем ждать, когда тебя пошлют».

10 января 1931 г. состоялся первый Костромской районный съезд Советов.

После превращения Костромы в районный центр в городе на полтора десятилетия почти замерло развитие коммунальной инфраструктуры. Но индустриальные пятилетки все-таки повлияли на экономическое и социальное развитие города.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Нам сложно представить условия жизни в городе в 1930-е гг. Мы так привыкли, даже те, кто до сих пор живет в домах с частичными удобствами, что в квартирах всегда можно включить электрическое освещение и из крана бежит вода. Этого не было в Костроме 1930-х. Жилья элементарно не хватало, практически все жилые постройки были деревянными одноэтажными зданиями, за очень небольшими исключениями.

В 1926 г. на пустыре, где когда-то стояли древние стены Воздвиженского монастыря, рядом с болотом, близ

Соседские посиделки

которого в Гражданскую войну сажали картофель и капусту, началась стройка. Жители бывшей Сергиевской и Ново-Загородной улиц перекидывались мнениями: «Вот какой-то чудаки среди голого поля избу начал строить». Через две недели над новой крышей возвели вышку, прикрепили кусок рельса и повесили вывеску: «Правление жилищно-кооперативного товарищества "Начало"». Вокруг правления собрались те, кому надоело жить в каморках и подвалах. Срубы садились на прочный фундамент. Рос поселок – срубались кустарники, осушалось болото. К осени было закончено строительство 34 четырех-

квартирных одноэтажных домов и 78 двухквартирных. Протянулась дорога к фабрике им. В.М. Молотова. Вдоль дороги были установлены столбы электролинии. У каждой семьи здесь имелся свой огород. Построен был детский сад на 30 человек, ясли, клуб на 500 человек. Так начинался Рабочий проспект. Строительство было продолжено в 1930-е гг.

Начало 1930-х гг. – начало строительства многоквартирных жилых домов. Одними из первых строились два каменных жилых дома на 36 и 54 квартиры на улице Луначарского и четырехэтажный дом на 24 квартиры на улице Банковской. Квартиры состояли

Начало благоустройства Рабочего проспекта

из 2-3 комнат с кухней. В основном они считались коммунальными. Квартира на 2 комнаты была рассчитана на 2 семьи. Общая площадь комнат – 37 кв. м, кухня – 6 кв. м, прихожая – 4. В домах проектировалось центральное отопление, канализация, водопровод, в кухне – плита, которая топилась дровами.

В 1930 г. в газете «Северная правда» была опубликована серия заметок, направленных против проектирования кухонь в каждой квартире. Они объявлялись «тюрьмами для женщин». Авторы заметок считали, что в новых домах должны быть предусмотрены общие столовые, детские ясли, красные уголки. Строительство домов с кухнями в каждой квартире – это удар по общественному питанию, по клубам, библиотекам, кино... По чувство здравого смысла возобладало, и плиты не были изгнаны из строящихся костромских домов.

Деревянные дома на 6 и 8 квартир строились в 1930 г. на улицах Октябрьской революции и Ивановской. Строились дома в поселке «Красный обувщик». Началось строительство дома на 320 квартир на месте бывшего Крестовоздвиженского монастыря, в квартале между улицами Пролетарской и Трудовой школы. В марте 1930 г. велись работы по сносу старых монастырских стен и церкви.

В марте 1932 г. Советом народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) было принято решение о строительстве в стране 102 домов для специалистов. В число 67 городов, где должны быть построены такие дома, вошла и Кострома. Дома специалистов состояли из 3- и 4-комнатных квартир с кухней, ванной и прочими удобствами жилой площадью 47 и 65 кв. м. В Костроме для их строительства были выбраны 3 участка: угол улиц Овражной и Дзержинского; угол улиц Симановского и Пятницкой – на месте каменного монастырского дома; угол улиц Крестьянской и Дзержинского со сносом находящейся там церкви.

Два дома на улицах Банковской и Луначарского были сданы и заселены в 1932 г. Отмечалось плохое качество построенных домов: полы рассыхались, в рамах и дверях щели, электричество постоянно гасло, отопление работало плохо, из-за чего вышло из строя много труб. Выгребные ямы были слишком малы и быстро заполнялись.

За период с 1918 по 1933 г. в Костроме было построено 1074 дома общей площадью 67 650 кв. м. Из них 65 – государственных домов, 8 принадлежало горсовету, 19 – промышленным предприятиям, 111 – строительным кооперативам, 372 – частным лицам.

Перестройка дома на ул. Банковской. Фото из газеты «Северная правда»

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ

1930-е в Костроме ознаменовались и постройкой социально значимых объектов: хлебозавода на улице Ленина, фабрики-кухни на улице Симановского, почтамта на улице Советской; предприятий, самым крупным из которых стал комбинат системы инженера И.Д. Зворыкина. Но самым значительным было строительство железнодорожного моста через р. Волгу.

Давняя мечта костромичей, чтобы железная дорога соединяла Кострому с Москвой и другим миром начинала сбываться. До сих пор дорога достигала заволжского берега, где был построен деревянный вокзал. Большие грузы могли идти в город только по Волге.

Железные фермы моста по проекту ложились на 8 упоров-быков. Каждый бык вонзался в дно реки бетонным основанием – кессоном. В русле реки зимой 1930 г. огородили сваями места будущих кессонов, в огороженное пространство засыпали песок, чтобы поставить кессоны № 5 и 6. В течение 10 дней работали на подвозке песка до 200 лошадей. Посреди реки выросли два искусственных острова.. Все кессонные работы должны были быть закончены к ледоходу. Начало стройки было ударным, но потом вмешались неизбежные трудности.

В феврале 1930 г. на стройке Волгомоста начались проблемы с кадрами, возникла массовая утечка рабочих-кессонщиков на другие стройки СССР. Рабочих переманивали руководители

Строительство железнодорожного моста через р. Волгу

строительства мостов через Волгу в Саратове и на Урале через реки Исеть и Мьясь... Костромские власти призывали профсоюзные организации бороться с увольнением рабочих угрозой занесения в членский билет записи о самовольном уходе со стройки и лишением права на пособие по безработице.

В марте начались работы по возведению гражданских сооружений на левом берегу – строительство станции Кострома-город (впоследствии получила наименование Кострома-Новая). Здание вокзала было запроектировано из пустотелого кирпича, его площадь – 620 кв. м, что втрое превышало размер существовавшего тогда. Рядом возводились жилые дома, депо, железнодорожные мастерские, товарная станция, водокачка.

Тогда же все частновладельческие непаровые суда были

конфискованы у их владельцев. Баржи Тихонова, Лазарева, Чалова и Баракова с общим тоннажем в 600 тонн были переданы строительству Волгомоста, а остальные суда – Госпароходству.

К октябрю 1931 г. здание вокзала было построено. От вокзала до Кинешемского тракта была произведена разбивка пути для установки постоянной телеграфной связи. Началась установка телеграфных столбов. Продолжались работы по укладке рельсового пути от моста в сторону новой станции Кострома-город, рельсовый путь был уложен на протяжении 350 погонных метров. Шла погрузка на баржу 35 разнородных рельс для переброски их с правого на левый берег р. Волги для укладки пути.

Несмотря на многочисленные трудности, «неповоротливость и прохладное отношение к делу», замыкание-сборку моста произвели в 2 часа ночи 29 февраля 1932 г. К 3 апреля 1932 г. строительство моста было почти закончено. Заклепки нужных размеров из Днепрпетровска не поступили, пришлось изготавливать их в местной кузнице. Наконец, в апреле был назначен пробный прогон. 16 апреля 1932 г. стояла теплая погода. Дороги на Волге изломались первой подвижкой льда. Непрерывным потоком потянулись рабочие и работницы по железнодорожному мосту. Без четверти четыре тяжелый рельс был поставлен на свое место. «Извергая легкие порывистые клубки белого пара, похожего на шрапнельные разрывы, отфыркиваясь как молодой конь, медленно приближается к мосту первый паровоз серии Ов 5752 с восемью товарными вагонами. Паровоз, дойдя до пятого пролета моста, где еще не были пришиты рельсы, остановился. Два вагона по распоряжению начальника Волгомоста Абрамова отцепили и покатили руками через весь мост. Приборы отметили полную готовность и слаженность пролетных строений», – писала в те дни «Северная правда». Мост был готов принять пассажирский поезд.

Первомайская демонстрация 1932 г. в Костроме прошла по Советской улице в сторону нового вокзала. Привокзальная площадь заполнилась народом. Слева от площади костромичи видели новое каменное здание вокзала, вправо виднелся железнодорожный мост-гигант

через Волгу, не загороженный постройками микрорайона Черноречье, появившимися здесь много позже. Пронзительный свисток паровоза, встреченного шумной овацией, возвестил об открытии долгожданного пути. По лишь в июле станция Кострома-Новая была открыта для производства всех коммерческих операций – как пассажирских, так и грузовых. Производство багажных операций на ст. Кострома-Старая было совершенно прекращено.

В апреле 1934 г. было издано обязательное постановление горсовета об охране моста через Волгу. Устанавливались охранные зоны: а) по левому берегу – от Татарской слободы вниз до лощины у нефтескладов Нефтесиндиката, вглубь – от Волги до Татарского кладбища, до дорог на Васильевское

и к складам Нефтесиндиката; на правом берегу – на полкилометра от моста вверх и вниз по Волге. Воспрещался доступ в охранную зону, производство в ней каких-либо работ, причал лодок и т. п. Для прохода под мостом весельных лодок устанавливался первый левобережный пролет; проход лодок разрешался с 6 до 22 часов. Для прохода мотолодок – 2-й левобережный пролет для лодок, идущих снизу, и 3-й пролет – для лодок, идущих сверху. Было воспрещено прохождение под мостом мотолодок без звуковых, а с наступлением темноты – без световых сигналов. На период отсутствия переправы через Волгу мост становился пешеходным (по пропускам начальника охраны).

10 июля 1934 г., в Кострому прибыли геодезист В.Г. Васильев с женой Дорой и маленькой дочерью Кариной, почти младенцем. Казалось бы, вполне заурядное явление. Но такой торжественный прием, какой был устроен семье Васильевых, наш железнодорожный вокзал увидел вновь лишь в победном 1945 г.

Ожидая дорогих гостей, костромичи украсили город флагами и полотнищами с лозунгами: «Привет отважным героям Арктики – челюскинцам!», «Да здравствуют герои Советского Союза, спасшие челюскинцев, – летчики Ляпидевский, Леваневский, Водопьянов...» С утра от площади Революции по улице Советской и далее, по Кинешемскому тракту, в сторону вокзала шли колонны рабочих и служащих, комсомольцев и пионеров. У многих в руках были букеты. Пионеры в майках и трусиках шли под гром барабанов. Колонны обгоняли грузовики, автобусы, легковые автомобили, украшенные цветами.

Постепенно привокзальная площадь заполнилась ожидающим народом. Пионеры выстроились в две колонны, образовав проход. На головах у них были надеты венки из цветов. На перроне – чистота. На площадке – статуя В.И. Ленина, портреты И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова.

И наконец появился поезд. Когда он подошел к вокзалу, восторгу не было предела, букеты летели прямо в открытые окна вагонов. Так костромичи встречали семью героев-челюскинцев.

Напомним, что советский пароход «Челюскин», построенный на датских верфях, был для того времени наиболее современным грузопассажирским судном. 2 августа 1933 г. пароход под командованием полярного капитана В.И. Воронина и начальника экспедиции члена-корреспондента АН СССР О.Ю. Шмидта вышел из Мурманска во Владивосток, отрабатывая схему доставки грузов по трассе Северного морского пути за одну летнюю навигацию. На борту находилось более 100 человек, в том числе семейные пары. 23 сентября пароход оказался полностью заблокирован льдами.

Почти пять месяцев «Челюскин» дрейфовал с экипажем на борту. 13 февраля 1934 г. пароход был раздавлен льдами и затонул в течение двух часов. Люди не только успели сойти на лед сами, но и перенесли кирпичи и доски, из которых впоследствии построили бараки. Еще во время дрейфа на

корабле в семье геодезиста Васильева родилась дочь Карина, которая вместе со всеми оказалась в ледовом плену.

Эвакуация лагеря осуществлялась с помощью авиации. Всего было совершено 24 рейса, последний – 13 апреля 1934 г. Все 104 человека, два месяца проведенные в условиях полярной зимы на льдине, были спасены. Летчики, снявшие челюскинцев со льдины, стали первыми Героями Советского Союза. Непосредственные участники зимовки, кроме двух детей, бывших на пароходе, были награждены орденами Красной Звезды.

Вернемся в июльскую Кострому 1934 г. Возле трибуны, устроенной на грузовике, собралось более десяти тысяч

Василий и Дора Васильевы с дочкой Кариной

костромичей. Челюскинцу-геодезисту долго не давали говорить, аплодисментами и криками выражая свой восторг. После окончания митинга колонны направились в город. На передней машине ехал Васильев, на следующей – его жена с дочерью. Вдоль всей дороги стояли люди, не успевшие к встрече поезда. В этот день были еще митинги и встречи.

Гости посетили летний пионергородок. Пионерка Маруся Владимировна подарила Карине Васильевой стихи: «Ты родилась на Севере далеком, среди полярных льдов и гор... Сейчас еще совсем малыш ты, но через десять – двадцать лет ты вспомнишь Кострому и пионеров, что посылали пламенный привет!» Думается, многими костромскими мальчишками и девчонками завладела тогда мечта о дальних странах и подвигах.

Утром следующего дня челюскинцы выехали в г. Кинешму. В знак всеобщего уважения семье Васильевых были преподнесены подарки: полотна, сотканые на костромских фабриках, обувщики подарили т. Васильеву сапоги, жене и дочери – туфли.

ПЕРЕПРАВА, ПЕРЕПРАВА...

Вообще же мостов в городе не хватало. Особенно несладко приходилось тем, кто жил на одном берегу рек Волги или Костромы, а работал на другом. Зимой переправлялись по льду и люди, и повозки, и редкие автомашины. Весной начинались проблемы. Вот как выглядел календарь завершения сезона ледяных дорог. «Ввиду потепления, конная переправа через Волгу затруднительна... 4 марта провалилась лошадь, ее удалось спасти при помощи спасательной станции... 5 марта дорога на Пантусово закрыта... Переправа конная и пешая через Волгу с Молочной горы от заставы – закрыта. Переправа осуществляется с Пятницкой улицы... 24 марта провалились 3 лошади, при помощи спасательной станции лошади из воды были извлечены... 11 апреля переправа через Волгу – на лодках, переправа по мосткам прекращена... 12 апреля переправа через Волгу пешая, но опасная, есть случаи провалов...» (из объявлений в газете).

Когда реки очищались ото льда, переправы приходилось ждать долгое время. Так, через р. Кострому курсировали только две лодки-завозни и паром. Был еще теплоход

«Комсомолец», но его отрывали «на другие надобности». Норма «Комсомольца» составляла 105 человек, в часы пик он шел с почти двойным перегрузом. Маленький теплоход качался с боку на бок, а при причаливании к пристани, когда публика бросалась выходить, получался большой крен. Капитан жаловался: «А что я могу поделать? Публика прет. Говоришь, чтобы шли на паром, – все равно лезут!» Четко установленного расписания не было. Поэтому, чтобы попасть на противоположный берег, нужно было потратить до двух часов.

После сооружения железнодорожного моста открывали весной и осенью временное движение рабочих поездов со старой станции на новую и обратно. Билеты на переезд надлежало покупать заранее. Стоимость билета в один конец составляла 1 руб. 20 коп. Можно было пройти и пешком, но при наличии специального пропуска.

Летом 1935 г. по реке Костроме не было пароходного сообщения. Лишь в сентябре река очистилась от молевого леса, и рейсы возобновили. Первый пассажирский пароход «Крестьянка» ушел до Сандогоры 16 сентября.

Паромная переправа через р. Волгу

«СВОБОДНЫЙ ОТ БЫТА МИР...»

Торжественная закладка фабрики-кухни состоялась 8 марта 1930 г. Первые кирпичи в фундамент заложили депутаты горсовета. Фабрика-кухня была окном в светлое будущее свободного от быта мира. Как новость отмечалось, что на ее строительстве работали женщины-каменщицы, закончившие строительные курсы. Первая очередь фабрики-кухни (западное крыло главного корпуса – четыре этажа) была

сдана 8 ноября 1933 г. В этот день был приготовлен обед для 300 лучших ударников костромских предприятий.

В феврале 1930 г. был утвержден проект постройки нового здания почтамта на улице Советской. На первом этаже предполагалось расположить почтамт, на втором – телефон (в первой очереди – 5 тыс. номеров) и телеграф, на третьем – канцелярию, клуб и несколько квартир для служащих. В это время в Костроме насчитывалось всего 480 телефонных

За битьем щебня для кладки стен фабрики-кухни. Фото из газеты

абонентов и только 18 тыс. радиоточек. Здание почтамта было заложено 1 мая, 19 марта 1935 г. новый почтамт вступил в строй. Зал поражал непрехотливых посетителей красивой отделкой и оборудованием. Барьер был остеклен толстым барьерным стеклом с небольшими окошечками, над каждым – надпись. Красивая дубовая мебель, новые диваны для посетителей. Около колонн – четыре новых конторки. Под стеклом были положены формы (образцы), показывающие, как правильно писать адреса.

10 мая 1930 г. было начато строительство хлебозавода на ул. Ленина, в июне – закончена кладка фундамента.

К 8 марта 1934 г. в Костроме построили новую баню. На первом этаже были расположены моечное отделение, дезинфекционная камера, 26 душевых кабинок, комната ожидания, парикмахерская, буфет, касса; на втором этаже – две огромных моечных, комната ожидания, красный уголок; на третьем

этаже – комната банно-прачечного комбината. Пропускная способность бани за 8-часовой рабочий день составляла 2 500 человек. До конца года новую баню посетили 650 329 человек.

15 августа 1934 г. было начато переустройство телефонной сети: воздушная сеть заменялась подземно-кабельной.

В 1935 г. городская билетная касса стала принимать заявки на доставку пассажирских билетов на дом. Заявки принимались по телефону № 34.

Несмотря на провозглашавшееся освобождение женщин от кухонных забот и переход исключительно на общественное питание, работа столовых, в том числе качество блюд, несоблюдение элементарной гигиены, многим приходилось не по вкусу. Кроме того, за одни и те же блюда в разных столовых брали различную цену. В 1935 г. было принято решение о введении единых цен на обеды в г. Костроме. Горисполком постановил ввести во всех столовых разнообразное меню: не менее 2 первых и 2 вторых блюд. Во всех столовых, наряду с массовыми обедами по твердым ценам, разрешался отпуск отдельных порционных блюд по существующим нормам закладки. Цены на порционные блюда могли быть увеличены при необходимости (в пределах вздорожания муки, крупы и макарон).

Большинство горожан все же старалось готовить дома; и дешевле и сытнее. Но вот примус, основной инструмент приготовления пищи в городской квартире, починить было довольно затруднительно. В каждом доме, в ЖАКТе можно было увидеть хлопочущих на кухне у примуса граждан. В городе имелись механические и слесарные мастерские, но они такой мелочью, как примус, не занимались. Кроме того, постоянной проблемой было отсутствие в магазинах игл все для тех же примусов.

Костромской хлебозавод

ВПЕРВЫЕ В КОСТРОМЕ, ВПЕРВЫЕ В СССР

В начале 1930-х гг. в Костроме существовали: прядильная фабрика «Искра Октября», бумагопрядильная фабрика «Знамя труда», фабрика имени В.И. Ленина, завод «Рабочий металлист», фабрика «X Октябрь», фабрика «Лента», силикатный завод, пивзавод, маслотовоконный завод, фабрика «Пищевик», завод пивной и фруктовых вод, кирпичный завод № 1 в Трудовой слободе, фанерный завод «Красный фанерник», государственная махорочная фабрика имени Симановского (ликвидирована в январе 1932 г.) и другие предприятия. Кроме того, работало множество промышленных артелей, в основном выпускавших предметы ширпотреба.

В сентябре 1930 г. на пустынном неприветливом поле близ фабрики «Искра Октября» была сколочена незатейливая дощатая трибуна. Состоялся митинг, открывший строительство текстильного гиганта, прядильно-ткацкого комбината по проекту инженера И.Д. Зворыкина. Событие это сравнивалось с революцией в льняной промышленности. Сам Иван Дмитриевич не дожид до пуска комбината своего имени. Он умер 27 июля 1932 г. в Москве. Встреча урны с прахом состоялась на вокзале Кострома-Новая 30 июля в половине девятого утра. В июне 1933 г. Зворыкинский комбинат постановлением СНК СССР был включен в число ударных, первоочередных строек.

Осенью 1930 г. было начато строительство костромской судовой верфи. В осеннюю непогоду десятки рабочих-сезонников, пришедших из деревень, закладывали ее фундамент. Воздвигались цеха верфи, лесозавод и квартиры для вновь прибывающих рабочих. Предприятие выросло из кузницы кустара Боброва, которая за неуплату налогов была конфи-

Рабочие завода им. Красина. В центре – Л.Б. Шульгин, начальник планового отдела

Начало строительства льнокомбината системы И. Д. Зворыкина

скована городским финансовым отделом. Первые шесть моторных лодок были изготовлены в 1930 г. для Каспийсклеса. Весной 1932 г. на вновь воздвигнутой судовой верфи уже были выстроены 58 судов, готовых к спуску. Все – заказ Московского речного транспорта. Впервые в СССР в Костроме осваивали постройку катеров-трамваев для пассажирского движения по Москве-реке. Начато было производство прогулочных и спортивных шлюпок. В 1932 г. при судовой верфи была открыта школа ФЗУ, в которую принимали мальчиков и девочек от 14 до 16 лет по специальностям столярной, слесарной, судостроительной, моторной, строительной.

С 1 января 1932 г. в Костроме было ликвидировано управление кадров (бывшая биржа труда). Желающие найти работу теперь должны были самостоятельно заниматься поисками.

Госпланом СССР намечались меры по широкому вовлечению женщин в производство. «Женщин – к станку!» – таков был девиз 1930-х гг.

5 ноября 1933 г. началась подготовка к пробному испытанию первого экскаватора на заводе «Рабочий металлист». 7 ноября 1933 г. он был собран. В декабре должны были выпустить второй и начать сборку третьего.

На костромском заводе имени Красина была впервые в СССР изготовлена оберточная машина для резиновой промышленности (ранее импортировалась из Америки).

18 января 1935 г. комиссией был принят крупнотовоконный завод, оборудованный в бывшем помещении махорочной фабрики.

БУДНИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Хватало работы не только строителям, но и сотрудникам уголовного розыска. В 1930 г. каждую неделю арестовывали грабителей, зачастую «гастролеров», путешествовавших по стране в поисках легкой добычи. В начале января угрозыском была задержана группа преступников-рецидивистов, прибывших в Кострому из разных городов. Тогда же возле деревни Ребровки была обнаружена землянка, в которой укрывались пятеро, грабивших проезжающих крестьян. Кража со взломом витрины совершена днем беспризорными в магазине ЦРК № 17. Отмечалось, что уличная беспризорность в Костроме почти исчезла, но детские правонарушения росли за счет безнадзорных детей. По сравнению с 1929 г. их количество возросло с 206 до 364.

Костромичи очень любили прогуливаться по Муравьевке и на Маленьком бульваре. Зачастую такие прогулки кроме удовольствия приносили неприятности: подвыпившая молодежь находила удовольствие в том, что хлестала ветками по ногам прохожих, толкалась и ругалась матом. Иногда доходило до поножовщины. Борьба с хулиганами продолжалась годами.

С 25 января 1931 г. городской административный отдел был реорганизован в управление милиции и уголовного розыска Костромы и Костромского района.

Как во все времена, в 1930-е гг. боролись с незаконной продажей спиртных напитков. Приезжему человеку, незнакому с городом, Кострома с первого взгляда могла показаться очень трезвым городом. Два-три магазина Госспирта, полдюжины пивных и несколько магазинов ЦРК, торгующих на вынос вином и пивом – это не так много для города, в котором проживало 80 тыс. жителей. Если при этом учесть, что продажа вина закрывалась в дни получек, то каналы, по которым просачивался алкоголь к потребителю, могли показаться немногочисленными. Но здесь нужно сделать необходимую и весьма существенную поправку. Кроме легальной сети лавок и магазинов, торгующих вином и пивом, в городе имелось не менее 400 шинков – так говорили данные угрозыска и милиции.

По милицейской классификации шинки и шинкари разделялись на 2 группы: «домовые», т. е. торгующие на дому, на квартире, и «наружные» (они же корзиночники) – на улицах. Группа домовых, в свою очередь, подразделялась на два вида: шинки, отпускающие водку только на вынос, и шинки-кабачки, куда можно прийти, там же выпить и закусить. «Наружные» работали главным образом, у лавок Госспирта («Чего вам стоять в очереди? Вот извольте!»), на Молочной горе, выходили в дни получек навстречу рабочим-текстильщикам («Везде закрыто, а у нас – пожалуйте!»).

Костромская конная милиция

Шинкарей штрафовали, их имена публиковали в газете... Но их это мало останавливало. Случались и аресты.

Иногда в городе и в пригороде было небезопасно передвигаться из-за вполне легальной стрельбы. Передко в вамах по Галичскому тракту производилась стрельба боевыми па-

тронами, горожане предупреждались об этом через газету. Выстрелы раздавались и в парке культуры и отдыха. Обескураженные отдыхающие могли опасаться пролетающих чуть ли не у них над головами пуль из не загороженного ничем тира.

ТОРГОВЛЯ

Родукты питания и предметы первой необходимости в 1930-е гг. рассчитывались по нормам и выдавались по карточкам. Городское население делилось на группы в зависимости от социальной значимости. Каждый гражданин должен был получить так называемую заборную книжку с нумерованными талонами разного цвета на каждый продукт.

В январе 1930 г. Центральный рабочий кооператив ввел разъездную торговлю керосином. Одна цистерна стояла на Сенной площади около магазина № 14 с 9 часов утра до 4 часов дня по вторникам, четвергам и субботам. Эта же цистерна по понедельникам, средам и пятницам торговала на городском базаре, по воскресеньям – в Опалихе. Вторая цистерна – на углу улиц Мясницкой и Энгельса, на Богатырской улице, в начале Пролетарской, возле биржи труда.

В 1930 г. на непрерывную работу перешел городской ломбард. Первая неделя непрерывки дала резкое снижение очередей и увеличение оборота ломбарда. Выдача ссуд, не превышавшая 15 рублей, под залог вещей производилась только рабочим и служащим.

С 10 октября 1930 г. начали работать закрытые магазины-распределители, созданные из ранее существовавших магазинов и ларьков. К ним прикреплялись рабочие определенных предприятий или служащие учреждений. Покупателям предлагалось выбирать способ приобретения продуктов: через предварительные заказы или отпуск товаров под авансы. Рабочий, направляясь на фабрику, мог зайти в распределитель, оставить вместе с заборной книжкой записку с перечнем необходимых товаров, указав срок выполнения заказа (время возвращения с работы). Получив приготовленный для него пакет вместе с накладной, где указан товар и его вес, пайщик шел в кассу и оплачивал продукты. Можно было внести в кассу аванс, из которого вычеркивалась стоимость приобретенных продуктов, в дни зарплата аванс пополнялся.

Прикрепление к распределителю носило добровольный характер. Для получения мяса и овощей живущие в фабричном районе рабочие-пайщики, оставшиеся на снабжении открытых распределителей, в которых эти продукты не продавались, должны были прикрепиться к магазинам № 16, 17 и 5. Свои магазины и столовые имели и служащие, и студенты.

С 1 января 1931 г. планировалось введение нового вида заборной книжки, состоящей из обложки, 4 квартальных листов на промтовары и 12 месячных листов на продукты. При переезде заборная книжка оставалась действующей на всей территории СССР. В марте под девизом «Ни одной заборной

книжки лишенам, торговцам и нетрудовым элементам...» прошла перерегистрация городского населения.

Для получения заборных книжек гражданам необходимо было представить домовые книги, кроме проживающих в поселках «Безбожник», «Начало», «Текстильщица» и в «Доме труда», где заборные книжки выдавались по справкам комендантов или правлений. Рабочим и служащим, работающим в городских предприятиях и учреждениях, но проживающим в сельской местности, необходимы были справки из сельсоветов, члены кооперации предъявляли паевую книжку, пенсионеры – пенсионную книжку, для детей до 14 лет – метрики. Лица, работающие по найму, представляли документ с места работы.

Несмотря на жесткий контроль, злоупотребления при выдаче карточек имели место. При обнаружении нарушений виновные привлекались к уголовной ответственности.

«Северная правда» постоянно информировала костромичей о том, какие продукты выдают по талонам: «С 23 апреля ЦРК приступил к отпуску сельдей не свыше 1 кг на книжку. Цена сельдей от 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 30 коп. за кило»; «Магазины ЦРК приступили к выдаче ряда продуктов пайщикам на апрель: сахар-рафинад, чай, сушка ванильная, макароны, компот»; «Детям до 14 лет отпускается по 2 литра молока на пятидневку». В октябре 1932 г. объявлялось, что «в порядке нормированного снабжения всем детям выдается к празднику по 2 кг белой муки и по 500 г баранок. Школьники и дети закрытых детучреждений получают, кроме того, баранки и карамель, а для школьных завтраков отпускаются булки. В школах и детучреждениях по 100 г колбасы. Взрослое население, снабжающееся по 1 и 2 спискам, получает по 500 г соленой рыбы. Детям, снабжающихся по этой категории, будет выдаваться сыр».

В 1932 г. закрытые кооперативы перешли в подчинение профсоюзных организаций. Выдача карточек стала осуществляться через табельщиков.

В праздничные дни работала лишь часть магазинов, и только с 10 часов утра до 5 часов дня.

В 1933 г. Кострома была включена в список городов свободной торговли ржаным и белым печеным хлебом. С 17 сентября 11 торговых точек начали продавать хлеб без карточек: магазины № 1, 2, 3 – на Советской улице, № 4 – на Мясницкой, № 5 – на улице Луначарского, № 6 – на улице Ленина, № 7 – на улице Октябрьской революции, около текстильных фабрик, № 8 – против 2-го отделения милиции, № 9 – на улице Трудовой школы, № 10 – за р. Костромой, № 11 – за р. Волгой. Хлеб привозили ночью, чтобы к открытию его было достаточно. Каждый покупатель мог приобрести по одному

Магазин № 9 (ул. Козуева, 54)

килограмму хлеба – черного или белого по желанию. Проблема состояла в том, что пекарни пекли хлеб весом более килограмма. Поэтому каждый раз буханка вешалась, и от нее отрезался кусок, так что к вечеру таких отрезков накапливалось много.

В том же году все магазины городского потребительского общества приступили к свободной продаже свежей капусты, соленья, соленых огурцов в неограниченном количестве. В январе 1934 г. – к свободной продаже карамели и печенья. В преддверии праздников в магазинах организовывали специальные полки с дефицитными товарами для ударников предприятий.

В декабре 1934 г. городские магазины стали готовиться к свободной торговле хлебом. В связи с переоборудованием некоторых торговых точек под хлебные, хлеб можно было купить в любом магазине горпо независимо от того, кто к какому из них был прикреплен. Время работы магазинов было продлено.

1 января 1935 г. увеличилась норма отпуска хлеба – до 2 кг, в свободную продажу поступила мука (до 8 кг), крупы (не более 1 кг в ассортименте). «Даже мальчишки встали раньше обыкновенного и толпятся у дверей магазина. Они тоже знают, что теперь хлеб будут продавать без карточек. "Теперь не только хлебом торговать будут, скоро будут белые булки, сухари, баранки и даже печенье и пирожное", – гово-

рит один из них», – писала «Северная правда». Сметана для детей до 14 лет продавалась по справкам.

В начале 1935 г. в Костроме был открыт специальный рыбный магазин; магазины горторга и горсельпотребсоюза за получили для свободной продажи 5 тонн соленой рыбы, 4 тонны сельдей, 8 тонн консервов, тонну животного масла, 3 тонны растительного, 15 тонн кондитерских изделий и 32 тонны сахара.

С 1 сентября 1935 г. произошло снижение цен на все хлебобулочные изделия, а вскоре был открыт первый в городе магазин для широкой продажи мяса.

11 апреля 1935 г. в Мучных рядах открылся межрайонный промтоварный магазин в два этажа. На первом этаже 6 отделений: галантерейное, парфюмерное, хозяйственно-посудное, мебельное, табачное и готового платья; на втором – мануфактурное и обувное. На полках были расставлены флаконы духов и одеколонов, трикотаж, патефоны, зеркала, готовое платье и др. Работал буфет, красный уголок, где посетитель мог почитать журналы или послушать радио. В сентябре того же года государственное объединение розничной торговли (горторг) открыло новый универмаг в Красных рядах, состоящий из 8 отделений: мануфактурное, галантерейно-трикотажное, парфюмерное, готового платья и головных уборов, обувное, дорожных вещей, винно-гастрономическое, бакалейное.

ЯРМАРКИ И БАЗАРЫ

Первая костромская колхозная ярмарка открылась 3 июля 1932 г. В двух длинных ларьках разместили товары ширпотреба городские торгующие организации. Корреспонденты писали: «Ларек горсельпотребсоюза торговал на развале скатами колес, веревками, граблями... Крестьяне-колхозники щупают лагги... Ларьки ЗРК фабрики «Знамя труда» вывезли на ярмарку много фарфоровой посуды, культкомбинат торгует игрушками. У ларька ГОРТА организовалась очередь, здесь продают мануфактуру, скобяные изделия и другие товары. Открыты все ларьки внутри Мучных рядов. У парикмахерской – очередь... Культсектору горпрофсовета было поручено вывесить на ярмарке достаточное количество лозунгов, но лишь одно полотнище одиноко висит над воротами рядов».

На одном из старейших базаров города, на Сенной площади, продавали дрова, сено, солому, картофель. Здесь же орудовали перекупщики и спекулянты, сбывающие дефицитные товары крестьянам «за немислимые деньги». Ларьков было очень мало, зато много грязи и метровые кучи прошлогоднего навоза.

Недостаточно было прилавков и на центральном базаре внутри Мучных рядов. И прямо на земле располагались колхозницы с молоком, маслом, творогом. Зарисовка с натуры:

«Около 2 часов дня, но базар многолюден, много колхозников и единоличников, не продавших свой товар: молоко, яйца, творог. "Почем?" – "3-80 десяток, бери, яйца-то свежие... Одно к одному, не похаеть". Тут же, на расстоянии двух шагов – десятки четвертей молока. Молоко 2-30. "Вот ты и не прогадала, – обращается к запоздавшей домохозяйке колхозница – Давеча было 2-50, да 2-80". В порядке встречной торговли ларек инвалидной кооперации организовал торговлю мылом. У ларька хвост. Оттирая колхозников, к ларьку тихой сапой пробирается спекулянт».

Существовал базар и в конце улицы Советской. Многочисленные возы с картофелем по осени не давали проехать по улице Подлипаева.

В феврале 1934 г. на колхозном базаре была открыта лаборатория для исследования продаваемого молока. Объявлялось, что молоко снятое, разведенное водой или фальсифицированное будет конфисковаться.

Летняя ярмарка 1935 г. привлекла многих костромичей не только товарами, но и представлениями акробатов. Посреди площади был установлен станок акробатов – трапеция с натянутой внизу сеткой. Посты милиции сдерживали кольцо любопытных. Играл оркестр.

Сельхозпродукция на улицах Костромы

«ТРЕБУЕМ ПРЕКРАТИТЬ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН И ЗАКРЫТЬ ВСЕ ЦЕРКВИ!»

Мощной антирелигиозной кампанией начался в Костроме 1930-й год. Особенно настойчивая пропаганда шла перед православными праздниками: Рождеством и Пасхой. Большинство церквей в городе уже были закрыты (с января 1929 по январь 1930 г. костромичи лишились 14 церквей). 114 колоколов весом 114 903 кг и другого металла 12 897 кг (содранных образных риз, церковных чаш, потиров и другой утвари) было передано Рудметаллторгу. Многие служители культа были лишены избирательных

прав, одновременно вводились ограничения на прием их на работу или учебу.

«Союз безбожников» собирал подписи горожан под призывами закрыть оставшиеся храмы. Вот что писала «Северная правда»: «1 800 новых подписей за закрытие церковью поступило вчера. Учащиеся фабрично-заводской семилетки № 2 прислали в редакцию коллективное заявление за 314 подписями. Заявление требует от горсовета, чтобы он закрыл все церкви, снял с них все колокола. Учащиеся отказываются от празднования Рождества. Такое же заявление поступило от учащихся

школы имени А.И. Рыкова за 201 подписью». На предприятиях собирали подписи под требованиями снять все колокола и передать их в фонд индустриализации.

Школьники вели антирелигиозную работу в собственных семьях, «объясняли», в основном матерям и бабушкам, что от икон следует избавляться и приносить их на сборные пункты. Наиболее «сознательные» граждане призывали иконы не сжигать на площади, а передать на текстильные фабрики в качестве топлива.

Иконы на сборные пункты приносили, но, видно, не очень активно. Рейды «безбожников» по костромским предприятиям показывали малый урожай собранных икон: на «Искре-ткацкой» собрали 16 икон, на «Искре-прядельной» – 8, на «Десятом Октябре» – 4, на «Знамени труда» и колбасной фабрике ни одной иконы не обнаружили.

На фотографии в газете двое – подросток и женщина средних лет. На лице женщины, прижимающей к себе икону, явственно виден страх и смущение. Название статьи, которую фотография иллюстрирует, – «Дети убедили», «Ребята покою не дали. Неси, мать, иконы. Затормозили. Даже чаю напиток не дали. Вот и убедили меня», – рассказывает тов. Малафеева».

Сожжение икон было запланировано на 10 часов вечера 5 января 1930 г. на площади около горсовета. Все рабочие предприятий фабричного района собирались на демонстрацию в 9 часов вечера на катке против клуба «Красный ткач». Сборный пункт предприятий городского района – каток «КИМ». Фабричные и заводские месткомы должны были обеспечить демонстрацию музыкой, фейерверками, факелами и т. д.

Наверное, действие состоялось, но не такое масштабное, как планировалось, поскольку газетного отчета о нем не было.

Партийные и советские власти всерьез опасались массовых прогулов в рождественские и крещенские дни. Жесткие законы о соблюдении трудовой дисциплины в советском государстве еще не были приняты. «Металлисты требуют закрытия продажи спиртных напитков 6–8 и 19 января!»

Храмовые здания были переданы под клубы, библиотеки, архивы, склады:

*Церковь Спасская-Подвязье
(загляните-ка в окно!) –
Вместо свеч, иконостасов
Там в мешках лежит зерно.
Церковь у Петра и Павла –
(Стал народ совсем не глуп)
Посмотрите (разве плохо?),
В ней сейчас рабочий клуб.*

Такие частушки публиковали в «Северной правде». Ильинская, Успенская церкви использовались под жилье, Алексеевская – под общежитие трактористов; Петропавловская, Троицкая и кладбищенская – были заняты клубами; кафедральный собор и церковь Спас-Подвязье приспособлены под хлебохранилища; предполагалось, что Спасская церковь будет использоваться под антирелигиозный музей. «Наружный вид здания церкви [Козьмы и Дамиана. – И. М.] не изменился... Колокольня вышкой своей, как и раньше, врезается в небосклон. Выдает новое назначение церкви скромная вывеска: столярная мастерская при Бирже труда»,

Антирелигиозный музей в церкви Спаса-в-рздех

– писалось в газетной статье. Слушатели курсов по подготовке колхозных работников просили горсовет снести к 1 мая 1930 г. Воскресенскую церковь на Советской площади, как не представляющую собой никакой художественной и исторической ценности, «а только уродующую площадь и стесняющую уличное движение, особенно во время митингов и демонстраций». На фотографии в газете от 21 апреля 1930 г. – ломка Ильинской церкви, на месте которой будет построен новый почтамт.

В июне 1930 г. было решено расторгнуть договор с римско-католической общиной и передать здание костела в распоряжение горсовета. Спустя год в помещении синагоги в Сенном переулке организована детплощадка райжилсоюза, обслуживающая 65 детей. Детям было очень неудобно в этом высоком, перегороженном низкими перегородками, с трудом проталкиваемом помещении.

На территории Богоявленского монастыря был расположен поселок «Безбожник». Четыре старых корпуса с бывшими кельями занимало около 250 семейств текстильщиков, кожевников и металлистов. Троицкая церковь, сначала занятая под клуб, стояла заколоченная, занесенная снегом. В поселке процветали пьянство, хулиганство и антисанитария.

В 1930 г. было решено закрыть 10 церквей, «Таким образом, в городе останется 4 церкви, которые, надо думать, будут также закрыты в 1931 г.», – пояснял корреспондент. В 1931 г. еще можно было услышать колокольный звон, но он мешал, его требовали прекратить».

Разборка собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ипатьевском монастыре

Летом 1933 г. президиум горсовета постановил снести церкви соборной группы для расширения площади парка культуры и отдыха. В Народный комиссариат просвещения была послана просьба о снятии с учета намеченных к сносу церквей, включая колокольню. Собор и колокольню разру-

шили, но до 1935 г. рядом с парком высились горы щебня, из-под которого торчали остатки фундамента, всюду валялось половое и листовое железо. Долго лежал щебень на улице Лесной после сноса Никольской церкви. «В городе годами торчат руины», – писала «Северная правда» о снесенных церквях.

18 марта 1934 г. было взорвано здание Козьмодемьянской церкви – освободалась площадка для строительства дома специалистов. В ноябре 1934 г. горсовет постановил закрыть Борисоглебскую церковь. Городской финансовый отдел должен был имущество и здание (скорее, то, что от него останется) реализовать, а участок передать текстильному институту для строительства нового учебного корпуса и общежития. Тогда же решено было закрыть кладбищенскую церковь в конце ул. Галичской как бесхозную.

В сентябре 1935 г. Центральный исполнительный комитет утвердил постановление президиума Ивановского облисполкома о ликвидации и сносе в Костроме черырёх церквей: Никольской, Борисоглебской, Крестовоздвиженской и Иоанно-Предтеченской.

«БЫВШИЕ ЛЮДИ»

Решение СНК СССР от 11 октября 1931 г. о полном запрете частной торговли в СССР ознаменовало окончание НЭПа. Начались гонения на бывших частных предпринимателей, которые вместе с представителями духовенства и отмененного дворянства объявлялись «бывшими людьми».

Лишение их избирательных прав означало лишение конституционных прав на труд, на образование. Еще ранее в учреждениях и на предприятиях начались массовые «чистки», под проведение которых занимались помещения клубов и театров. Обычно «вычищаемые» увольнялись не за свое «вредное» происхождение, а под благовидными предлогами: «за вредную разлагательскую работу – пьянку, хищения, растраты и т. д.». Или на всякий случай: «Бывший торговец-кондитер Боровский устроился на работу в 4-й артели инвалидов. Сейчас он находится на пилке дров, но кто поручится, что в дальнейшем не будет использован в качестве специалиста?» – спрашивал автор газетной статьи. В марте 1930 г. бывший губернский предводитель дворянства М.Н. Зусин был предан суду по 169 ст. 2 ч. УК (за открытие лавки на подставное лицо и продажу дома фиктивно разведенной с ним жене).

Биржа труда извещала о «чистке» безработных текстилей по профессии: разма-

тывалки и моталки, ватерщицы и др. На «чистки» полагалось приходить, имея на руках документы о стаже, союзном членстве, социальном происхождении, материальном и семейном положении.

Объявлялись публичные торги на продажу имущества, изъятого у неплательщиков госналогов. Обычно заплатить возложенные на них непомерные налоги не могли лица, лишённые избирательных прав. За это у них отбирали все, вплоть до самого необходимого. Иногда из-под

Пункт выдачи паспортов

лежачего больного вынимали последнюю кровать. Торги проходили в одном из магазинов Гостиного двора.

Костромской городской Совет предлагал всем лицам, лишенным избирательных прав, проживающим в Костроме, явиться в горсовет для пересмотра и уточнения списков.

В 1933 г. было принято постановление о выдаче паспортов гражданам Советского Союза. В Костроме было орга-

низовано 14 пунктов по выдаче документов. Первыми приступили к работе пункты на предприятиях «Рабочий металлист», «X Октябрь» и «Красный фанерник». С сентября все паспортные пункты были переведены на непрерывную рабочую неделю (с 9 утра до 8 вечера ежедневно). Колхозникам паспорта не выдавались.

«БРОДИЛИ ПО МУРАВЬЕВКЕ МЕСТНЫЕ КОРОВЫ...»

Ежегодно городские власти издавали распоряжения об устройстве и ремонте тротуаров. Владельцы строений и участков обязывались производить ремонт и следить за состоянием тротуара. Устройство нового тротуара допускалось из асфальта, разного рода плит, кирпичного щебня, гравия и строительного мусора. Поверхности тротуара надлежало быть ровной, с поперечным скатом до 6 см в противоположную от здания сторону. Против водосточных труб во всю ширину тротуара устраивались водосточные желобки шириной 9 и глубиной 2 см.

Апрель 1930 г.: «Улицы Костромы в грязи. Кроме того, на окраинах города с наступлением потемок развивается хулиганство. Уличные фонари висят, но горкомхоз об освещении улиц не заботится... С пуском центральной электрической станции имеются излишки электроэнергии. Сейчас дают разрешение жителям города на проводку даже по нескольку лампочек в комнату. Постоялый двор для лошадей администрации Дома крестьянина надо открыть с ул. Свердлова, а не с площади, тогда меньше будет грязи около Дома крестьянина», – писала «Северная правда».

Июнь 1932 г. Дорожки в сквере на площади Революции (Сковородка) из-за того, что давно не ремонтировались, покрылись выбоинами, в которых после дождей образуются непроходимые лужи. Публика обходила лужи газонами или перепрыгивала их, пользуясь загородкой или скамейками. Поэтому газоны были вытоптаны, от кустов чайного дерева осталось немного.

Улица Долматова

На фото в газете 27 сентября 1932 г. видна корова, прогуливающаяся в Долматовском сквере и цветнике. По поводу Долматовского пруда жители сетовали: «Раньше в нем водились караси, сейчас же никто не хочет заняться разведением здесь рыбного хозяйства». Осенью 1932 г. Долматовский пруд был вычищен, а берега его вымощены.

Одной из зон отдыха в Костроме были сквер на Муравьевке, к которой примыкали две больницы – физиоинститут и 4-я больница, 5 техникумов, школа-семилетка, государственная мельница и улица Кооперации с рабочим, по преимуществу, населением. Начиная с 1917-го (а скорее всего, и раньше) и до 1930-х гг. здесь не было посажено ни одного деревца или кустика. Больше того, в 1933 г. здесь решили добывать песок для строительства. Бродили по Муравьевке местные коровы и козы, оципывали акации, чайное дерево и другие растения.

Согласно постановлениям горсовета, граждане Костромы, имеющие коров, должны были уплачивать покоровный сбор в размере 6 руб. с головы на содержание телятника. Всем владельцам коров предлагалось зарегистрировать их в конторе товарищества молочного хозяйства (ул. Энгельса, 19). За роспуск скота по улицам отдел благоустройства управления коммунального хозяйства штрафовал виновных.

Несмотря на постановление горкомхоза об обязательной очистке улиц, и в 1933 г. они были сильно загрязнены. Не очищались от сора даже те участки площадей и улиц, которые в чистоте поддерживать должен сам горкомхоз: мостовая у Мучных рядов, лестница – в Пряничных. «Советскую улицу горкомхозовцы совершенно обезобразили. В прошлом (1932) году, намереваясь посOLIDнее озеленить город, горкомхоз разобрал широкие полосы мостовой вдоль тротуаров в двух кварталах улицы. Прошло два лета, а озеленения нет и в помине», – сетовала газета.

«Кострома должна иметь канализацию, – призывали санитарные врачи. – Сейчас загрязнение почвы в Костроме идет всюду. Целые улицы, как например Луначарского, загрязняются удушливо-зловонными потоками из выгребных ям».

Начало работ по благоустройству сквера на набережной р. Волги

В 1933 г. при прокладке городской железнодорожной ветки был снесен конец Маленького бульвара с площадкой на берегу Волги. В мае 1934 г. горкомхоз выровнял насыпь и восстановил на конце ее чугунную решетку.

В 1934 г. постановлением горсовета был введен институт дворников. Все домоуправления города, учреждения, предприятия и организации для обслуживания своих владений должны были их иметь. Владельцам мелких домовладений разрешалось объединяться, но на каждого дворника должно было приходиться не более установленной, по согласованию с профорганизациями, нормы выработки. Владельцам частных домов разрешалось принимать обязанности дворников на себя.

На Банковской улице с правой стороны по всему кварталу стояли чугунные тумбы, тротуар был огражден каналом и деревьями.

При проведении железнодорожной ветки на улице 1 Мая была выбрана мостовая, получилось непроходимое болото, камень растаскивался предприимчивыми костромичами.

Ежегодно на улицы города высаживались деревья, но в большинстве своем они либо гибли от отсутствия ухода, либо были сломаны. Несколько лет березовая роща у нового вокзала находилась в заброшенном состоянии, деревья вырубались. В разных направлениях рощи были проделаны дороги с ямами и выбоинами. На краю были места свалок. В июле 1935 г. в конце Советской улицы, на месте бывшего колхозного базара, был устроен новый сквер: выровнены неровности, выпрямлено русло Черной речки, достроена беседка, устроен фонтан. Недавний пустырь превращен в большой великоленный сад. На месте пустыря в поселке

«Начало», на пустыре между улицами Козуева и Симановского на месте бывшей церкви и около здания ТЮЗа (ныне здание театра кукол) на улице Трудовой школы разбиты скверы. Разрушенная местность около улицы Шемиловки приведена в порядок: устроены клумбы, восстановлены лестницы на гору. Произведена планировка Муравьевки, поставлено ограждение, введена сторожевая охрана. В бывшем саду Зотова (в дореволюционное время в него был свободный доступ, ввиду отсутствия охраны пришел в негодность) устроена беседка, танцевальная площадка, появились клумбы, возводился клуб на 300 мест. В скверах против городского Совета и имени Долматова сделано электрическое освещение. Световой фонтан и беседка установлены в сквере у Дома крестьянина.

В марте 1935 г. научно-техническим советом Наркомхоза и Госплана в Москве рассматривался проект перепланировки г. Костромы, составленный Ленинградским государственным институтом по проектированию городов. В проекте, в частности, было предусмотрено набережную Волги от Молочной горы до Черной речки занять под устройство парка культуры и отдыха. Но Госплан не утвердил проект перепланировки. Предложено было переработать его с учетом существенных замечаний, сделанных костромским горсоветом.

В городе начиналось асфальтирование дорог. За 4 месяца 1935 г. (с мая по август) были покрыты асфальтом первый квартал улицы Симановского, Луначарского, частично Шагова, Бульварной и панель возле Масляных рядов.

В 1935 г. на улицах города установлены 225 электроламп и фонарей.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ И ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ

Водопроводом в собственных квартирах в начале 1930-х гг. пользовалось очень ограниченное число горожан, подавляющему большинству приходилось носить воду от водокачек. Иногда нужно было дожидаться воды довольно долго. «Работница водокачки на углу Советской и Подлипаева не открывает оба водозаборных крана, что создает громадные очереди», – сообщали в «Северную правду» костромичи.

В отсутствие в квартирах и домах водопровода хозяйкам приходилось стирать и полоскать белье на реках, на специально устроенных приспособлениях – плотомойках. Плотомойки, вернее, то, что их не хватало, было постоянной газетной темой. Поэтому сообщения об устройстве на реках теплых сооружений с печами внутри принималось с восторгом. Пользоваться ими можно было бесплатно.

Рост потребителей электроэнергии с 5 155 абонентов в 1928 г. до 15 000 в 1933 г. заставлял ее экономить. К слову сказать, в слободе Металлистов, Селище и Городище во многих домах электрического освещения еще не было.

Зимой 1934 г. городская электростанция перешла с аккордной платы (с лампы) на плату по счетчику. В домовладениях выбирались лица, ответственные за пользование электроэнергией и производство расчетов с ГЭС. Устанавливались счетчики по мере их поступления в Кострому.

Плотомойка на р. Белилке

Главный распределительный зал костромской электростанции

ОГОРОДНИЧЕСТВО

В мае 1931 г. по решению Совнаркома Кострома была включена в список городов, вокруг которых устанавливалась 25-километровая садово-огородная зона. Под самодельными огородами было занято около 80 га. Каждому предприятию был отведен свой участок на пригородно-огородном хозяйстве сельхозкомбината. Рабочие должны были сажать картофель и овощи, пропалывать, поливать; предприятие – подготовить тару и хранилища для овощей. Городской Совет ежегодно издавал постановления, обязывающие все предприятия, ЖАКТы, частных домовладельцев вывозить навоз и золу на огороды пригородного хозяйства. Для привлечения рабочих, служащих и членов их семей на работы в огородах

причитающийся им заработок выдавался овощами или с огородов, или в магазинах по отпускным ценам. Со временем стали появляться частные огороды, которые особенно помогли во время Великой Отечественной войны.

Огородные участки располагались на улицах Козуева, Ново-Загородной, Ленина и Галичской, в Заволжье.

Периодически владельцы домашней птицы, жившие по улицам Мясницкой, Энгельса, Сталина и Угловой, предупреждались, что парниковое хозяйство ОРС фабрики им. В.И. Ленина не несет ответственности за могущую быть гибель птицы, попадающей на парниковые участки, вследствие массовой раскладки отравленной приманки для мышей.

ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ, АВТОБУСЫ И ДРУГИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

В январе 1930 г. автопарк Костромы насчитывал 20 машин. Предполагалось, что к летнему сезону он может удвоиться. На весь город имелось лишь два гаража, где помещались 5 машин (пожарные машины в это количество не входили).

Кроме лошадей и машин, было еще одно средство передвижения, более доступное простым обывателям, – велосипеды. 182-х велосипедов, полученных в 1929 г. Госшвеймашиной (вероятно, торгующей этим чудом техники), явно не хватило на всех. В 1930 г. завоз их планировалось увеличить до 300 штук и продавать за наличный расчет по 175 руб. Велосипеды были советского производства – завода «Украина».

В феврале 1931 г. Костромское отделение Автотора открыло курсы шоферов, на которые принимались желающие обоего пола от 23 до 30 лет – «главное, совершенно здоровые». Несколько мест было специально оставлено для женщин, и они, несмотря на трудности в учебе, справились с ней. Но при выходе на практику в гараж женщины встретили насмешки и издевательства со стороны мужчин-шоферов, например, на Судиславской пассажирской линии им специально выдавали дырявые халаты. Не вынеся такого отношения, женщины уходили. Шоферские курсы окончили трое, но когда дело дошло до работы, оказалось, что хозяйственники женщин-шоферов не пускают к рулю, и не потому, что они не справляются с работой, а потому, что их присутствие в гараже мешает матерным словесам шоферов.

В начале 1930-х в Костроме имелась одна автобусная линия, которая шла от фабрик до нового вокзала. Предпоследняя остановка была «у домазак». Рабочие фабрики «X Октябрь», где работало 1 100 человек, требовали сделать дополнительную остановку у фабрики. В 1933 г. Кострома получила 3 новых автобуса. В 1935 г. поступили еще три. «Автобус начал курсировать по маршруту «вокзал – фабрики – комбинат Зворыкина».

Велосипедисты на стадионе «Труд»

Но основным средством передвижения людей и перемещения грузов продолжал оставаться конный транспорт. Конный парк «Союзтранс» располагался в начале улицы Шагова. На Горной улице, у хлебопечкарни, можно было наблюдать целыми днями до 10 подвод, ожидающих выдачи хлеба для развозки по магазинам. Эти подводы перегораживали улицу и совершенно не давали проезда.

В 1934 г. проводились учебные полеты курсантов-планеристов. Местом старта (подъема планера в воздух) была выбрана небольшая площадка между нижними и верхними железнодорожными путями на правом берегу Волги. Полеты проводились на планере учебной серии «З».

В сентябре 1935 г. возле горсовета установили два новых светофора. Движение гужевых подвод при этом переводилось на правую сторону сквера (мимо Красных рядов). Все средства передвижения должны были обязательно быть зарегистрированы, в том числе велосипеды, лодки и мотоциклы.

Конный транспорт на линейке готовности

ЗАГОТОВКА ТОПЛИВА

Чтобы обогреть десятки тысяч жилых домов, учреждений, фабрик и заводов, требовалось большое количество топлива. С его заготовкой и доставкой всегда возникали сложности. Предприятия и учреждения, кроме школ 1-й ступени и больниц, должны были получать дрова на делянках, вывозить их и распиливать собственными силами. Случалось, что из-за нехватки топлива учреждения согревались через день. Исключение делалось для больниц, детдомов, детских яслей и школ 1-й ступени.

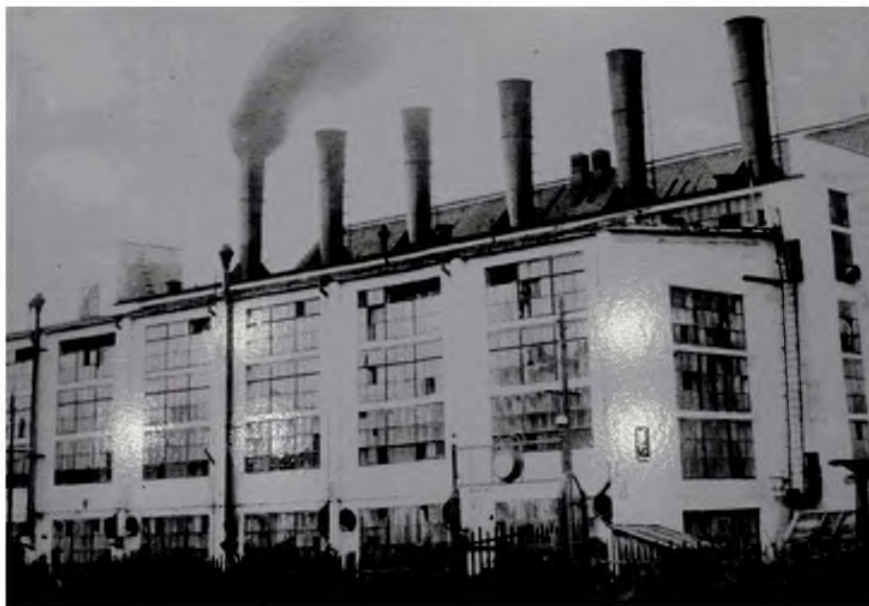
Весной и летом жители Заволжья – слободы Металлистов, Никольской и Селища – занимались ловлей дров, т. е. сплавления леса. Жители Трудовой слободы растаскивали бревна с берега р. Костромы.

Особенно коммунальщиков беспокоило использование электрических обогревателей, поскольку электроэнергия вырабатывалась недостаточно. В «Северной правде» периодически

печатались грозные предупреждения о наложении штрафов и отключении нарушителей от электричества.

23 января 1935 г. вступил в эксплуатацию второй теплофикационный турбогенератор на ТЭЦ мощностью 7 500 киловатт, но до прихода парового отопления во все жилые дома было еще очень далеко.

Костромская ТЭЦ-1

ШКОЛЫ И ДЕТСКИЕ САДЫ

В начале 1930-х гг. детских садов и яслей в городе было недостаточно. В имеющихся же нередко царил антисанитария, были проблемы с постельным бельем и продуктами питания. Текстильщицам, проживавшим за рекой Костромой, из-за отсутствия детских учреждений приходилось носить грудных детей утром в 4 часа в ясли при фабрике Ленина. В 1931 г. в Костроме работало 25 детских дошкольных учреждений, которые охватывали 2 159 детей. Из них – 19 детских площадок, 2 детские комнаты, 3 яслей, 1 детский очаг. К октябрю 1932 г. в Костроме было 5 детских очагов и 29 детсадов на 2 570 детей. Требовалось – на 4 500 детей. В 1934 г. на круглосуточную работу были переведены ясли № 8 (улица Шагова), № 6 (Пролетарская улица), №1 (при фабрике Ленина), № 3 (Школьная улица). В том же году детские сады должны были работать в ночь с 7 на 8 марта, что давало возможность работницам-матерям участвовать в торжественных заседаниях, посвященных Международному женскому дню.

Общеобразовательные школы в это время делились на школы 1-й и 2-й ступени: 1-я (начальная) – 1–4 класс, 2-я – 5–7 класс. В начальных школах в 1930/31 учебном году обучалось 6 940 учеников. Школы носили звучные имена: школа 1-й ступени им. С.М. Буденного (Ивановская, 22), 1-я семигодичная школа им. Н.И. Бухарина (в 1931 – 4 фабрично-заводская семилетка (ФЗС) им. Н.И. Бухарина), 1-я десятигодичная шко-

ла им. КИМ, школа 2-й ступени им. Ф. Энгельса (впоследствии школа ФЗС № 8 им. Ф. Энгельса – ул. Дзержинского, 17), школа ФЗС № 2 им. К. Либкнехта (ул. Юных пионеров, в 1931 г. – ул. Заводская, д. 7), школа 1-й ступени «Юных коммунаров» (ул. Октябрьской революции, д. 12), школа «Красное знамя», 4-я школа первой ступени имени Коминтерна (на Запрудне), школа «Юные ленинцы», школа им. М.И. Калинина. В 1930 г. было построено новое здание для школы имени К. Либкнехта (впоследствии школа № 26).

В 1933 г. в городе насчитывалось 27 школ, некоторые из них помещались в непригодных зданиях. Горно просило передать под школы школьные здания, построенные до революции: здание бывшей Зотовской школы на ул. Коммунаров (городской отдел здравоохранения отказался перевести оттуда амбулаторию), 11 школьных зданий, занятых под жилье и учреждения.

В 1934 г. в Костроме насчитывалось 18 начальных школ, две вспомогательные, 5 неполных средних, 3 полных средних, школа слепых, школа глухонемых. В школах училось 13 950 детей, в 9 техникумах – 4 454 человека, в 5 школах фабрично-заводского ученичества – 600 человек. четыре новые школы были открыты в 1935 г., кроме того, две начальные школы преобразованы в неполные средние.

В школы 1-й ступени могли поступить все дети от 8 до 14 лет. Прием в школы 2-й ступени был ограничен по социаль-

На летней даче

Будущие строители социализма

ному признаку: в первую очередь принимались дети рабочих, рядового и начальствующего состава Красной армии, участников Гражданской войны, воспитанники детдомов, дети работников просвещения и научных специалистов; во вторую очередь – дети служащих, кустарей и лиц свободных профессий, не пользующихся наемным трудом; в третью очередь – дети прочих категорий населения. Поскольку мест в школах второй ступени не хватало, получить среднее образование мог далеко не каждый желающий.

Бывало, что школы (и детские сады) возглавляли выдвиженцы из рабочих, у которых не было никакого педагогического опыта, да и просто среднего образования. Так, ФЗС № 3 имени Октябрьской революции возглавлял депутат горсовета, рабочий завода «Рабочий металлист» Удалов. Дисциплина в школах была довольно слабой. Ученики запросто могли не посещать уроки, развлекаясь грабежом младших учеников. Случалось, что в руках у нападавших были ножи. Разумеется, это осуждалось, но добиться правильного отношения учеников к учебе удавалось не всегда.

Учителей для школ 1-й ступени готовил педагогический техникум им. М. Горького. В техникум могли поступить выпускники девятилеток. В марте 1930 г. состоялся первый досрочный выпуск – 22 учителя сельских школ и 14 политпросвет работников. Учителей с высшим образованием было недостаточно.

Перед педагогами и городскими властями была поставлена задача: к 1 мая 1931 г. ликвидировать неграмотность и малограмотность среди взрослого населения. Неграмотных выявляли на рабочих местах и в местах проживания. Город был разделен на участки по ликвидации неграмотности. Так, 4-й участок города

объединял Галичскую, Боевую, Беговую, Тихую улицы и конец улицы Шагова. В январе 1930 г. здесь было выявлено 68 неграмотных и 82 малограмотных.

15 апреля 1931 г. – «День тревоги на фронте ликбеза». Из 7 600 неграмотных и малограмотных по г. Костроме охвачено учебной 6473 человека или 85,17 %. Конечно, к 1 мая полностью ликвидировать неграмотность не удалось. Население Костромы постоянно пополнялось новыми рабочими, приезжающими из деревень, и далеко не все они умели читать и писать. В январе 1932 г. на предприятиях города зарегистрировано 510 неграмотных, из которых обучается 379 человек. Занятия с неграмотными проводили не столько

профессиональные преподаватели, сколько студенты костромских техникумов.

С 1930/31 учебного года начал работать Костромской лесной техникум, выделенный из землеустроительного. Действовали два отделения: заготовительно-транспортное и лесозаготовительное. Планировалось, что новое здание для лесного техникума будет построено в конце бывшей Жоховской улицы.

Землеустроительный техникум им. И.В. Сталина размещался в бывшем здании окружного исполкома по адресу ул. Дзержинского, д. 15. Был открыт Костромской сельскохозяйственный техникум льноводства.

1-й выпуск поварчей здравпунктов Костромского медтехникума. 1932 г.

Здание, в котором располагался Костромской текстильный институт

В Костромском медицинском техникуме им. Н.А. Семашко работали отделение помощников санитарных врачей, помощников врачей-педиатров, акушерское отделение. В техникум принимали абитуриентов обоего пола от 16 до 30 лет с образованием не ниже семилетки. В 1932 г. в Костроме открылся филиал вечернего отделения Ивановского медреса, куда принимались рабочие и колхозники, а также дети специалистов.

Рабочих специалистов готовили фабрично-заводские училища (ФЗУ). Их учащихся и выпускников называли «фабзайцами». Одно из таких учебных заведений, ФЗУ металлистов, располагалось на ул. Козуева, д. 24.

7 ноября 1932 г. состоялось торжественное открытие первого в Костроме ВТУЗа – текстильного института. Вечером в городском театре собрались педагоги и студенты. На сцене живыми цветами был убран бюст В.И. Ленина. Из выступления директора института Боброва: «В здании

бывшего епархиального училища, где раньше обучались дочери попов, сегодня мы открываем льновтуз». Часть здания институт сдавал в аренду лесному техникуму и рабфаку, взимая плату «за амортизацию». В следующем году в институте обучалось 356 студентов, из которых 53 были партийцами, 192 – комсомольцами.

Чтобы построить студенческое общежитие, осенью 1934 г. суглаулиц Дзержинского и Осыпной были перевезены два дома: один – на улицу Осыпную, другой – на улицу Энгельса.

В 1934 г. отметили 40 лет индустриальному техникуму им. Л.Б. Красина (бывш. Костромское промышленное училище им. Ф.В. Чижова).

В декабре 1934 г. была открыта Костромская художественная школа под руководством И.П. Шлеина (ул. Ленина, д. 52). Обучение было бесплатное, лучшим ученикам выплачивалась стипендия – 40 руб. В школе преподавалась

исключительно станковая живопись (в Советском Союзе были организованы 6 таких школ). Курс обучения – двухгодичный. Предполагалось, что в дальнейшем школа будет преобразована в художественный техникум.

Платным было обучение в семилетней детской музыкальной школе. В 1935 г. были открыты специальные классы баяна, великорусского оркестра и пластических танцев.

С 3 декабря 1934 г. начала работать школа гимнастики, в которой обучались 90 физкультурников. Из них готовились квалифицированные гимнасты – помощники инструкторов физкультурной работы.

15 сентября 1935 г. в Костроме началась свободная продажа стабильных учебников. В ноябре – при клубе пионеров – был организован кружок изучения немецкого языка для старших вожатых пионеротрядов.

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

В начале 1930-х гг. в Костроме работало несколько клубов: клуб им. Коминтерна трех профессиональных союзов (кожевников, пищевиков и строителей), клуб им. Веселова в Трудовой слободе, клуб медиков (позже – «Клуб XII год Октября» на ул. Советской, д. 23), клуб им. В.И. Ленина в Заволжье, клуб милиции. Зимой нередко в них стоял такой холод, что рабочие, одетые в шубы, замерзали и уходили. Культурная программа иногда начиналась в 10–11 часов вечера. При каждой фабрике существовал духовой оркестр.

Постановлением горсовета от 3 марта 1931 г. в Костроме был создан совет культурного строительства.

Немые кинофильмы демонстрировались на 29 экранах, в том числе имелось 3 коммерческих, 1 школьный, 1 детский, 2 военных и в клубах – 22. В городе работало 2 кинотеатра: «Пале» и «Современный». В феврале 1930 г. кинотеатры пе-

решили на трехсеансовую работу. В «Пале» первый сеанс начинался в 6 вечера, второй в – 7.45, третий в – 9.30.

В 1931 г. Ивановской области было отпущено 30 тыс. руб. для переоборудования кинотеатра под звуковое кино. В Иванове звуковой кинотеатр уже был, костромичи надеялись, что деньги будут переданы Костроме.

Что мог посмотреть костромской зритель в кино? Читаем рекламу: «Новый заграничный художественный фильм, быт и нравы, пышная тропическая растительность в картине "Индейцы Южной Америки"»; «художественная драма по повести М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени" "Бела"»; художественный фильм «Часовня святого Иоанна»; «вечер смеха – мировой комик Монти Бенкс в исключительной американской комедии "Настоящий джентльмен" (в фойе концерт симфонического ансамбля)»; «историческая художественная драма по комедии Д.И. Фонвизина "Недоросль" –

"Господа Скотинины"». Все это – киноленты без звука.

И вот наконец-то долгожданная новость в июне 1932 г.: театр «Пале» будет звуковым! Подготовка звуковой установки заканчивается. Оборудование получено. Небольшая часть аппаратуры находится в Ярославле и на днях прибывает.

Прибытие звуковой киноустановки по ряду причин задерживалось. Лишь в августе стали готовиться к демонстрации в Костроме первого звукового фильма «Две встречи» (сценарий Я. Протазанова). Выдача билетов осуществлялась по заявкам профорганизаций в конторе Союзкино (Советская, д. 2) с 11 до 3 часов дня. В первую очередь билеты получали рабочие-ударники. Открытие состоялось 25 августа 1932 г. В ноябре 1932 г. был «нашумевший» звуковой говорящий фильм, пользующийся колоссальным успехом в СССР и за границей, выдержавший 2 000 постановок в московском кинотеатре "Колос" – "Путевка в жизнь". Роли в нем исполняли бывшие беспризорники.

В 1934 г. в кинотеатре «Пале» были установлены откидные театральные кресла, введены ложи и места для ударников. Часть организаций приобретала места на весь год. С этого же времени звуковое кино можно было смотреть в кинозале при доме Красной армии.

Здание костромского цирка было построено в 1930 г. Открытие состоялось 4 апреля. В программе первого представления: 50 дрессированных голубей Сакарро и еще 12 первоклассных номеров: группа акробатов, семейство эквилибристов Аренд, конюшня итальянского дрессировщика Джiovани Пьеро. Дирекция мечтала переоборудовать сеть парового отопления, чтобы ввести обязательное «раздевание верхнего платья». Но со временем зрители посещали цирк все реже и реже. В течение 1933 г. цирк работал всего несколько дней. Так что решался даже вопрос о передаче его для Театра рабочей молодежи (ТРАМ), который в 1935 г. отмечал свое двухлетие.

Библиотечная сеть Костромы в 1930 г. насчитывала 32 стационарных библиотеки и 12 передвижек. Кроме того, около 200 книгонош обслуживал читателей, которых всего насчитывалось свыше 25 тыс., на дому.

В августе в городском театре им. А.И. Островского устраивались приемные испытания сотрудников сцены на предстоящий зимний сезон. Желающие послужить Мельпомене должны были показать умение в чтении стихов или басен, сыграть этюд на заданную тему, желательны были пение, танцы и пр. Объявлялся набор в театр «ТРАМ», располагавшийся

Духовой оркестр музыкальной школы

Костромской цирк

Коллектив драмкружка клуба «Красный ткач»

Литературный кружок на занятиях

в помещении бывшего Передвижного театра на ул. Трудовой школы, д. 3.

12 февраля 1932 г. в клубе им. Коминтерна (ул. Луначарского) была созвана 1-я зрительская конференция. По окончании ее были показаны отдельные сцены из спектаклей городского театра.

С января 1932 г. начал работу костромской ТЮЗ. Актерами становились учащиеся музыкальной школы, участники драмкружков и школьная молодежь от 11 до 20 лет. Прием проводился в порядке свободного испытания. В мае 1932 г. один из спектаклей посмотрела делегация Красной помощи Германии. Свои впечатления они выразили в словах, опубликованных в «Северной правде»: «К одному из наших лучших переживаний в Советском Союзе надо отнести также представление костромского ТЮЗа. Эта постановка убеждает в том колоссальном духе коллективизма и энтузиазма молодого пролетарского поколения, который все влечет с собой и все преодолевает».

В октябре 1932 г. в центральной библиотеке им. Н.К. Крупской был организован литературный кружок, в который записалось 15 человек.

НАСЕЛЕНИЕ

В 1932 г. в городе было зарегистрировано 2 195 рождений, 1 793 смерти, 882 брака, 517 разводов. В 1933 г. во всех больницах города насчитывалось 103 врача. 23 июля 1933 г. началась массовая прививка против брюшного тифа и па-

ра тифа. Первыми прививки была произведены работникам горсовета.

До 1935 г. станция Скорой помощи имела лишь одну машину. В 1935 г. было приобретено еще две.

В 1935 г. в Костроме проживало 93,2 тыс. человек.

В июле 1933 г. был создан филиал областного союза советских художников. 30 сентября в помещении музея организовали первую выставку. Среди тех, чьи работы были на выставке: Н. Алешин, К. Сакс, Н. Шленин, Б. Царнах и др.

В 1934 г. шла подготовка к открытию детского отделения при центральной библиотеке им. Н.К. Крупской: освобождено помещение, готовились книги и подбирались штат сотрудников. В этом году читальню при центральной библиотеке посетило 25 469 человек.

В 1935 г. библиотека им. А.С. Пушкина была переведена из здания медтехникума в новое помещение по адресу: ул. Советская, д. 8.

Нередко в город приезжал передвижной зоопарк. Тогда в «Северной правде» давались объявления: «Сегодня и ежедневно. В Мучных рядах открыт 11 передвижной государственный зверинец. Демонстрируются: тигр, леопард, гиена, волки, медведи, дикобразы и др. Кормление зверей – в 8 часов вечера. Открыт с 8 утра до 11 вечера.

Животные находятся в удовлетворительном состоянии. К сожалению, не дается объяснений».

В теплое время в парке культуры и отдыха почти ежедневно организовывалось платное гулянье: играл духовой оркестр.

Утром 28 июня 1935 г. в Кострому прибыл режиссер Яков Протазанов с киноколлективом (старший ассистент М. Роу, оператор М. Магидсон и др.). Цель приезда – выбор места для съемки кинокартины «Бесприданница». Московская кинофабрика имени «Рот-Фронт» – Межрабпомфильм приступила к постановке фильма. Предполагалось, что текущим летом будут засняты все натурные сцены в районе Верхней Волги (Кострома, Плес, Кинешма). Протазанов осмотрел достопримечательности города: бывший Ипатьевский монастырь, Муравьевку, церковь Воскресения на улице Кооперации, пристань. Побывал на улице Сталина, интересуясь, главным образом, домами постройки 1880-х гг.

КОСТРОМА – РАЙОННЫЙ ЦЕНТР ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ 1936–1940 годы

Вторая половина 1930-х гг. была чрезвычайно драматичным периодом как в истории всей страны, так и в судьбе нашего города. В экономическом плане это время отмечено продолжением курса на ускоренную индустриализацию. Общественно-политическая атмосфера тех лет формировалась в условиях проводимых властями массовых репрессий. Эти процессы оказывали определяющее влияние на развитие Костромы и жизнь горожан того времени. Кардинальным изменениям подвергались об-

лик города, городское хозяйство, численность населения и его социальная структура, быт горожан, их общественная и культурная жизнь.

В 1936 г. Кострома вместе с районом (и районы Антроповский, Буйский, Галичский, Молвитинский, Перехтский, Нейский, Красносельский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судиславский, Судайский и Чухломский) были переданы в состав Ярославской области. Город оставался районным центром.

«ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!»

В годы индустриализации в Костроме происходило развитие традиционной для нашего города текстильной промышленности, а также были освоены такие новые виды производства, как машиностроение (выпуск экскаваторов, строительство судов для лесосплава, машин для резиноасбестовой промышленности). Но действительно крупное промышленное предприятие в Костроме было построено только одно – льнокомбинат системы инженера И.Д. Зворыкина.

Он стал главной стройкой второй пятилетки в нашем городе. Решение о строительстве комбината было принято 11 ноября 1930 г. на заседании СНК СССР. К работам приступили летом того же года. Автором проекта комбината и его техническим руководителем (до смерти в 1932 г.) был выдающийся инженер и изобретатель И.Д. Зворыкин, своими новаторскими решениями произведший настоящую революцию в льнопрядильном деле. Начиная с 1926 г. он активно продвигал проект строительства фабрики, включающей в себя все достижения мировой льняной промышленности. Спроектированный Зворыкиным комбинат являлся новым типом льняной фабрики, объединяющей в себе его технические изобретения, позволяющие поднять производство на принципиально новый уровень.

В декабре 1935 г. строительство было закончено. Льнокомбинат системы И.Д. Зворыкина, названный в честь своего проектировщика, начал работу в июне 1936 г. Полную мощность набрал уже в 1937 г. Работа предприятия базировалась на новейшем отечественном оборудовании, включавшем в себя: 74 быстроходных зворыкинских ватера, производительность которых была увеличена до 40 %; цевочные машины

с повышенными скоростями и крестовой моткой; универсальные быстроходные сновальные машины с автоматическими электроостановами; проборные станки с полумеханическим пассетом.

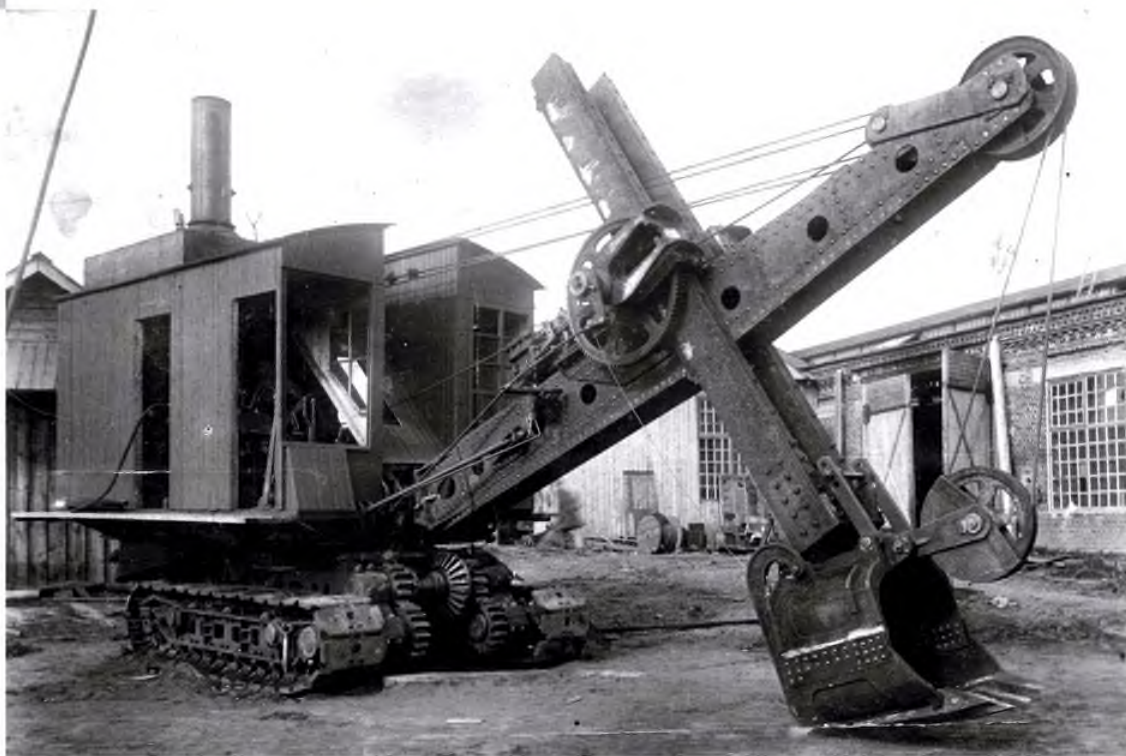
Технические решения, впервые примененные и опробованные на льнокомбинате, вскоре распространились на всю льняную промышленность страны. Зворыкинские быстроходные прядильные машины были установлены на многих текстильных фабриках СССР.

Примечательным было не только техническое оснащение предприятия, но и его внешний облик: большие и светлые корпуса, просторные цеха, стеклянные стены и потолки, выстланный рисунчатой метлахской плиткой пол, усовершенствованные вентиляционные и увлажнительные установки, душевые комнаты. На территории комбината находилось множество подсобных предприятий и учреждений, а его двор был украшен фонтанами и цветами.

Создание этого предприятия закрепило за Костромой статус одного из крупнейших центров текстильной промышленности

Производственный цех льнокомбината системы инженера И. Д. Зворыкина

Первая продукция завода «Рабочий металлист» – паровой экскаватор

страны. В сентябре 1937 г. в нашем городе прошел I Всероссийский съезд профсоюза рабочих льнянщиков.

Одним из важнейших мероприятий второй пятилетки в Костроме стала реконструкция завода «Рабочий металлист». Предприятие, организованное еще в 1915 г. на базе эвакуированного из Риги завода Л.Ф. Пло, прежде выпускало в основном мелкие инструменты и технический инвентарь. В начале 1930-х на заводе работало более полутора тысяч человек, обслуживавших устаревшее оборудование в обветшалых зданиях, нуждающихся в ремонте.

Ситуация изменилась в годы второй пятилетки, когда было организовано на «Рабочем металлисте» серийное производство легких одноковшовых экскаваторов на гусеничном ходу, которых остро не хватало на развернутых государством гигантских стройках. Каждая ввезенная из США машина обходилась советской казне в 140 тыс. руб. золотом.

В ходе реконструкции завод получил новые мощности, были построены: сталелитейный и механический цеха, газо-генераторная станция, кузница, биостанция, главная контора, гараж, пожарная и насосная станции. Старые цеха были модернизированы и оснащены новым оборудованием. Теперь каждый станок работал от индивидуального электромотора, а цеха обслуживались мостовыми подъемными кранами. Финансирование реконструкции «Рабочего металлиста» в итоге обошлось в 8,6 млн руб.

Всего за годы второй пятилетки завод «Рабочий металлист» выпустил 145 паровых экскаваторов: в 1933 г. – 1 экскаватор; в 1934 – 25; в 1936 – 32; в 1937 – 34; в 1938 – 40.

В 1936 г. завод приступил к изготовлению экскаватора для Всесоюзной выставки металлических изделий (Москва). Экскаватор должен был стать более универсальным и работать как на твердом, так и на жидком топливе – нефти.

Одним из главных достижений «Рабочего металлиста» стало создание в апреле 1939 г. первого в Европе шагающего экскаватора, приспособленного для работы на болотистых грунтах. В том же году на заводе были изготовлены первые дизельные экскаваторы.

В октябре 1936 г. в нашем городе, в районе железнодорожного вокзала, началось строительство корпусов первой в стране фабрики по производству тяжелых ременных лент. Решение о создании этого предприятия было принято 20 марта 1936 г. СНК РСФСР. Вскоре костромская лентоткацкая фабрика была пущена в строй. Свое название она получила уже в 1938 г., когда распоряжением Наркомата легкой промышленности РСФСР фабрике была присвоено наименование «Ременная тесьма».

Мощность первой очереди была рассчитана на 3,6 млн погонных метров тесьмы. В третьем квартале 1937 г. фабрика выпустила первую партию продукции в количестве 549,4 тыс. метров.

В том же году на фабрике была проведена большая реконструкция, были завезены старые станки английской фирмы «Бармен», которые переделывались с учетом работы на них тяжелых лент. Была смонтирована специальная котельная для получения технического пара, начато строительство красильного цеха. К началу 1940-х гг. на фабрике работало около 700 человек.

Среди новых предприятий, созданных в Костроме во второй половине 1930-х, был и завод «Красная маевка», пущенный в эксплуатацию в 1937 г. Первоначально завод, выпускавший техническую иглу и игольно-планочные гарнитуры для текстильной промышленности, располагался в бывшем здании мешочной фабрики. В 1938 г. был построен новый корпус, а неподалеку – четыре многоквартирных дома для рабочих. Ежедневная выработка завода в эти годы превышала 1 млн игл. В 1940 г. завод «Красная маевка» выпустил продукции на 4 140 тыс. рублей.

Созданный еще в 1932 г. в Костроме завод полимерного машиностроения им. Л.Б. Красина ко второй половине 1930-х гг. был оборудован новой техникой: электрокранами, токарными, сверлильными, фрезерными станками, пневматическим молотом, электроавтоматическими сварочными аппаратами. В это время завод осваивает производство оборудования для резиноасбестовой промышленности, ранее ввозившегося из-за границы.

Судоверфь и судомеханический завод значительно увеличили выпуск продукции. Костромская судоверфь наладила производство дебаркадеров, брандвахт, хлебных барж и освоила их ремонт, увеличился выпуск пиломатериалов для ремонта речных судов.

Судомеханический завод, преобразованный в 1934 г. из судостроительной артели им. 14 Октября, во второй половине 1930-х гг. увеличил свою производительность в четыре раза и разнообразил продукцию. В 1936 г. завод выпускал 6 типов катеров, в 1937 – уже 9, в том числе газогенераторные катера, а также вспомогательное оборудование для лесной промышленности.

Получило развитие в эти годы и традиционное для костромского края ювелирное производство. Главным его центром оставалось село Красное-на-Волге, где с 1919 г. действовал ювелирный завод. В конце 1930-х гг. его продукция получила международное признание.

В 1937 г. костромские ювелиры в составе советской делегации приняли участие во всемирной выставке в Париже, проходившей с 25 мая по 25 ноября. Это престижное международное мероприятие советское руководство стремилось использовать для демонстрации всему миру экономических успехов СССР. Ради этого советская сторона не постыдилась построить самый роскошный и масштабный из всех представленных на выставке павильон. Выстроенное по проекту архитектора Б.М. Иофана здание было облицовано самаркандским мрамором. Вход в него украшали барельефы гербов СССР и союзных республик. Символом советского павильона стала посвященная достижениям социалистической индустриализации 24-метровая скульптурная группа «Рабочий и колхозница», выполненная из нержавеющей стали по проекту В.И. Мухиной.

Внутри советский павильон представлял собой галерею длиной 150 метров. Среди его экспонатов демонстрировалась «Карта индустриализации СССР» площадью 19,5 кв. метров.

Продукция костромской судоверфи

Она была выполнена из драгоценных и полудрагоценных камней, а рубиновую звезду Москвы украсили серп и молот из бриллиантов.

Красносельские ювелиры (артель «Красносельский кустарь») за свои изделия (филигранные броши из серебряного кружева, ажурные подстаканники, украшенные вставками из эмали, легкие шкатулки, дамские аксессуары), представленные на выставке, были удостоены золотой медали (всего советский павильон получил 70 золотых медалей). Несколько позже красноселам было поручено изготовить для всемирной выставки в Нью-Йорке, проходившей в 1939 г., филигранный герб СССР.

В апреле 1939 г. ювелиры, выходяцы из села Красное-на-Волге, при поддержке Красносельского промсоюза организовали Костромскую артель им. XVIII партсъезда. К концу 1940 г. здесь работало более 400 человек. В ассортименте изделий были серьги, кольца, броши, значки. Материалом служили латунь, томпак, мельхиор. Для отдельных изделий применялись золочение, серебрение и оксидировка. В качестве цветных вставок к украшениям использовалось стекло, имитирующее камни.

Крупнейшим предприятием Костромы в те годы продолжала оставаться фабрика им. В.И. Ленина (бывшая фабрика товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры), в 1936 г. реорганизованная в льнокомбинат. В тот период на нем трудились 10 700 рабочих, 247 инженерно-технических работников и 362 служащих. В 1937 г. на льнокомбинате функционировали 60 тыс. прядильных и крутильных веретен и 690 ткацких станков.

Промышленный рост в годы индустриализации мало затронул сферу производства товаров широкого потребле-

ния. Проводимая властями в тот период денежная эмиссия, призванная стимулировать развитие тяжелой индустрии, вела к тому, что рост денежной массы в стране более чем в два раза опережал рост производства предметов потребления, что вызывало рост цен и дефицит потребительских товаров. Пытаясь решить эту проблему, государство обязывало предприятия, в дополнение к своей основной продукции, наладить выпуск «ширпотреба». Костромской судомеханический завод выпускал печные приборы, детские велосипеды, лопатки и санки; обувная фабрика «X Октябрь» – комплекты покрышек для футбольных и волейбольных мячей, рукавицы и тапочки; утилизационный цех фанерного завода – шкафы, шифоньеры, буфеты, письменные столы и этажерки.

С появлением новых предприятий и реконструкцией старых фабрик и заводов остро встала проблема их электроснабжения. Костромской ТЭЦ приходилось работать на полной мощности «без всяких резервов в оборудовании», да и еще в условиях постоянной нехватки топлива. Ежедневно ряд предприятий города сталкивался с ограничением электроснабжения. По этой причине некоторые из них переходили на ночную работу или вовсе были переведены на кустарные двигательные установки. Все это тормозило экономическое развитие Костромы и Костромского района. 28 июля 1939 г. Экономический совет при СНК СССР принял специальное постановление «Об энергоснабжении предприятий Костромского района Ярославской области». Постановление предусматривало строительство высоковольтной линии Кострома – Нерехта, а также увеличение мощности Костромской ТЭЦ.

Судомеханическая артель: строящиеся суда

Осенью 1935 г. на костромских предприятиях разворачивается массовое движение последователей А.Г. Стаханова, многократно превышавших установленные нормы производства. Среди костромских рабочих-стахановцев были широко известны: крутильщица фабрики «Знамя труда» С. Лоскутова, ватерщица фабрики им. В.И. Ленина А. Смирнова, рабочий закройного цеха фабрики «X Октябрь» А. Дербаков и многие другие. Из 700 человек, работавших на льноткацкой фабрике «Ременная тесьма», 125 были стахановцами, а 137 – ударни-

грозили обвинениями в саботаже и срыве стахановского движения. К сожалению, «ударная» работа зачастую негативно сказывалась на качестве выпускаемой продукции. Так, на собрании городской партийной организации в январе 1936 г. критике подверглись текстильные предприятия, в том числе комбинат им. В.И. Ленина, за невыполнение производственных заданий и большое количество брака. Директор его был вынужден признать, что это стало следствием насаждения стахановского движения, когда работниц, не справлявшихся с работой и на двух станках, переводили на четыре.

У доски социалистического соревнования

ками. На заводе «Красная маевка» в конце 1930-х гг. большинство рабочих обслуживали по 2–3 станка. На заводе «Рабочий металлист» в 1936 г. на стахановских курсах обучалось 200 человек. На заводе им. Л.Б. Красина организовывались стахановские школы и был осуществлен переход на многостаночное обслуживание.

Всего же в 1936 г. число стахановцев на предприятиях Костромы превышало 3 тыс. человек. Областные и городские власти требовали от руководителей предприятий как можно шире внедрять «методы стахановской работы» на фабриках и заводах. Недостаточные темпы внедрения

Невыполнение производственного плана и низкое качество выпускаемой продукции были хроническими проблемами костромских предприятий: на ткацкой фабрике им. В.М. Молотова проверки качества пряжи выявляли «чрезвычайно плохую работу прядильщиков», высока была доля брака на ткацкой фабрике комбината им. В.И. Ленина. В течение 1936 г. льнокомбинат понес убытков почти на 16 млн. рублей. В приготовительном отделе льнокомбината ежедневно в брак шло до 400 килограммов ровницы.

Причинами низкого качества продукции льнофабрик назывались низкая дисциплина труда, плохое руководство,

низкая заинтересованность работников в качестве продукции, погоня за количеством. Подобная ситуация была характерна и для других текстильных предприятий страны.

На заводе «Рабочий металлист» план по выпуску экскаваторов за 1937 г. был выполнен всего на 50 %, в механическом цехе завода в иные дни уровень брака выпускаемых деталей достигал почти 50 %.

Темпы роста промышленного производства, которые закладывались в основы пятилетних планов (не только в Костроме, но и в целом по стране), были непомерно завышены. Как следствие, ни одна предвоенная пятилетка не была выполнена полностью. При этом промышленные предприятия были вынуждены следовать жестким директивам властей, требовавшим от них выполнения плановых показателей любой ценой. Следствием этого была погоня за количеством произведенной продукции в ущерб ее качеству,

низкая эффективность и убыточность предприятий. Росту производительности труда и качества выполняемых работ не способствовала и большая текучесть рабочих кадров из-за тяжелых условий труда и бытовой неустроенности. За неполный 1936 г. рабочий состав основных предприятий Костромы сменился на 50 % и более, за тот же период обновился почти весь рабочий состав завода «Рабочий металлист».

Экономические трудности нередко объявлялись причинами классовых врагов, вредительством. Во второй половине 1930-х, в годы Большого террора, репрессии против административных и инженерно-технических работников советских предприятий достигли большого размаха. Их жертвами стали руководители и работники ряда костромских предприятий.

«КАРАВАЕВО»

В годы второй пятилетки была завершена коллективизация: колхозы и совхозы объединяли к концу 1930-х гг. более 90 % всех крестьянских хозяйств края. К этому времени появились и вполне успешные коллективные хозяйства.

Одно из них – племсовхоз Костромского района «Караваяево», возникший еще в 1920 г. (из фермы «Караваяево», созданной в 1918 г. на месте национализированной усадьбы). Совхоз специализировался на разведении племенного молочного скота. Большую роль в селекции и создании костромской породы коров сыграл С.И. Штейман, приехавший в Караваяево в 1927 г.

В 1936 г. Штейман и животноводы совхоза приняли участие во Всесоюзном совещании передовиков животноводства и получили первые правительственные награды. В 1937 г. работники хозяйства добились от нескольких коров надоев свыше 10 тыс. кг молока в год, а от коровы Послушницы II – 16 262 кг при жирности 3,9 %.

Позднее фото Послушницы II появилось в школьных учебниках зоологии, а скульптурные изображения ее и быка Салата, родоначальника одной из ветвей новой породы, украсили в Москве павильон животноводства на ВСХВ

С.И. Штейман – главный зоотехник племсовхоза «Караваяево»

(ныне ВДНХ). Сейчас силуэт Послушницы II изображен на гербе Костромского муниципального района.

В августе 1939 г. в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, призванная продемонстрировать достижения колхозного строя. Выставка раскинулась на территории 136 га. На этой площади было расположено свыше 230 строений и павильонов. Участие в ней приняли 15 059 колхозов, 11 004 колхозные фермы, 268 МТС и 795 совхозов. Среди передовиков – более 300 колхозников Костромского района. Племсовхоз «Караваяево» был награжден дипломом I степени за выведение костромской породы коров. Директор совхоза В.А. Шаумян, старший зоотехник С.И. Штейман, бригадир М.Д. Комлева, доярка У.С. Баркова и другие получили большие золотые медали. Дипломами выставки были отмечены колхозы

Костромского района – «Огородник», «XII Октябрь», «Путь к социализму», совхоз «Лужки».

В 1940 г. совхоз «Караваяево» как лучшее молочное хозяйство страны был награжден орденом Ленина.

Всероссийская перепись населения была проведена 6 января 1937 г. и стала единственной в истории СССР и России однодневной переписью (перепись 1897 г. была таковой лишь формально). Она также стала единственной известной переписью, предварительные результаты которой были практически сразу (спустя 10 дней) объявлены «вредительскими»; проводившие ее ответственные работники были аресто-

ваны и репрессированы. В связи с этим разработка результатов переписи так и не была начата, а предварительные материалы были изъяты и засекречены.

С 1 января 1936 г. началось предварительное заполнение переписных листов, 6 января все жилые помещения были обойдены повторно. Переписные листы составлялись по состоянию на 12 часов ночи с 5 по 6 января. Переписчики задавали 14 вопросов.

Вопросы для переписчиков, опубликованные в газете «Северная правда»

1. Пол (мужской или женский).
2. Сколько лет или месяцев от роду. «Отвечайте, сколько лет Вам уже исполнилось. Не округляйте свой возраст. Не говорите: «Приблизительно 24» или «Около 40», а говорите: «24 года» или «41 год». Если детям не исполнилось года, даже если до него осталось несколько дней, скажите, сколько исполнилось месяцев. Помните, что точный возраст каждого гражданина нужен для правильного развертывания социалистического строительства, для полного охвата наших детей яслями, школами и т.д.
3. Национальность. Вы должны ответить, к какой национальности Вы себя причисляете: «русский», «украинец», «узбек» и т.д. Помните, что в СССР, где все национальности равноправны, Ваша национальность определяется нами же и, притом, независимо от того, к какой национальности принадлежат Ваши родители.
4. Родной язык. Вы должны указать Ваш язык, который Вы сами считаете своим родным: «русский», «татарский», «еврейский». Родной язык не всегда совпадает с национальностью. Например, у русского по национальности родным языком может быть украинский или какой-нибудь другой язык.
5. Религия. Помните, что здесь речь идет не о вероисповедании, к которому Вы или Ваши родители причислялись в прежние времена, а о Ваших религиозных взглядах в настоящее время. Если в настоящее время Вы считаете себя неверующим, Вы должны ответить: «неверующий». Если Вы считаете себя в настоящее время верующим, Вы должны указать, какой религии Вы придерживаетесь: «православный», «магомеданин», «католик» и т.д.
6. Состоит ли в браке. Отвечайте «да» или «нет». Помните, что советские законы не делают различия между браком зарегистрированным и незарегистрированным.
7. Гражданин какого государства. Этот вопрос ставится для того, чтобы выяснить, сколько граждан других государств живет в СССР.
8. Грамотен ли. Помните, что грамотным считается человек, умеющий читать на одном каком-нибудь языке, хотя и медленно.
9. В какой школе учится - в начальной, средней или высшей.
10. В каком классе или на каком курсе учится.
11. Окончил среднюю или высшую школу.
12. Род занятий (служба) в настоящее время. Если Вы рабочий или служащий, Вы должны указать занимаемую должность или специальность, например, столяр, счетовод и т.д. Если Вы колхозник, Вы должны указать, какую работу Вы выполняете в колхозе: «тракторист», «пастух», «дойрка», «сторож» и т.д. Свое занятие указывайте точно. Не говорите «металлист», а говорите «слесарь», «фрезеровщик» и т.д.
13. Место работы. Наименование предприятия, колхоза, учреждения. Помните - нашему государству нужны сведения о том, сколько людей, каких специальностей и в каких отраслях работает в социалистическом государстве.
14. К какой общественной группе принадлежите: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов.

Один из переписчиков – учитель Абабуровской начальной школы Ф.В. Смирнов рассказывал корреспонденту «Северной правды»: «Прихожу в деревню Крутик в дом лесника т. Макарова. Застаю здесь помимо хозяина дома еще двух человек, мне неизвестных. Начинаю их опрашивать и заполнять переписные листы. Спрашиваю одного из них: "Ваша фамилия, имя и отчество?" – "Крыленко Николай Васильевич", – отвечает он. – "Род занятий в настоящее время?" – "Народный комиссар юстиции СССР". Потом я узнал, что министр приезжал сюда для охоты».

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

После коллективизации и индустриализации 1930-х гг. стал рост численности городского населения. По данным всесоюзной переписи 1939 г., население Костромы составляло 121,2 тыс. человек (в 1926 г. – 73 тыс. человек).

В городах бывшие крестьяне пополняли армию промышленных рабочих. В Костроме количество рабочих только текстильных предприятий увеличилось с 14 тыс. в 1926 г. до 21 тыс. в 1937 г. Всего на костромских предприятиях (их число доходило до 60) работало 30 тыс. рабочих, 1,5 тыс. инженеров, 2 тыс. служащих.

С конца 1920-х гг. (время начала коллективизации) уровень жизни населения резко снизился. Особенно сильно пострадало сельское население, но и материальное положение горожан было очень непростым. С 1929 по 1935 г. в стране действовала карточная система на продовольственные и промышленные товары, а рост цен опережал рост заработной платы. Лишь во второй половине десятилетия начинается определенный рост доходов.

В конце 1930-х гг., после захвата фашистской Германией Австрии, Чехословакии, Польши и выхода ее непосредственно к границам СССР, неизбежность войны стала очевидной. Это вызвало необходимость экстренных и жестких мер по переводу экономики страны на военные рельсы и укреплению производственной дисциплины.

В 1940 г. (26 июня) в СССР вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». В соответствии с ним устанавливался 8-часовой рабочий день, 7-дневная рабочая неделя (сплошная рабочая неделя состояла из пронумерованных дней, на каждый шестой из них приходился выходной, установленный для рабочей смены) и уголовная ответственность за опоздание на работу более чем на 21 минуту. Рабочие и служащие, самовольно ушедшие с работы, а также самовольно перешедшие с одного предприятия на другое, предавались суду и могли подвергаться тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев. За прогул без уважительной причины полагались исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев с удержанием заработной платы до 25 %.

В январе 1939 г. вновь была проведена всесоюзная перепись населения (по состоянию на 17 января 1939 г.). В связи с предстоящей переписью горкомхоз предупреждал всех домовладельцев и арендаторов жилых домов о необходимости иметь квартирные и домовые номера, а угловых домовладельцев – об угловых надписях с названием улиц. Не имеющие домовых и других номеров могли заказать их в горкомхозе. Домовладельцы, не имеющие номеров, предупреждались о привлечении к ответственности.

Сразу же после выхода этого постановления по всей стране началась кампания по борьбе с «летунами и прогульщиками». Разумеется, не осталась в стороне от этих событий и Кострома. Уже в июле 1940 г. уголовному преследованию в соответствии с новым указом подвергся ряд костромских рабочих.

Приказом директора фабрики «X Октябрь» 7 июля были отданы под суд пять «дезорганизаторов производства». Один из них, недавно устроившийся на предприятие 23-летний рабочий-штамповщик, опоздал на производство на 15 минут (это случилось через день после выхода правительственного указа «О режиме рабочего времени»), после конфликта с начальником цеха он самовольно покинул работу, заявив, что на фабрике работать больше не намерен. За это его привлекли к уголовной ответственности. Еще одной жертвой борьбы за повышение трудовой дисциплины стал 17-летний костромич, устроившийся работать монтажником в транспортно-экспедиционной конторе. Вскоре после своего трудоустройства он самовольно покинул работу и уехал в г. Горький. Нарушитель был возвращен в Кострому и приговорен к двум месяцам исправительных работ.

Борясь за повышение трудовой дисциплины, производительности труда и его качества власти активно использовали не только репрессивные меры, но и материальное поощрение рабочих. Зарботки стахановцев нередко в разы превосходили доходы остальных рабочих. В ходе индустриализации уделялось внимание не только модернизации технологической базы и производственных мощностей, но и повышению профессионального уровня рабочих предприятий, большинство из которых обладали низким уровнем квалификации: были организованы специальные курсы, стахановские школы и кружки.

Прилагались усилия и для улучшения условий труда. В ходе реконструкции завода «Рабочий металлист» на его территории был сооружен парк, который стал одним из лучших в городе. В нем имелись футбольная, волейбольная, баскетбольная площадки, читальня, стрелковый тир, кино.

В 1939 г. были введены трудовые книжки с формой, существующей до настоящего времени.

Значительное увеличение численности городского населения в эти годы стимулировало активное строительство в Костроме жилых домов и социальных объектов. Ко второй половине 1930-х гг. состояние жилого фонда и городского хозяйства Костромы оставляло желать лучшего. Город не имел канализации, что весьма негативно сказывалось на его санитарном состоянии. Только 41 % костромских дорог имели твердое покрытие. Общая протяженность костромских улиц в 1937 г. составляла 125 км, но лишь 38,3 км из них имели тротуары. Эти немногочисленные тротуары имели изношенность 50 % и более. Улицы и дворы были захлаплены мусором. Костромской общественный автотранспорт в тот период был представлен всего лишь двумя автобусами.

За 8 месяцев 1936 г. в бюро инвентаризации горкомхоза было зарегистрировано 50 договоров на застройку новых домов частными лицами, приехавшими из деревень на постоянное жительство в город. За этот же срок заключено 287 договоров на покупку и продажу домовладений.

В ведении костромского горжилсоюза в 1937 г. находилось 1 253 дома. Все они имели изношенность 40–50 %. Городские власти признавали, что в строительстве жилых домов «дело обстоит исключительно плохо», за 1936 г. строительство не продвинулось «ни на одну десятую процента».

Серьезные трудности возникали и при строительстве социальных объектов. Начатое в 1936 г. строительство 11 детских садов и яслей, как констатировали на городской партийной

конференции, шло плохо. Детский сад комбината им. В.И. Ленина к концу года был построен лишь на 44 %, здание детского сада фабрики им. В.М. Молотова – на 50 %, детсад фабрики «Знамя Труда» – на 37 %. Еще хуже обстояли дела у фабрики «Искра Октября», здание детсада которой было возведено только на 18 %. Срывы сроков строительства были вызваны, в первую очередь, дефицитом строительных материалов.

В декабре 1938 г. президиум городского Совета выделил участок под строительство новой школы. Место постройки – на углу улиц Сталина и Натты Бабушкиной. Строительство было завершено в конце второй пятилетки. К этому же времени число школ в Костроме возросло с 28 до 35.

Плохо обстояли дела с ремонтом жилых домов. План капитальных ремонтных работ за 1939 г. был выполнен только на 82,7 %. Из 403 объектов капитального ремонта были закончены только 322.

Несмотря на эти трудности, за годы 2-й пятилетки в Костроме были введены в эксплуатацию 43 392 кв. метров жилой площади. В частности, были построены: 114-квартирный дом напротив Мучных рядов, 72-квартирный дом на Пролетарской улице, 36-квартирный дом на улице Луначарского, 72-квартирный дом на улице Козуева (для аварийных рабочих), 32-квартирный дом инженерно-технических работников комбината системы инженера И.Д. Зворыкина, поселок Зворыкинского комбината. В дополнение к этим многоквартирным домам предприятиями Костромы были выстроены многочисленные деревянные дома.

Мост через р. Черную на ул. Кооперации

В 1938 г. в эксплуатацию были введены 8,5 тыс. кв. метров жилья. Больше половины этой жилплощади (4 960 кв. метров) сдал комбинат им. В.И. Ленина, в том числе 52-квартирный дом специалистов и 24-квартирный дом стхановцев.

В 1939 г. было завершено строительство 32-квартирного дома завода «Красная маевка» и 32-квартирного дома завода «Рабочий металлист».

Несмотря на строительство нового жилья, квартир не хватало. Иногда в одну комнату вместе с незамужними или

холостыми молодыми людьми заселяли и семейные пары, бывало, что и с ребенком.

Серьезной проблемой для города оставался низкий уровень энергоснабжения. Электроэнергии не хватало не только для промышленных предприятий, но и для освещения улиц, бытовых нужд горожан. Коммунальные нужды были жестко лимитированы. Ограничивалась мощность ламп, сокращалось уличное освещение, была запрещена выдача разрешений на приобретение населением электроприборов (чайников, утюгов, плит).

ВОДОСНАБЖЕНИЕ

Сложности с водоснабжением в Костроме сохранялись. У некоторых водоразборных кранов лед время не скалывался и не посыпался. Образовывались скользкие горки. Приходилось соблюдать большую осторожность, чтобы не упасть, наливая воду. Иногда трудно было поставить под кран ведро, настолько много накапливалось льда.

В «Северной правде» появлялись такие сообщения: «Костромской горводопровод ставит в известность граждан, пользующихся водой из бочечных и ведерных кранов при будках: 1. Сенная площадь, 2. улица Трудовой школы и угол Пятницкой, в том, что с 6 августа 1938 г. отпуск воды из вышеуказанных будок прекращается. Вода в бочки будет отпускатся с водонапорной башни на улице Мясницкой, из будки на улице Ленина. Отпуск воды в ведра производится на углу улиц Луначарского и Вольной, на углу улиц Трудовой школы и Пятницкой из водоразборных колонок».

Водонапорная башня на ул. Мясницкой

ТРАНСПОРТ

По мере промышленного развития города росла и численность автотранспорта. В 1932 г. в Костроме было всего 23 грузовика, первый легковой автомобиль отечественного производства был получен городским Советом в 1933 г. В 1936 г. костромская центральная пожарная команда получила из Москвы с автозавода имени И.В. Сталина новую специальную автомашину «ЗИС», оборудованную по последнему слову техники пожарного дела (имела насос и ряд других приспособлений). Мощность мотора – 50 лошадиных сил. Стоимость – 20 тыс. рублей.

Но по-прежнему лошадь была незаменима на костромских дорогах. В 1936 г. Ярославским облисполкомом было принято постановление о мерах сохранения конского состава городского гужевого транспорта. Воспрещалась езда на истощенных, плохо кованых, плохо вычищенных и невзнузданных лошадях. При плохом состоянии дорог (гололедица, распутица и т. п.) предельная нагрузка на лошадей должна была снижаться не менее, чем на треть. Посадка в легковые экипажи более двух седоков (а при наличии передней скамьи – более трех) также воспрещалась. Работа на

Гужевой транспорт пожарной части

лошадях могла производиться не более 8 часов в сутки, с постановкой лошади на отдых 1 раз в шестидневку (одновременно с днем отдыха возчика). Запрещалось жестокое обращение с лошадьми, употребление калечаших и мучительных для лошади средств. Воспрещался наем на работу гужевого транспорта, не имеющего номерных знаков и знаков грузоподъемности, которые крепились: на легковом транспорте – сзади экипажа, на ломовом – к дуге сзади с левой стороны, а при запряжке без дуги – к хомуту с левой стороны.

К 1940 г. на улицах Костромы можно было увидеть машины почти всех марок советских заводов, у некоторых

организаций автопарк превышал десяток автомобилей. Большая часть городского автопарка по-прежнему находилась в неудовлетворительном состоянии. В некоторых организациях и предприятиях (завод «Красная маевка», хлебокомбинат) лишь 20–35 % машин были технически исправны. На фабрике «Искра Октября» только 13 % автомобилей были в хорошем состоянии.

Неважно обстояли дела и с водительскими кадрами. В Костроме шоферов 1-го класса было не более 1 %, 2-го – лишь 19 %. Среди работников автопарка процветали пьянство, хулиганство и злоупотребления.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Серьезные изменения происходили в эти в годы в области городского здравоохранения. За годы 2-й пятилетки заметно выросли расходы на медицину. В 1934 г. на здравоохранение в Костроме было выделено 3 млн 790 тыс. рублей, в 1938 г. – 8 млн 522 тыс. В этот период были открыты две детские консультации, в заводской амбулатории – хирургический, детский и стоматологический кабинеты. В поликлинике фабричного района был проведен капитальный ремонт. В терапевтической и туберкулезной больницах установлены рентгенодиагностические аппараты. В акушерско-гинекологической больнице был открыт кабинет рентгенологии и онкологический пункт.

С 1936 г. станция скорой помощи находилась в костромской хирургической больнице (здание построено в 1913 г.),

которой руководил кандидат медицинских наук, главный врач М. Державец. При Костромской психиатрической больнице существовала школа медицинских сестер нервно-психиатрических учреждений.

К 1939 г. количество коек в костромских больницах увеличилось на 135, а родильных – на 139. Вместе с тем, в поликлиниках города обычным делом были большие очереди. Вызвав врача на дом, дожидаться его визита можно было лишь через 2–3 дня. Оставлял желать лучшего рацион питания в больницах.

Костромские поликлиники испытывали нехватку специалистов: хирургов, невропатологов и других. На ул. Трудовой школы, д. 27, работала платная поликлиника Российского общества Красного Креста. Прием велся по предварительной записи.

По сравнению с первой половиной 1930-х гг., в 1936 г. советская торговля значительно окрепла. Не было такого острого дефицита продовольственных и промышленных товаров, как ранее. Особенно многолюдно было на костромских ярмарках.

Январский рынок в Костроме, утро 12 января 1936 г. Чуть светает. К Сенной площади со всех улиц идут обозы. Сено, дрова, дичь, мясо и множество других товаров выбрасывают колхозы на рынок. Ржание коней, веселая переключка колхозников, живая волна рабочих, выкрики ребят создают ощущение праздника. Под специально сделанным навесом разместился молочный ряд. Городская домохозяйка была уже не та, что 2–3 года до этого. Ей было из чего выбрать продукты. В полдень картина на Сенной площади резко менялась. Расторговавшиеся колхозники один за другим отправлялись к центральному базару, где манили витрины магазинов. День проходил быстро. Уже закрыты магазины, и вновь скрипели по снегу полозья саней. На всех трактах, улицах – десятки и сотни подвод. Колхозники возвращались домой.

В феврале 1936 г. в городской торговой сети проходила стахановская пятитдневка. Продавцы предлагали товары прямо на дому, показывая образцы. Строгальщица завода «Рабочий металлист» Березина была удивлена, когда к ней на дом пришел директор районного универмага Цветков и предложил купить что-нибудь для семьи. Работница заказала крепдешин, шелковый фуляр, шерстяную ткань, темносинее сукно на пальто и белый мадаполам, всего на 350 руб.

И все-таки изобилия в магазинах не наблюдалось. Много времени нужно было потратить, чтобы найти колбасу или сосиски – в большинстве магазинов колбасных изделий в продаже не было. Выбор кондитерских изделий был очень ограничен. В кондитерском магазине № 3 ярославской фабрики «Путь к социализму» карамели «рококо», «конфект» в обертке никаких не имелось. Отсутствовали фруктовые конфеты, сливочные, ирис. Из монпансье только один сорт – леденцовые. Мягких конфет и печенья – по одному сорту. В магазине Союзрыбсбыта, вместо 15 сортов шотландской сельди, на прилавке лежали сельди только одного сорта. Малосолевой и свежей рыбы, икры, красной рыбы в магазине не было. 14 и 25 февраля 1936 г. ни в одном из 30 магазинов не было сливочного масла, в 10 – не было натурального чая, в 9 – пшени и овсяной

крупы, в 5 – риса. В некоторых магазинах системы межрайторга не было в продаже сахара, сахарного песка, столовой соли, хозяйственного мыла и других товаров первой необходимости. Нарушался приказ Министерства внутренней торговли об ассортиментном минимуме для продовольственных магазинов городской розничной сети.

В марте этого же года президиум горсовета принял решение об увеличении часов торговли магазинов, находящихся в Мучных, Красных и Пряничных рядах, с 9 часов утра до 7 часов вечера. Ряд магазинов был переведен на непрерывную торговую шестидневку, часть магазинов должны были торговать до 23–24 часов. В мае открылся после переоборудования комсомольский магазин № 34 на улице Луначарского, д. 2. Магазин работал с 9 часов утра до 1 часу ночи. Выходные дни: 1, 7, 13, 19, 25 числа месяца.

В конце марта 1936 г. в помещениях бывших магазинов межрайторга и Госкульта (Дом Советов) был открыт магазин «Гастроном» № 8 с самым широким ассортиментом в городе. В магазине принимались предварительные заказы по телефону и запискам с доставкой продуктов на дом. Применялись «ценновские пакетики», на которых была обозначена стоимость за 100, 200, 500 грамм и килограмм товара.

В предпраздничные дни магазины устанавливали продажу товаров по предварительным заказам с доставкой на дом: универмаг № 1 (Торговые ряды) с отделениями культтоваров, вино-гастрономическим и бакалейным; универмаг № 4 (Мучные ряды) с отделениями мебельным, хозтоваров; магазин № 8 (внутри Торговых рядов) – мелкооптовый магазин продовольственных товаров; магазин № 18 (Торговые ряды) с отделениями вино-гастрономическим и бакалейным; магазин № 27 (Советская, 10) – хлебо-булочные изделия, бакалея, вино-гастрономические товары. Доставка на дом производилась при заказе на сумму не менее 15 рублей. Если вес заказанного товара не превышал 16 кг, он доставлялся не позднее 22 часов в день заказа, и при весе свыше 16 кг – не позднее 17 часов на другой день. Стоимость, включая стоимость заказа, оплачивалась при приеме «поручения магазину».

Часовая артель промысловой кооперации отмечала значительный спрос на ювелирные изделия. Покупали много ручных женских и мужских часов. В январе 1937 г. было продано ювелирных изделий на 4 905 рублей, в январе 1936 – на 735 рублей.

ОБРАЗОВАНИЕ

Рост городского населения сопровождался увеличением числа детей. К концу 1930-х гг. в Костроме насчитывалось 49 детских садов, которые посещали более 3 тыс. детей. Количество школ в эти годы возросло до 35. В 1934 г. во всех начальных и средних школах города обучалось 13 600 детей, к 1938 г. число школьников воз-

росло до 19 634 человек. Вслед за ростом количества учеников росла и численность преподавателей. Если в 1933 г. школьных педагогов в Костроме насчитывалось 448, то к 1938 г. их было 649.

На улице Пролетарской, д. 6, находились образцовые детские ясли льнокомбината им. В.И. Ленина, где детей вос-

Репетиция студентов КТИ на Муравьевке, накануне парада 1 мая 1939 г.

питывали с рождения до 3 лет. Домашнюю одежду в саду снимали, ребенка купали и одевали в чистое детсадовское белье. Пища готовилась под наблюдением врача. Работающие кормящие матери приходили к малышам во время обеда, получали обед из трех блюд. В яслях, работающих в три смены, как и фабрики, пребывало 190 детей, с которыми работали 50 человек персонала.

Благодаря увеличению ассигнований на внешкольную работу, в городе удалось организовать детский парк, развернуть детскую техническую станцию, ряд технических кружков и развить детскую самодеятельность в пионерском клубе.

В 1936 г. в Костроме планировалось построить 4 новые школы: двухэтажную каменную на углу Глухой и Лагерной, такого же типа на Говядинском поле за Волгой, в конце ул. Ленина, одноэтажную деревянную – в Татарской слободе.

Продолжалась работа по ликвидации неграмотности. При фабриках работали начальные общеобразовательные школы, в которых обучалось до нескольких сотен рабочих, в основном выходцев из деревень.

Развитие образования в Костроме в эти годы не ограничивалось появлением новых школ. С развитием промышленности росла потребность в квалифицированных специалистах. Кострома, будучи важным центром текстильной промышленности, нуждалась в ВУЗе, готовящем кадры для льняной отрасли.

15 октября 1932 г. в нашем городе был открыт текстильный институт. Для его размещения костромские власти отдали лучшее учебное здание, единственное в городе, которое имело водопровод и канализацию (здание бывшего епархиального училища на ул. Дзержинского, д.15), и два бывших сорборных дома под общежития (по улице Бульварной).

Набор проходил за счет выпускников средних школ, текстильных техникумов Костромы и Вязников, учащихся рабфаков и подготовительных курсов. Качество знаний первых студентов не соответствовало институтскому уровню. Для многих из них организовывали «нулевой» семестр, так как алгебру знали только до квадратных уравнений. Ввиду слабой грамотности приходилось планировать несколько занятий по русскому языку. Первый год вступительные экзамены не проводились, проверка знаний абитуриентов осуществлялась методом собеседования. При этом серьезное внимание обращалось на их классовое происхождение.

В первый год на дневном и вечернем отделениях обучалось около 200 студентов. Через пять лет диплом об окончании получили лишь 72 человека. Из-за недостаточного количества студентов и уровня их подготовки в 1-й половине 1930-х гг. предпринимались попытки закрыть институт. Окончательно он отстоял право на существование к 1935 г.

В 1939 г. (20 сентября) институт получил право на аспирантуру, и в первый год в ней занимались 15 аспирантов – выпускников ВТУЗа. Аспирантура была открыта по трем специальностям.

Текстильный институт стал городским центром науки и культуры. В нем работали драматический, хоровой, хореографический коллективы, духовой, струнный оркестры. Особой известностью в городе пользовался джаз-оркестр, который за три предвоенных года дал более 170 концертов, дважды занимал первое место на Ярославской областной олимпиаде художественной самодеятельности, а в 1941 г. на всесоюзной олимпиаде ВТУЗов получил первую премию и право обслуживать ВДНХ. Всего за предвоенные годы институт выпустил 568 инженеров.

Здание учительского института на ул. Патницкой

В 1940 г. было закончено строительство первой очереди общежития № 5 (угол улиц Дзержинского и Овражной), куда были вселены 250 студентов и где получили 9 квартир преподаватели института.

ВУЗом стал учительский институт, преобразованный из педагогического училища в 1939 г. решением Наркомпроса в связи с политикой перехода на обязательное семилетнее обучение в школах страны. С осени 1939 г. в институте действовало два отделения: русского языка и литературы и физико-математическое. В 1940 г. к ним добавилось историческое отделение, которое во время войны объединилось с отделением русского языка и литературы.

В конце 1930-х гг. Кострома получила еще одно учебное заведение. В июне 1938 г. постановлением СНК и приказом Наркомторга РСФСР Московский техникум советской торговли был переведен в Кострому. Новый техникум был развернут на базе учебного комбината торговли. Под учебные корпуса были отданы здания на ул. Симановского, д. 11, и ул. Свердлова, д. 38.

Первое объявление о приеме студентов в техникум на 1938/39 учебный год было опубликовано в газете «Северная правда» от 30 июля 1938 г. В 1939 г. состоялся первый выпуск студентов, переехавших в Кострому из Москвы вместе с техникумом.

ПРОГРЕСС

В начале 1937 г. в городе появилась первая универсально-вычислительная машина. Костромская база «Заготзерно» получила клавишную счетную машину, позволяющую «с чрезвычайной простотой и большой эффективностью производить арифметические действия». При машине имелся небольшой электрический моторчик, который работал от обычной освети-

тельной сети. С помощью машины можно было производить действия с восьмизначными цифрами. Стоимость машины составляла 5 025 рублей.

В 1938 г. член кружка радиолобителей при костромском радиоузле В.П. Кашицин сконструировал и сделал телевизор. К сожалению, мы не знаем, как этот аппарат работал.

КУЛЬТУРА

В 1930-е гг. в Костроме действовали музыкальная и художественная школы, Дом пионеров, цирк. Важным культурным центром города был драматический театр имени А.Н. Островского. В 1936 г. появился театр кукол, свое первое представление (спектакль «Лисичка-сестричка») он дал 8 ноября.

Коллектив театра состоял из 6 человек, не имевших ранее опыта постановок кукольных спектаклей. В первые годы своего существования театр располагался в Доме пионеров, где для него было выделено несколько комнат. За две недели в декабре 1935 г. в кинотеатре «Пале» первую серию кинофильма «Отверженные» посмотрело 24 тыс. зрителей.

Только 1 января 1936 г. на 2-ю серию пришло 2 480 человек.

В марте 1936 г. межрайонная контора кинотреста получила первую звуковую кинопередвижку. Она обслуживала электрифицированные и имеющие переменный ток колхозы. Маршрут первой картины («Вражья тропа») проходил по деревням: Коряково – Стрельниково – Некрасово – Шунга – Саметь – Сухоногово – Никольское – Аферово – Яковлевское – Бакшейка.

В летнем театре «Красный ткач» в 1936 г. были поставлены оперы «Фауст» и «Евгений Онегин». Слушатели удивлялись: «Какая же это опера, если все музыкальное сопровождение заключается в одном рояле. Но передать всю красоту, мелодичность и сочность музыки Чайковского и Гуно одним роялем, по крайней мере, странно. Нам могут возразить, что, дескать, неудобно возить с собой целый симфонический оркестр. Согласны. Но не ставьте тогда оперы, ограничивайтесь концертами. Кроме того, на одно место оказывалось несколько билетов. В зале поэтому все время стоял шум. Все проходы был загромождены стульями и скамейками. Больше же всего вызывало возмущение – масса детей, начиная с 8 до 15 лет, которых было тут несколько сотен. Почему этим детям можно быть на опере, которая закончилась в 1 час ночи?»

Во второй половине 1930-х гг. костромское радио передавало не только общественно-политические передачи, но и музыкальные произведения, детские передачи. В «Северной правде» давали такие объявления: «Сегодня через костромской радиоприемник будет транслироваться: в 17 часов передача для пионеров и школьников в возрасте 12–15 лет. Пионерские новости. Выступление детской художественной самодеятельности областного дома художественного воспитания детей. В 18 часов 30 минут – заочная партучеба. Лекция по курсу истории СССР – «Татары и их господство в Восточной Европе». В 20 часов 15 минут – трансляция из Баку. В 20 часов 30 минут – азербайджанские песни и пляски. В 22 часа – монтаж Камарго по оперетте Леока. На следующий день – трансляция из Еревана». 11 ноября дети могли услышать передачу «Испания в литературе», взрослые после неизменной партийной учебы – оперу Бизе «Джамиле» и выступление артистов Московского театра оперетты.

При клубе имени М. Вахитова в Татарской слободе был организован первый в районе национальный самодеятельный кружок женщин-татарок. Кружок выступал с национальными татарскими песнями и художественными постановками.

В начале 1936 г. президиум горсовета принял решение о сносе Покровской церкви (на углу улиц Мясницкой и Покровской) и использовании кирпичей на строительстве школы на 880 мест. В том же году было решено начать ремонт помещений бывшего Ипатьевского монастыря: привести в порядок главные входные ворота, устроить во дворе дорожки, покрыть их асфальтом и провести освещение.

С 7 сентября 1936 г. в кинотеатре «Пале» шел новый американский звуковой фильм «Новые времена» (сценарий, постановка и музыка Ч. Чаплина, в главной роли – Ч. Чаплин). В феврале 1937 г. в Кострому привезли фильм «Бесприданница».

Костромской цирк, находившийся по улице Пролетарская, д. 21, открыл дополнительный набор в шко-

лу по изучению западноевропейских танцев. В курс обучения входили: английский фокстрот, немецкий фокстрот, вальс бостон, танго. Курс повышенного уровня включал: английское танго, новый чарльстон и усложненные фигуры к танцам начального курса.

На катке льнокомбината им. В.И. Ленина в январе 1937 г. была открыта школа по обучению фигурному катанию, а также танцам на коньках. Обучение было бесплатным для всех желающих, но за вход на каток нужно было заплатить.

Одним из наиболее заметных событий в культурной жизни СССР во второй половине 1930-х гг. стало столетие гибели А.С. Пушкина, отмечавшееся в 1937 г. Советская власть, ранее клеймившая поэта как идеолога «среднепоместного дворянства», с середины 1930-х гг. меняет свое публичное отношение к русской классической литературе. Творчество великих русских писателей и поэтов государство начинает использовать в своих пропагандистских целях. А.С. Пушкин был объявлен главным народным поэтом. Отмечавшийся с общегосударственным размахом юбилей его трагической гибели сопровождался массовой пропагандистской кампанией.

В Костроме, как и по всему СССР, при школах и культурных учреждениях организовывались вечера-беседы о жизни и творчестве поэта. В январе-феврале 1937 г. в клубах города, в образовательных учреждениях и организациях, на предприятиях проходили юбилейные мероприятия. В клубе «Красный ткач» 10 января состоялся большой тематический концерт с постановкой пьесы «Скупой рыцарь». В клубе имени Коминтерна ставились отрывки из оперы «Борис Годунов». Клуб льнокомбината системы инженера И.Д. Зворыкина провел в эти месяцы свыше ста «художественных читок», на которых звучали произведения А.С. Пушкина. Дом инженерно-технических работников провел 6 тематических концертов по пушкинским произведениям. В этих мероприятиях участвовали симфонический оркестр, артисты городского театра. На вечере памяти в текстильном институте присутствовало более 700 человек. В государственном театре им. А. Н. Островского с 10 по 19 февраля проходила пушкинская декада, в ходе которой ставились «Маленькие трагедии».

По стране прокатилась волна переименований. В столице именем А.С. Пушкина были названы Государственный музей изобразительных искусств, бывшая Нескучная набережная, улица Большая Дмитровка. Детское Село (бывшее Царское Село) было переименовано в Город Пушкин. В это время появилась улица Пушкина и в Костроме.

В 1939 г. впервые гороно были отпущены дополнительные ассигнования на разборку так называемого запасного фонда центральной библиотеки имени Н.К. Крупской. Во время этой работы был найден ряд ценных изданий, в том числе «Книга иже в святых отца нашего Василия Великого, архиепископа кесария Каинадокипокия», напечатанная в «друкарне» в г. Остроге в 1594 г., т. е. спустя всего 30 лет после печати 1-й книги на Руси «Апостола».

Две школьницы, Масленникова и Яблокова, играя на территории известково-алебастрового завода, увидели торчащую из земли кость странной формы. Девочки отнесли ее в музей. Кость оказалась берцовой костью мамонта.

НАШИ ГЕРОИ

В проводимой советской властью в 1930-е гг. культурной политике важная роль отводилась спортивному воспитанию молодежи и пропаганде спортивных достижений. Одной из наиболее ярких фигур советского спорта тех лет была наша землячка, неоднократная обладательница мировых рекордов в парашютном спорте Ната Бабушкина (Надежда Васильевна). В 1935 г. она установила мировой рекорд, совершив прыжок с высоты 7 035 метров без кислородного прибора (была награждена за это орденом Красного Знамени). После трагической гибели девушки, в возрасте 21 года, ее останки были перевезены в столицу, где в Доме печати прошла торжественная церемония прощания. В ней приняли участие несколько десятков тысяч человек. Ната Бабушкина была погребена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Президиум костромского городского Совета 1 июля 1936 г. принял постановление «Об увековечении памяти отважной парашютистки Наты Бабушкиной». На доме, в котором родилась спортсменка, была установлена мраморная мемориальная доска. В день установки мемориальной доски на улице Н. Бабушкиной (бывшую Угловую) колоннами с красными флагами под звуки оркестров направились учащиеся школ и техникумов.

Костромичка Ната Бабушкина

На митинг собралось более 2 тыс. человек. У входа в калитку висел большой портрет Наты, привезенный из Москвы сестрой девушки. На митинге выступила мать Наты – Анна Тимофеевна. На мраморной доске была сделана надпись: «Здесь в 1934–1936 гг. жила отважная парашютистка Ната Бабушкина, погибшая при совершении парашютного прыжка 24 июня 1936 г. Трудящиеся всей страны будут хранить память о ней, как о храброй и верной дочери социалистической родины».

1930-е гг. были временем активного развития советской авиации, государство стимулировало открытие аэроклубов, расценивая их в первую очередь как площадку для подготовки кадров будущих военных летчиков. В 1936 г., 18 августа, когда в СССР отмечался День авиации, Костромское отделение Осоавиахима (всесоюзной общественно-государственной оборонной организации) инициировало создание в Костроме

аэроклуба. Предполагалось, что новый аэроклуб будет передовой оборонной организацией и даст стране «десятки и сотни энтузиастов авиационной культуры – авиамodelистов, планеристов, парашютистов и пилотов».

ПАРАДЫ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ

Одним из способов пропаганды занятий спортом и физкультурой среди населения в сталинский период являлись парады физкультурников. С 1931 г. они ежегодно проводились в Москве и Ленинграде, позднее их стали организовывать и в других городах страны. 30 июня 1936 г. парад «молодежи, красоты, здоровья, бодрости и мощи» проходил на центральной площади Костромы. Ему предшествовал митинг, на котором председатель городского Совета Михалев призывал всю костромскую молодежь «лучше учиться, овладевать физической культурой и быть готовыми в любой момент встать на защиту нашей счастливой необъятной родины».

Парад открывали 700 пионеров, прошедших через всю площадь с венками из васильков на головах. За ними последовали физкультурники костромских предприятий, несущие украшенный цветами огромный портрет Сталина и большой лозунг «Привет Сталину!», выложенный из голубых и розовых цветов. Участвовавшие в параде охотники

Физкультурники пожарной охраны г. Костромы на параде

несли макеты, отображающие моменты охоты. В противогазах промаршировали осоавиахимовцы, быстро promчалась велосипедисты, а вслед за ними на конях с шашками наголо – члены конно-спортивного клуба. Студенты текстильного института несли огромный значок «Готов к труду и обороне» и художественно оформленные лозунги, «Спасибо товарищу Сталину за хорошую, счастливую

жизнь!» в том числе. На грузовиках были установлены турники, на которых физкультурники выполняли гимнастические упражнения. Замыкали шествие студенты финансово-экономического техникума. Они несли макет земного шара, на котором с красным флагом и букетами цветов стояли девушки.

МОСТЫ

В августе 1936 г. президиум костромского горсовета признал, что имеющийся наплавной мост через реку Кострому является пережитком старины, с ее кустарными, уже отжившими методами эксплуатации водных путей. Реконструкция моста путем установки среднего звена на понтонах не разрешила бы вопроса о беспрепятственном пропуске судов, паротепло-

ходов и плотов. Этот вопрос можно разрешить лишь путем устройства моста постоянного типа на быках и сваях или путем организации постоянной переправы на пароход и пароме. Было решено обратиться с просьбой в оргкомитет ВЦИК по Ярославской области о выделении средств. Существующий мост было решено ликвидировать после постройки нового или налаживания переправы.

ДОБРОТА

В «Комсомольской правде» от 5 октября 1936 г. был опубликован призыв летчиков – Героев Советского Союза и орденосцев о том, чтобы каждый воспитанник детского дома, бывший беспризорник хотя бы в дни октябрьских торжеств (7 ноября) был взят в какую-либо семью. Этот призыв нашел отклик и у костромичей. «Северная правда» печатала письма, подобные следующему: «На октябрьские дни я возьму из детского дома ребенка. Живем мы с мужем хорошо, зарабатываем вместе 600 рублей, своих детей у нас нет. Хочу

купить дорогому гостю какую-нибудь игрушку, сладостей и гостинцев, сажу в кино. Я – участница стахановской бригады. В праздничные дни устраиваю вечер у себя на квартире, придут подруги – работницы нашей бригады, приглашаю треугольник цеха. На этом вечере весело и увлекательно проведет время и наш маленький гость. Браковщица фабрики № 5 Татьяна Сергеевна Яблокова».

В городе проходили митинги, посвященные событиям в Испании. Горожане собирали средства в помощь республиканцам.

«КОНСТИТУЦИЯ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА»

Вторая половина 1930-х гг. отмечена в истории нашей страны как время Большого террора. Это был период наиболее массовых репрессий и политических преследований в СССР.

Большому террору предшествовали два события: принятие 5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов новой конституции страны, вошедшей в историю как «Сталинская конституция», и выборы в Верховный Совет СССР (12 декабря 1937 г.). Новая конституция провозглашала построение социализма в СССР, она предоставляла всем гражданам равные права, провозглашала свободу совести, слова, печати, собраний и митингов, неприкосновенность личности. Но в реальности декларируемые демократические принципы и гражданские свободы оставались лишь красивыми лозунгами, не имевшими отношения к реальному устройству Советского государства.

В честь принятия новой конституции по всей стране были организованы массовые демонстрации. В Костроме

в манифестации, приветствовавшей принятие «конституции победившего социализма», приняли участие около 40 тыс. человек.

В соответствии с новой конституцией, верховной законодательной властью в стране провозглашался Верховный Совет СССР. Выборы в этот орган прошли 12 декабря 1937 г. Эти выборы впервые в советской истории были всеобщими и равными, а голосование на них тайным. Но назвать их демократическими сложно, так как фактически они были безальтернативными. В каждом избирательном округе выдвигался лишь один кандидат от «нерушимого блока коммунистов и беспартийных». Избирателям предлагалось проголосовать за единственного кандидата, утвержденного сверху.

В Костроме таким кандидатом стал известный деятель болгарского и международного коммунистического движения, секретарь исполкома Коминтерна Г.М. Димитров. Мировую известность он приобрел после ареста в 1933 г. в Берлине по провокационному обвинению в поджоге

Г.М. Димитров среди членов Костромской окружной избирательной комиссии

Рейхстага. В ходе Лейпцигского процесса Димитров отрицал все предъявленные ему обвинения и выступал с речами, разоблачающими нацизм. Благодаря провалу обвинения и движению протеста во всем мире был оправдан судом. Получив советское гражданство, Димитров в течение ряда лет жил и работал в СССР. Впоследствии, уже после Второй мировой войны, он возглавил социалистическое правительство Болгарии.

ГОДЫ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА»

Центральными событиями Большого террора стали так называемые Московские процессы, проходившие в столице СССР в 1936–1938 гг. Их жертвами были бывшие высокопоставленные партийные функционеры, связанные в 1920-е гг. с троцкистской и правой оппозицией внутри ВКП(б). Расправа над ними спровоцировала волну массовых репрессий по всей стране.

Осуществляемая властями политика террора сопровождалась агрессивной пропагандистской кампанией. Во время проходивших в Москве громких политических процессов на предприятиях и в организациях Костромы, как и во всей стране, проводились митинги, на которых от имени трудящихся принимались гневные резолюции, требовавшие беспощадной расправы над подсудимыми.

Но репрессии второй половины 1930-х гг. не ограничились расправой над бывшей партийной и военной верхушкой. Капок террора прокатился по всей стране, уничтожая как представителей местных властей, так и рядовых граждан.

Формально идея выдвинуть Г.М. Димитрова кандидатом в Верховный Совет СССР от Костромы принадлежала трудовым коллективам костромских предприятий. Костромское окружное предвыборное совещание избирателей 3 ноября 1937 г. направило Димитрову телеграмму с просьбой дать согласие баллотироваться по Костромскому избирательному округу № 312. После получения положительного ответа 12 ноября Димитров был зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Кандидат от Костромского избирательного округа впервые посетил наш город 8 декабря. Димитрова встречали члены окружной

избирательной комиссии, секретарь ИГК и Ярославского обкома ВКП(б). В честь его прибытия у здания горкома был проведен многотысячный митинг. Вечером Георгий Димитров выступил перед костромскими избирателями в драматическом театре им. А.Н. Островского. В день выборов, 12 декабря, Кострома предсказуемо проголосовала за Димитрова. 19 декабря 1937 г. ему вручили депутатский мандат, для чего в Москву прибыла в полном составе окружная комиссия.

Уничтожение старой партийной элиты спровоцировало чистки во всех партийных организациях страны, в которых рьяно выскивали реальных или мнимых троцкистов и правых. Уже в апреле 1936 г. было рассмотрено дело о действовавшей в костромском горкоме контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группе. В январе 1937 г., выступая на городской партийной конференции, председатель городского Совета П.Н. Михалев констатировал, что костромская партийная организация «была засорена подлыми осколками ликвидированных эксплуататорских классов, мерзкими агентами фашистских убийц, контрреволюционерами-троцкистами-зиновьевцами».

Особенно масштабные чистки в Ярославской области начались после II областной партийной конференции, проходившей в Ярославле 7–12 июня 1937 г. В ее работе участвовали секретарь ЦК Л.М. Каганович и заведующий отделом руководящих парторганов ЦК Г.М. Маленков. Все руководство Ярославской области, за исключением 2-го секретаря Г.А. Полумордвинова (до мая 1937 г. был

1-м секретарем Костромского горкома) и начальника областного УНКВД А.М. Ершова, было снято со своих постов и вскоре арестовано. Через год Ершов был арестован и расстрелян, а Подумордвинова приговорили к расстрелу уже в декабре 1937 г. (по делу о вредительской организации правых в льняной промышленности Костромы).

Вслед за этим, 8 июля 1937 г., пленум Костромского горкома ВКП(б) выразил политическое недоверие председателю городского Совета П.Н. Михалеву за грубые политические ошибки и связи с «врагами народа». Уже в августе он был исключен из партии и арестован, а в декабре приговорен к расстрелу. В том же месяце был снят с должности и арестован костромской прокурор Иванов. Его осудили как участника контрреволюционной организации в ярославской областной прокуратуре и приговорили к 8 годам лишения свободы (умер он в заключении). В августе 1937 г. был исключен из партии секретарь Костромского райкома И.П. Федоров, арестован заведующий культурно-пропагандистским отделом горкома Оренбург (через год расстрелян). В это же время в Костроме были арестованы члены Общества старых большевиков (ветеранов партии, участвовавших еще в революции 1905–1907 гг.): Г.П. Федосеев, А.А. Волков, И.К. Вульпе, М.В. Задорин и другие, вместе с ними был арестован и инструктор городского Совета Петров. Они

обвинялись в создании контрреволюционной организации и спустя год были приговорены к 8 годам заключения (пережить тюремный срок удалось лишь освобожденному досрочно М.В. Задорину).

Всего за год Большого террора, с мая 1937 по май 1938 г., было репрессировано более 200 членов костромской партийной организации, обвиненных в связи с троцкистско-зиновьевским террористическим центром, левой и правой оппозицией. После массовых чисток произошло обновление рядов костромской партийной организации. С 1937 по 1938 г. в ее ряды в качестве членов партии и кандидатов вступили 2 383 человека, в основном представители рабочих.

Каток репрессий прошелся и по костромским предприятиям. На уже упоминавшейся II областной партийной конференции констатировали, что большинство областных предприятий в 1937 г. ухудшили свою работу и не выполняют производственных заданий. Принятая на конференции резолюция винила в этом «врагов народа», проникших на руководящие посты на многих предприятиях Ярославской области, что «облегчало им вредительскую работу». Руководители предприятий, их административные и инженерно-технические работники назначались на роль «стрелочников», ответственных

Семьи партийных и советских работников Костромы на отдыхе

за все проблемы советской экономики. Каждый из них мог быть обвинен во вредительстве.

Только с июня по сентябрь 1937 г. на костромских предприятиях были «разоблачены» диверсионная организация на льнокомбинате им. В.И. Ленина, фабрике «Лента» и льнокомбинате системы инженера И.Д. Зворыкина, вредительская группа на пивзаводе, троцкистская вредительская группа на заводе им. Л.Б. Красина, на заводе «Рабочий металлист».

В 1937–1938 гг. были арестованы и осуждены за «вредительство» директора комбината системы инженера И.Д. Зворыкина, мельзавода № 10, силикатного завода, фабрики «Искра Октября» и судоверфи.

На льнокомбинате им. В.И. Ленина плохо обстояли дела с выполнением производственных планов, с качеством выпускаемой продукции и условиями труда рабочих. Эти проблемы, в духе времени, объяснялись вредительской деятельностью «врагов народа». На роль последних были назначены руководители комбината и ряд его работников. В октябре 1937 г. в Костроме состоялись сразу два показательных процесса над «бандой вредителей с льнокомбината». Все обвиняемые получили от 10 до 25 лет лагерей. С 19 по 22 октября шел суд над «бандой врагов народа, вредителей из костромской заготконторы, заготзерна и мешкотарной базы». Подсудимых обвиняли в умышленном заражении зерна амбарными вредителями. Трое из них были расстреляны, остальные получили по 20 лет заключения.

В ноябре 1937 г. в Костроме был проведен показательный процесс – по делу о вредительстве в животноводстве (речь шла об умышленном заражении свиней). Обвинения были выдвинуты против директора костромского мясокombината, старшего ветеринарного врача Костромского района, городского санитарного врача Рыбинска и городского ветеринарного врача Ярославля (всего по делу проходило 10 человек). Четверо подсудимых были приговорены к расстрелу, еще четыре человека были отправлены в лагерь.

Всего через несколько дней начался новый процесс – над «контрреволюционной группой вредителей из костромского райзо», члены которой якобы занимались уничтожением племенного скота. Пятеро обвиняемых были расстреляны, двое получили длительные тюремные сроки.

В череде репрессивных акций, направленных против видных партийных и хозяйственных работников Костромы, самой масштабной и резонансной стало дело о вредительской организации правых в льняной промышленности города. Именно по этому делу были приговорены к расстрелу в декабре 1937 г. Г.А. Полумордвинов и П.Н. Михалев. Всего по данному делу было репрессировано 23 человека, из них 21 расстрелян. В их числе были заместитель руководителя

Главного управления льняной промышленности СССР Новос (в прошлом работавший на комбинате им. В.И. Ленина), заведующий общим отделом городского Совета Н.А. Кисилев, директор межрайторга Костромы Орлов и ряд других лиц.

Жертвами репрессий стали многие представители костромской интеллигенции. В частности, чистке подверглась редакция главного печатного органа Костромы – газеты «Северная правда». В августе 1936 г. было объявлено о разоблачении в ней троцкистской контрреволюционной группы, якобы распространявшей троцкистскую идеологию, антисоветские анекдоты и частушки. Главный редактор газеты Д. Бондарев за проявленную «исключительную политическую слепоту» по решению пленума горкома был снят со своей должности. Сменивший его А.И. Зарубин всего через год был обвинен в организации контрреволюционной организации и репрессирован.

«Врагов народа» активно выискивали и в образовательных учреждениях Костромы. Были выявлены «факты подлой деятельности последней контрреволюционной троцкистско-зюновьевской группы» в педтехникуме, в школе помастеров. В парторганизации текстильного института было выявлено 5 троцкистов (заведующий учебной частью, декан, два студента). «Троцкистские гнезда» разоблачали «в индустриальном, педагогическом, финансовом техникумах и других учебных заведениях города».

Организованная властями кампания борьбы с «формализмом» и буржуазным влиянием в искусстве обернулась травлей и репрессиями против многих деятелей искусства. В августе 1937 г. был дан ход делу о контрреволюционной выставке в костромском филиале Союза художников. В результате были расстреляны девять костромских живописцев.

Не могли репрессии пройти мимо и столь неблагонадежной, с точки зрения советской власти, категории населения, как духовенство. 3 декабря 1936 г. был арестован архиепископ Костромской и Галичский Никодим. В марте он был приговорен к 5 годам ссылки. 24 сентября 1937 г. находящегося в ссылке Никодима арестовали вторично по обвинению в создании сети антисоветских церковно-повстанческих организаций на территории своей епархии. Умер он в ярославской тюремной больнице 21 августа 1938 г. Его преемник, епископ Костромской и Галичский Феодосий, 26 августа 1937 г. также был арестован.

Лишь в конце 1938 г., с завершением Большого террора репрессивная волна постепенно затухает.

1930-е гг. оставили глубокий и во многом трагический след в истории страны. Кострома в полной мере испытала на себе все перипетии той переломной эпохи.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ 1941–1945 годы

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1939 г. Кострома была разделена на три района. Первый –

в прифабричной части города, от улицы Луначарского и Молочной горы до рек Костромы и Волги. Сюда вошли улицы

Ленина, Октябрьская, Козуева, Пролетарская, Трудовой школы и 1 Мая со всеми пересекающими их улицами, а также Трудовая слобода, Рабочая слобода, д. Опалиха, д. Ребровка и фабрика «Красная маевка». Во второй район – улицы Шагова, Свердлова, Советская, Кооперации и Лесная со всеми пересекающими их улицами, а также Татарская слобода, вокзал, нефтебаза, Васильевское. Границами

между этими районами становились улицы Луначарского и Молочная гора. Левые стороны их, считая от Волги, были отнесены к фабричному району, который назвали Ленинским. Правые стороны – ко второму району, который получил наименование Свердловского. Третий район, с названием Заволжский, расположился на правом берегу Волги (слобода Металлистов, Селище, Козелино).

КОСТРОМА В 1941–1950 годы

*Тот, кто не пережил ни одной войны, никогда не узнает,
в какое прекрасное довоенное время он жил.*

Габриэль Лауб

Начало 1941 г. было обычным. Продолжалось мирное строительство, костромичи работали и отдыхали, учились и отмечали праздники.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны под Костромой было начато строительство автогужевого дороги Кострома – Ярославль. К маю 1941 г. закончился подготовительный этап – с избытком были завезены песок, гравий, лес и камень. На строительство были направлены колхозники Костромского и Сусанинского районов. Они собирали камень в лугах Коряковского сельсовета, между деревнями Трохачи и Козелино. Всего на трассе работало около 250 человек, из которых 13 камнебоев, около 50 плотников, занятых на строительстве мостов, сколачивании тачек и носилок. Ожидалось, что впоследствии к дорожному строительству будут привлечены тысячи работников из разных сельсоветов.

В апреле 1941 г. в Костроме было закончено строительство 32-квартирного дома для рабочих «Красная маевка» на улице Ленина. Все квартиры в доме были радиофицированы.

В театре им. А.Н. Островского шла пьеса «Полководец Суворов» (историческая пьеса в 8 картинах с прологом и эпилогом). В апреле драматический коллектив клуба «Красный ткач» подготовил постановку пьесы «Сестры Жерар».

Пивзавод расширил торговую сеть по продаже прохладительных напитков и пива. Планировалось, что к лету выпуск напитков возрастет в 5 раз, и будет открыто 2 новых павильона и 19 киосков.

С наступлением тепла ежедневно от костромского гормолокозавода и базы «Сырпром» отправлялись по городу десятки тележек с мороженым, годового план изготовления которого составлял 230 тонн. Сливки и сахар, главные компоненты этого лакомства, имелись в достаточном количестве; лед, необходи-

мый в производстве, был заготовлен зимой и хранился в ледниках все лето.

После отмены хлебных карточек в 1935 г. горожане уже привыкли, что хлеб, печенье и конфеты можно было свободно купить в магазине. В 1941 г. артель «Пищевик» начала производить фигурные пряники из семечек подсолнуха и карамельного сиропа, фруктовую карамель из сахарной крошки.

К этому времени значительно была расширена аптечная сеть: в городе насчитывалось 7 аптек, 7 киосков и 3 магазина гигиены и санитарии, в последних, кроме прочего, продавали минеральные воды – «Боржом», «Ессентуки» и «Ижевскую». К 1 мая в поселке «Начало», в доме № 96 на улице Ленина, открылась новая аптека, в фабричной части города – аптечный киоск.

В текстильном институте были введены новые учебные планы подготовки инженеров-текстильщиков, которых готовили механический, прядильный и ткацкий факультеты. 2 апреля 1941 г. институт отметил трехлетие джаза. Руководил джазом П.А. Преображенский, солировали Т. Владимирова и Д. Парфенов.

*Сцена из спектакля Костромского городского театра «Полководец Суворов».
В главной роли – В.А. Касьянов, режиссер – В.И. Княжич*

Жители города старались обустроить свой быт. Уже недостаточно было мебели, производимой промышленной артелью «Красный мебельщик», продавшей в первые месяцы 1941 г. 70 кушеток, 29 диванов, 14 комодов, 19 шкафов для платья, 110 матрацев. Комоды, гардеробы, диваны и другую мебель выпускал лесотарный завод «Смычка». Исполком горсовета принял решение о создании в Ленинском районе Костромы специализированного мебельного промкомбината на базе цеха ширпотреба фанерного завода и мебельно-матрацной мастерской.

Артель «Утильпром» вырабатывала из отходов текстильных предприятий цветные нитки для вышивания. Артель «Коллективный труд» начала выпуск сандалий – босоножек.

В городских кабинетах появились барельефы руководителей партии и правительства, 200 штук которых изготовила изомастерская костромского товарищества «Художник».

Горожанки спешили украсить себя к лету перманентной завивкой, следуя объявлению в газете «Северная правда»: «Граждане! Если вы хотите, чтобы у вас была красивая прическа, вам необходимо завить волосы на 6 месяцев аппаратом "Фрезюр". Прическа через 3 недели после завивки принимает естественный, красивый вид своих завитых природных волос. Завивка производится в парикмахерских: Советская улица, Дом Советов и Сенная улица, д. 26».

Несмотря на расширение производства товаров широкого потребления, в городе подчас не хватало элементарных вещей: расчесок, простых пуговиц, хороших папок для бумаг, иголок для примусов, ведер, терок, ковшей, самоварных труб и многого другого.

Налаживалось автобусное движение в Костроме, хотя ожидание автобуса было долгим и не всегда приятным, особенно в ненастную погоду, так как навесов и скамеек на остановках не было. Интересно, что в 1941 г. 85 % городского транспорта работало на бензине, а 15 % – на березовых чурках. Разрабатывался вопрос о переходе транспорта на твердое топливо – торф. Сотрудники хлебозавода даже пробовали осуществить эту идею, но неудачно.

К Первомайским праздникам в город поступила первая зелень, выращенная в теплично-парниковых хозяйствах. Зеленым луком, редисом, салатом и укропом торговали в специальных киосках, открытых на улицах Коммунаров, Симановского, Луначарского, в поселке «Начало» и за рекой Волгой. На колхозные базары (Центральный, Сенной и в конце улицы Симановского) выезжали повозки с овощами. В конце апреля на промысел волжской рыбы вышли первые бригады рыбаков горторга и треста столовых.

1 мая 1941 г. в Костроме выдалось солнечным. В ночь перед праздником во многих организациях прошли торжественные заседания и собрания. Первомайский парад на площади Революции открыли учащиеся ремесленного училища и школы фабрично-заводского обучения, курсанты аэроклуба и конно-спортивного клуба, осводовцы, осоавиахимовцы, школьники, студенты. Учащиеся школы № 25 пришли на парад в противогазах, 29-я школа имени М.В. Фрунзе продемонстрировала физкультурные упражнения на брусьях, колонна школы № 24 была украшена гирляндами, школы № 32 – ветками березы с едва выглянувшими на них листочками. Колонну предприятий возглавили рабочие комбината системы

Коллектив текстильного института на первомайской демонстрации 1941 г.

инженера И.Д. Зворыкина. Всего в демонстрации приняли участие около 50 тыс. человек.

В предвоенном мае открыли летний сезон городские и фабричные парки. В центральном парке культуры и отдыха учащиеся школы ФЗО № 7 строили летний ресторан, сцену, танцевальную площадку и музыкальную «раковину».

Учебные заведения города готовились к приему абитуриентов: учительский институт объявил прием на факультеты русского языка и литературы, физико-математический; техникум водного транспорта леса приглашал будущих техников-механиков водного транспорта, техников водного транспорта; финансово-экономический техникум – будущих бухгалтеров и инспекторов для финансовых органов и сберкасс. Работала школа помастеров льнянщиков (улица Коммунаров, д. 1).

С начала мая при ДOME учителя была открыта выставка работ учителей-художников – Н.П. Шлеина, Н.П. Алешина, М.С. Колесова и др., которую предполагалось сделать постоянной.

Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Ярославской области (в состав которой входила и Кострома) приглашало желающих в летние путешествия по СССР. Путевки по Кавказу (Черноморское побережье, Военно-Грузинская и Военно-Сухумская дороги, Сочи, Сухуми, Гагры и др.), по Украине, на пароходах по Волге, Днепру, в Москву и Ленинград можно было купить в рассрочку, оплачивая в 4–5 приемов.

10 июня более 500 пионеров и школьников отправились на летний отдых в лагерь имени М. Горького на берегу Волги

расположавшегося близ селца Васильевское. В тот же день 85 детей отбыли на пароходе в Чернопенский лагерь. 20 июня кружковцы Дома пионеров отправились в пеший туристский поход Кострома – Ярославль. Маршрут должен был проходить по трассе строящейся новой шоссейной дороги. Во время перехода планировалось фотографировать лучших строителей и стахановцев, а также устраивать концерты для рабочих.

Шла подготовка к Лермонтовским дням в память о 100-летию гибели поэта.

«МЕНЯ ЭТО СООБЩЕНИЕ ПОРАЗИЛО КАК ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО ДНЯ...»

В парке культуры имени В.И. Ленина 22 июня 1941 г. намечалось массовое гулянье, в Зеленом театре – концерт с участием солиста Минского оперного театра, исполнительниц русских песен, с акробатическим аттракционом. Как обычно, должен был играть духовой оркестр. На этот же день было назначено открытие сада клуба «Красный ткач», в программе праздника стояли игры, танцы и развлечения. В Костромском учительском институте должен был пройти лермонтовский вечер с литературным концертом ленинградского артиста Г. Подымалкина, который предполагал прочесть произведения М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, В.В. Маяковского, М.А. Шолохова и других писателей.

Днем радио известило о начале войны. Вот что вспоминал о первых военных днях краевед Л.А. Колгушкин: «Меня это сообщение поразило как гром среди ясного дня. Придя домой, я застал свою семью и семью соседей Поляковых в крайнем возбуждении и растерянности. Наскоро перекусив, я побежал в райвоенкомат на Крестьянскую улицу и, к моему удивлению, там, кроме сторожа, не было никого. В воскресный день все разъехались "на зеленую". Мне пришлось дожидаться несколько часов, прежде чем прибыли военком т. Майоров и начальник 1-й части В.П. Занегин. Надо сказать, что в то время я был аттестован с присвоением звания старшего лейтенанта кавалерии и был допущен к совершенно секретной мобилизационной работе по линии военкоматов.

Первое сообщение о нападении фашистских войск на СССР. 22 июня 1941 г.

Тут же мы втроем вскрыли мобилизационный план города и Костромского района, чем и завели всю мобилизационную машину, которую уже нельзя ни замедлить, ни прекратить, т. к. были вскрыты все совершенно секретные данные мобилизационного плана. Тут же были пущены во все концы города и района эстафеты с мобилизационными повестками и извещениями учреждениям, предприятиям и учебным заведениям о вскрытии мобилпакетов и переводе всей жизни города и района на военные рельсы. Время измеряется только часами и минутами. Жутко становится, даже когда вспоминаешь все пережитое, и как-то сейчас и не верится, что с такой быстротой, четкостью, сознанием ответственности все советские люди, осознав серьезность момента, отдавали свои силы, энергию и время перестройке всей жизни на военное положение.

Уже утром 23 июня трудно было узнать мирную Кострому. В городе поражало какое-то поспешное оживление. Толпы призываемых запасных направлялись на сборные пункты, открытые во многих частях города. Все пункты вошли под командование горвоенкома подполковника Г.И. Видякина, а непосредственное руководство выполнял капитан запаса т. М.Е. Кириллов со своим заместителем Н.М. Палашевским. Пунктом мобилизации автотранспорта командовал техник-интендант 1-го ранга В.А. Флеров.

А мне по-прежнему было приказано открыть приемсдаточный пункт в Посадском лесу, но я непосредственно вошел в подчинение военкома политрука т. Майорова. Снова, как и в финско-польскую войну, в течение одной ночи в лесу вырос временный

с началом войны с предприятий и из учреждений стали уходить мобилизованные в армию квалифицированные специалисты. Для их замены был объявлен набор «взрослого ученичества во все цехи». Ставка делалась в том числе и на не работающих на производстве до того времени женщин. В первый же день войны было создано общегородское собрание домохозяйек (которых было немало), где обсуждался один главный вопрос – перевод жизни на военные рельсы. Чуть позже на производство пришли подростки. Школы фабрично-заводского обучения принимали юношей и девушек от 14 лет с образованием не ниже 4 классов.

Еще за год до войны Президиумом Верховного Совета СССР принят был Указ, запрещающий самовольный уход работника с одного предприятия на другое (судебная ответственность за это была отменена лишь в 1956 г.). В военное время дисциплина ужесточилась. Директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли давалось право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день. Для подростков – не более 2 часов в день. К сверхурочным работам не должны были привлекаться беременные женщины (с 6 месяцев) и кормящие грудью (до 6 месяцев). Отменялись

военный городок со стандартными домиками, коновязями, навесами, грибками для часовых, указателями и прочее. Среди дня 23 июня город стали наводнять сельские призывники, которые шли толпами в ужасно заплатах одежде и даже в лаптях, которые в обычное время уже не носили. Они несли за плечами огромные мешки – сидора с сухарями и необходимыми предметами обихода. Их как обычно сопровождали толпы плачущих женщин – жен, матерей, невест, а также подростков. Некоторые даже тащили на себе тяжелые сидора призывников.

Призывники одевали самую плохую одежду, потому что при получении военного обмундирования домашняя экипировка обычно бросалась».

23 июня в Костроме вышел специальный номер «Северной правды», рассказывающий о начале войны, содержащий текст выступления по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, об объявлении в некоторых местностях военного положения.

На предприятиях города были созданы митинги рабочих и служащих, главной темой которых, конечно, был призыв на военную службу и готовность к ударному труду за себя и за тех, кто отправится защищать Родину. Мало кто думал, что война будет настолько долгой и принесет столько страданий и утрат.

В костромские кинотеатры «Малый» и «Художественный» привезли ленты с патриотическими фильмами «Щорс» и «Александр Невский», чуть позже – «Чапаяев».

Второй фронт был открыт русской бабой в 1941 г., когда она взвалила на себя всю эту мужскую, непосильную работу, когда на неё опёрся своей мощью фронт, армия, война.

Ф. Абрамов

очередные и дополнительные отпуска. За прогулы и опоздания вводилось уголовное наказание.

Но и без указов костромичи считали себя мобилизованными на трудовой фронт. В партийные бюро несли заявления: «В период империалистической и годы Гражданской войны я работала санитаркой. Перевязывала раненых, лечила больных бойцов. Сейчас мой муж и сын ушли на фронт отстаивать независимость нашей Родины. Прошу направить в госпиталь медсестрой. Прачка М.П. Мозжухина»; «Мне как преподавателю предоставлен летний отпуск. Отказываюсь от него, прошу горсовет дать мне любую работу, везде буду полезен. С. Афанасьев, преподаватель средней школы № 29».

Работали под лозунгами: «Все для фронта, все для победы над врагом!», «Будь патриотом, героем везде – в тылу и на фронте, в бою и труде!», «Мужа зовут под знамена война – встанет к станку патриотка жена», «Хочешь врага победить на войне – план выполняй вдвойне и втройне». На предприятиях разворачивалось движение многостаночников.

Школьники старались помочь взрослым. В июле 1941 г. в Ленинский райсовет Костромы пришли учащиеся средней школы № 27. Они заявили, что хотят работать – помогать стране. Их было около 100 человек. Старшие, уча-

щиеся 9–10 классов, пошли на фанерный завод выгружать кирпич. В тот же день они отпраповали, что разгрузили баржу кирпича. Младшие отправились в колхозы, где участвовали в полевых работах. Подобные работы подростки выполняли на протяжении всей войны.

17 августа 1941 г. состоялся первый Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, в котором принимали участие рабочие, школьники и студенты Костромы. За рекой Черной будущие медсестры, студенты текстильного института занимались разгрузкой с лодок и укладкой в штабеля дров. Старшеклассники выкатывали славной лес из Волги.

В сентябре состоялся очередной субботник, в котором участвовало около 25 тысяч человек. Работники коммунального хозяйства, в числе прочих работ, рыли котлованы для прокладки канализационной линии в первом квартале улицы Кооперации.

С первых дней войны в городе был введен режим военного времени: запрещалось без специальных пропусков находиться на улице после полуночи и до 4 часов утра; театрам, паркам, кинотеатрам, клубам, торговым предприятиям, предприятиям общественного питания, коммунального обслуживания предписывалось заканчивать свою работу не позднее 22 часов 45 минут. Запрещалось фотографировать на улицах.

В городе необходимо было строго соблюдать режим светомаскировки. Считалось, что открытый свет – указатель для вражеских бомбардировщиков, поэтому с наступлением сумерек город погружался во тьму. Если не было светонепроницаемых штор, маскировочный материал изготавливали из нескольких слоев газет, оберточной бумаги. В большинстве частных одноэтажных домов окна прикрывались деревянными ставнями, такие же рекомендовалось сделать для нижних этажей многоэтажных зданий. Чтобы избежать аварийных случаев, по территории города машины в темное время ездили с включенными фарами, защищенными специальными маскировочными дисками, установленными госавтоинспекцией. За небрежную светомаскировку мог быть отключен свет в доме и наложен денежный штраф на хозяев, повторные нарушения влекли за собой лишение свободы на 6 месяцев, 5 и 8 лет. Тем не менее, можно было встретить на улице вечером или ночью людей, беспечно раскуривающих папиросу, зажигающих спички или карманные фонарики, иногда видны были плохо замаскированные окна (особенно выходящие во двор) или другие источники света.

Особенно сложно было закрыть огромные стеклянные окна фабрик и заводов. Из-за отсутствия светонепроницаемых штор или фанеры для заграждения окон, их пришлось закрасить краской. В цехах стало темно даже днем, приходилось раньше времени зажигать электрические лампы, что также было недопустимо в связи с необходимостью экономить электроэнергию.

Решением горисполкома от 18 июля 1941 г. было предписано в течение 3 дней зарегистрировать телефонные и телеграфные коммутаторы всех систем, имеющиеся на складах и не используемые до этого, проволоку голую медную и железную диаметром от 1,5 до 6 мм при наличии ее свыше 16 кг, военно-полевой кабель при наличии свыше

100 м. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 25 июня 1941 г. № 1750 в течение 5 дней у населения изымались радиоприемники (ламповые и детекторные) и радиолы. При этом владельцам гарантировалась их сохранность и возврат после окончания войны.

В июле в городе была введена всеобщая обязательная подготовка населения по противовоздушной обороне, к которой привлекались мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, женщины от 18 до 50 лет, кроме имеющих детей до 8 лет.

В первые дни войны в Москве продолжала работу Третья Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (была закрыта 1 июля), в которой в качестве экспонатов принимали участие коровы швицкой породы, выращенные в костромском совхозе «Караваяво». Позже, в марте 1943 г., старший зоотехник племсовхоза «Караваяво» С.И. Штейман был награжден Сталинской премией в размере 100 000 рублей за выведение нового рекордного по продуктивности молочного скота.

Все больше на производство приходили подростки. Даже производственные лаборатории текстильного института принимали юношей и девушек от 14 лет для обучения по ткацко-приготовительной, электромеханической, токарной и прядильной специальностям. Лесозаводу «Смычка» требовались ученики-подростки в возрасте от 14 лет: столяры, пиластавы, строгали по дереву, слесари. Городской театр набирал учеников в цехи: декорационный, костюмерный, гримерный, осветительный. 5 февраля 1943 г. Ленинский райком комсомола провел «Вечер 14-летних». На мероприятие пришли подростки, работающие на разных предприятиях для обмена трудовым опытом.

В годы войны социалистическое соревнование на предприятиях не только не угасло, но и всячески развивалось. Зимой 1941 г. на костромском механическом заводе Клавдии Жегаловой была создана первая комсомольско-молодежная бригада. Ее примеру последовала молодежь других предприятий города. В 1945 г. в Костроме насчитывалось уже 260 комсомольско-молодежных бригад, только на фабрике «Знамя труда» 815 рабочих носили звание стахановцев. Первым «тысячником» в нашей области стал токарь завода «Рабочий металлист» Юрий Соболев, который в 1944 г. на обточке деталей за смену выполнил 1 000 % нормы.

В качестве поощрения передовикам, кроме слов благодарности, выступали ордена и медали, переходящие знамена отраслей народного хозяйства, которые вручали предприятиям, выпелы. За годы войны льнокомбинату системы инженера И.Д. Зворыкина 7 раз вручалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона и Министерства легкой промышленности за победу в социалистическом соревновании. 918 рабочих и служащих были награждены правительством орденами и медалями.

Несмотря на то что производство было переведено на военные рельсы и все силы отдавались выпуску военной техники, специальных тканей и прочего, в самый сложный период – в январе 1942 г. – в городе были организованы мастерские по выработке изделий из рога (гребней, расчесок), художественной вышивки и набивки тканей, начал работать цех детской игрушки, плетеной мебели и трикотажных изделий.

ЭВАКУИРОВАННЫЕ

Между тем с первых дней Великой Отечественной в Кострому стали прибывать беженцы, наибольшее количество – из Ленинграда и области. Эвакуировали школы, детские сады, детские дома. Для размещения маленьких ленинградцев с 5 июля 1941 г. был закрыт пионерский лагерь имени М. Горького на Козловых горах. Часть детей разместили в Костроме, часть переправляли в районные города и сельскую местность. Прибывали и семьи, в основном матери с детьми.

К маю 1942 г. город принял 7 780 человек: 3 991 взрослых и 3 789 детей из Москвы, Ленинграда, Смоленска, Пскова. В июне только из Ленинграда прибыло еще 1 500 человек... Изнуренные блокадой ленинградцы требовали особой, незамедлительной и всесторонней помощи. Из Ленинграда в Кострому были эвакуированы: 3-е Ленинградское артиллерийское училище, Военно-транспортная академия, Военно-инженерное училище.

Костромской эвакуопункт, созданный в самом начале войны, решал сложнейшие проблемы трудоустройства, лечения, питания эвакуированных граждан. Если учесть, что постоянное население города составляло более 90 тыс. человек, то можно посчитать, что всего за год оно увеличилось не менее чем на 10 %. Необходимой мерой было «уплотнение» костромичей.

Исполком городского Совета 1 июля 1941 г. принял решение: «Произвести переселение граждан-одиночек, занимающих большие жилые площади, в меньшие по своим

размерам комнаты, временно, на период военного времени, а высвобожденную площадь использовать для необходимого размещения эвакуированного и другого населения». Переизбыток населения при отсутствии канализации, водопровода в подавляющем большинстве квартир и нехватке топлива создавал благоприятную почву для развития инфекционных болезней.

Блокадников, страдающих дистрофией, в первую очередь нужно было накормить и дать им необходимый минимум одежды. Костромскому тресту столовых на питание эвакуированных из г. Ленинграда выделялись мясо, макароны, сливочное масло, яйца, сахар, крупы, мука, молоко, а также какао, толокно, кофе, овсянка, картофель, овощи, сухари. Как источник витаминов рассматривались пивные дрожжи, взятые у костромского пивзавода.

В феврале 1943 г. городской отдел милиции провел подворный обход по заполнению учетных карточек на эвакуированных. Собранные сведения были направлены в г. Бугуруслан Чкаловской области, в Центральное справочное бюро на эвакуированных, куда следовало обращаться с запросами о розыске места жительства эвакуированных родственников и знакомых. Такие письма приходили и в Кострому. До сих пор люди пишут в архивы, надеясь установить связь с потерянными в годы войны родственниками.

Лишь в 1944 г. тысячи эвакуированных, желающих вернуться в родные края, стали покидать приютившую их Кострому.

«УСТАНОВИТЬ НОРМУ СНАБЖЕНИЯ ХЛЕБОМ...»

Военное время страна вновь вернулась к карточному обеспечению продовольственными и промышленными товарами. Рабочие, служащие, неработающие граждане (иждивенцы) и дети относились к разным категориям снабжения и получали от 400 до 800 грамм хлеба на день. Рабочим и служащим, осужденным за прогул (или опоздание на работу), снижалась норма выдачи хлеба. За «хорошее отношение к работе и выполнение плана» приказом руководителей предприятий норма могла быть восстановлена. У служащих, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, хлебный паек был на 100 грамм больше, чем у костромичей, и составлял 500 грамм.

Чтобы избежать голода, перед торгующими организациями была поставлена задача – создать собственную продовольственную базу. К началу грибного сезона 1941 г. на территории Судиславского района было открыто 10 заготовительных пунктов грибов, в Костроме было подготовлено 3 засолочных пункта для заготовки огурцов. 9 августа по улицам города проехал первый красный обоз с зерном нового урожая, собранным колхозами Апраксинского сельсовета.

Для того чтобы обеспечивать рабочих продуктами питания, промышленные предприятия увеличивали посевные площади подсобных хозяйств, на которых высаживались картофель, капуста, свекла и другие овощи. Предприятия

содержали животноводческие фермы. Весной 1942 г. при районных Советах города были организованы курсы по подготовке заведующих и бригадиров подсобных хозяйств, на которых читались лекции по животноводству и полеводству. Возросло количество костромичей, занимавших огородные участки для посадки картофеля и овощей. В школах проводили занятия по агротехническим вопросам.

В связи с отсутствием холодильных установок предприятия пищевой промышленности заготавливали лед зимой. Так, в подвалы пивзавода ежегодно завозилось более 3 тыс. кубометров льда. В течение трех зимних месяцев на перевозке льда было занято 10–12 лошадей и большое количество рабочих. В 1942 г. рационализаторы установили в подвалах специальные вышки, куда спускалась вода и замерзала. Это дало экономию в 20 тыс. рублей.

В июне 1942 г. в водоемы Костромы и Костромского района были выпущены около 50 тыс. годовалых сазанчиков, выведенных и зимовавших в опалихинском питомнике.

В июле при техникуме советской торговли были организованы двухнедельные курсы грибоваров, на которых обучались работники заготовительных пунктов, расположенных в различных районах области. ОРС (отдел рабочего снабжения) при Стани Кострома запланировал заготовить не менее 20 тонн грибов и ягод. К сожалению, зимой десятки тонн картофеля

и других овощей были испорчены и заморожены в неотапливаемых и неутепленных складах.

В феврале 1943 г. был введен новый порядок выдачи продовольственных карточек. Стандартные справки и контрольные талоны, которые выдавали весте с новым образцом февральской карточки, должны были быть заполнены и заверены домоуправляющими и райсовета, причем частные домовладельцы предъявляли заинтересованным организациям списки проживающих в их домовладениях. При выдаче карточек нового образца проверялись документы: паспорт, свидетельства о рождении детей. Незаконное расходование продовольствия каралось по законам военного времени.

Огородничество, с трудом начатое в 1930-х, во время вой-

ны окрепло и разрослось. Огороды и государственные, и частные следовало охранять. Горисполком принимал решения «Об охране посевов и урожая на индивидуальных огородах рабочих и служащих от потрав и хищений». Категорически воспрещалась пастьба и выпуск крупного и мелкого скота на участках индивидуальных огородов. Одновременно с этим запрещался выгул скота на улицах города. Пастьба его должна была производиться только в местах, отведенных для этого отделом коммунального хозяйства. Запрещался проход или проезд всем лицам, не имеющим отношения к индивидуальным участкам. Обществу владельцев скота, организованному в Костроме, в местах прогона каждого стада предписывалось установить изгороди.

ПОМОГАЛИ, ЧЕМ МОГЛИ, ОТДАВАЛИ НЕ ЛИШНЕЕ..

Косени 1941 г. начался сбор теплых вещей для солдат. Костромичи приносили на сборные пункты шапки, валенки, ватные брюки, кто-то не жалел байковое одеяло, кто-то – шерстяной свитер. Приносили не лишнее, подчас отрывали от себя необходимое – знали, что где-то эти вещи еще нужнее. Сбор проходил под лозунгом «Что ты сделал для того, чтобы тепло одеть доблестных бойцов Красной армии?». При артели «Утильпром» был организован пошив из овчин и меховых опорков телогреек, пиджаков и рукавиц. Материал был сдан на приемочные пункты артели рабочими и служащими Ленинского района Костромы. Городской торг в помещении центрального скупочного центра (в Торговых рядах напротив горсовета) в сентябре начал принимать предметы широкого потребления, средства от реализации которых поступали в Фонд Обороны. Собирали посылки в действующую армию. В них складывали конфеты, печенье, колбасу... А еще – письма и кисеты с табаком.

В годы войны широкое распространение среди школьников Костромы получило тимуровское движение: ученики оказывали посильную помощь семьям, где отцы были мобилизованы в Красную армию. Девочки ухаживали за детьми, носили воду, помогали по хозяйству, мальчики кололи и пилили дрова. Отличники после уроков занимались дополнительно с детьми, которые не могли посещать школу из-за отсутствия теплой одежды и обуви.

В ноябре 1941 г. был начат сбор средств на комсомольский бронепоезд. В течение войны костромичи передавали деньги на постройку самолета «Ярославский пионер», в 1942 г. учителя городских школ собирали деньги на танковую колонну «Учитель», жены фронтовиков – на танковую колонну «Бое-

вая подруга», в январе 1943 г. – на строительство подводной лодки «Ярославский комсомолец», на постройку авиасоединения «Ярославец». Воспитанники и педагоги детских домов отдали сбережения на строительство самолета «Ленинградский школьник» и призывали последовать их примеру детские дома, эвакуированные из Ленинграда. Костромичи комплектовали танковую колонну «Боец всеобуча». В 1944 г. по инициативе макарьевцев был проведен сбор средств на танковую колонну имени Юрия Смирнова.

Горожане сдавали кровь. Станция переливания крови размещалась тогда в хирургической больнице (улица Кооперации, 19). Доноры получали не только денежную оплату, но и усиленное питание.

Уже в 1942 г. в Костроме начали сбор средств и вещей для отправки жителям освобожденных от врага территорий. Помогали, чем могли, и тем, кто попал в Кострому. Вот что писала в «Северную правду» беженка со Смоленщины: «Мне чудом удалось с двумя маленькими детьми бежать от фашистов. В Костроме среди незнакомых людей я обрела близких друзей и товарищей, которые помогли мне: дали комнату, устроили детей в ясли. Работники крупкомбината, где я устроилась работать, т. Бельчинская подарила подушку, т. Антонова – посуду».

С целью привлечения дополнительных средств в годы войны продолжались кампании по продаже облигаций государственных денежных займов, вводились дополнительные налоги. Наиболее известен налог «на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. Налогом облагались не имеющие детей мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, женщины – от 20 до 45 лет.

ОБРАЗОВАНИЕ

Часть помещений учебных заведений Костромы была передана для размещения в них раненых. Уже в июле 1941 г. были развернуты эвакуационные госпитали в здании школы № 27 – на 250 коек, в школах № 26 и 29 – на 400 коек в каждой.

Прасковья Никандровна Цветкова, в те годы заведующая городским отделом народного образования, вспоминала: «Уже в первый день войны, ночью, в течение восьми часов коллективы учителей средних и семилетних школ выполнили приказ об освобождении школьных зданий для

размещения отобилизованных частей Советской армии. Все школьное имущество было вынесено из классных комнат, учебное оборудование убрано в надежные места, школы были вымыты и сданы в чистом виде, за что получили оценку горвоенкомата: "Школы города хорошо справились с задачей освобождения школьных зданий".

Размещались госпитали и в институтах, и в техникумах. Так, в учительском институте было размещено 400 коек, в общежитии лесосплавного техникума – 150.

Несмотря на начавшуюся войну, в июле 1941 г. проводились экзамены в костромские высшие и средние специальные учебные заведения. В январе 1942 г. директор Костромского учительского института т. Барашкова обратилась с просьбой в Ярославское книжное издательство о включении в план срочных оборонных изданий брошюры «Костромичи в борьбе за Родину».

Детская художественная школа дала объявление о приеме учащихся. Окончившие 4 курса школы могли продолжить образование в Костромском художественном училище.

В июле 1941 г. было ликвидировано Костромское педагогическое училище.

С началом войны на производство пришли домашние хозяйки, вследствие чего увеличилась потребность в детских садах и яслях более чем на 700 детей. Для того, чтобы увеличить количество мест, утеплялись веранды. В Костроме открывались новые интернаты для детей, потерявших своих родителей. Костромичи брали детей на воспитание и усыновляли. В 1942 г. 149 детей приобрели новую семью, под опеку было взято 238 детей. При передаче на воспитание, кроме прочих формальностей, сотрудники отдела народного образования изучали материальное и семейно-бытовое положение. Выяснилось, что большинство из взявших в семью детей – рабочие низкооплачиваемых должностей. Каждый ребенок, передаваемый на патронат, был обеспечен денежным пособием. Наиболее нуждающимся, кроме пособия, выдавались мануфактура, обувь, пропуска в детскую столовую. Сирот-подростков старались трудоустроить, чтобы они могли обеспечить себя. Так, на комбинате системы инженера И.Д. Зворыкина работало 28 эвакуированных ребят, 14 детей партизан – на судовой фабрике имени «Комсомольской правды».

Зимние каникулы 1941/42 учебного года начались 10 января и продлились до 18-го. Для детей фронтовиков устраивались елки и бесplatные спектакли в городском театре – «Батальон идет на запад» и «Надежда Дурова». Школьников, пришедших на елку, встречали торжественные звуки духового оркестра и Дед Мороз. Громадная елка стояла посередине зала, украшенная большими разноцветными шарами. Когда погас свет, начал «падать снег». Дети подставляли руки, чтобы поймать снежинки, созданные с помощью большого театрального прожектора.

Летние каникулы 1942 г. многие маленькие костромичи проводили в пионерских лагерях и детских дачах для дошкольников. В первую очередь на отдых направляли детей фронтовиков и воспитанников детских домов. Дачи были расположены в поселке Лунево, селах Троица, Чернопенье и других. Лагерь имени М. Горького, расположенный в местечке Козловы горы, принял за лето 1 447 детей от 8 до 12 лет. Дети не только отдыхали, но и помогали в сельско-

хозяйственных работах, собирали лекарственные травы, ягоды и грибы.

В связи с увеличением числа жителей города в военное время, в 1942/43 учебном году планировалось, что численность учащихся возрастет с 10 760 до 14 671, при этом количество классов должно было увеличиться с 308 до 363. Для уточнения числа школьников в начале сентября 1942 г. все учащиеся 5–10 классов, не занятые на работе в колхозах, должны были явиться в свои школы для регистрации. Не пришедшие на регистрацию могли быть отчислены. Напомним, что в 1940 г. в СССР была установлена плата за обучение для всех учащихся вузов, 8, 9, и 10 классов средних школ, а также техникумов, педагогических училищ, сельскохозяйственных и других специальных средних заведений. Такое положение действовало вплоть до его отмены в 1956 г.

Чтобы поддержать семьи фронтовиков, в 1943 г. в городе был организован детский санаторий на 35 детей, которым давалось усиленное питание: на завтрак – манная каша с молоком, хлеб с сыром; на обед – щи со сметаной, картофельное пюре с сосисками; на полдник – хлеб с маслом и сладкий чай; на ужин – картофельный суп со сметаной, пшенная каша. В сентябре 1943 г. военторг открыл столовую для детей фронтовиков на 1 тыс. детей дошкольного возраста. Вход осуществлялся по талонам.

С нового, 1943/44 учебного года в школах РСФСР были введены новые правила поведения учащихся, утвержденные Совнаркомом СССР: «Каждый учащийся обязан прилежно учиться, аккуратно посещать уроки, не опаздывать к началу занятий. Беспрекословно подчиняться требованиям директора и учителей. Приходить в школу со всеми необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. Являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетым. При ответе учителю вставать, держаться прямо, садиться на место только с разрешения учителя. Быть почтительным с директором школы и учителями. При встрече на улице приветствовать их вежливым поклоном, при этом мальчикам – снимать головные уборы...» За нарушение правил учащийся мог быть подвергнут наказанию, вплоть до исключения из школы.

Кроме того, было введено раздельное обучение мальчиков и девочек средних и старших классов, в связи с чем началось перемещение учащихся 5–10 классов по мужским и женским неполным средним и средним школам. Учет учащихся был закончен 25 сентября. После этого срока ученики направлялись в те школы, где были свободные места, независимо от места жительства.

Директор женской школы № 25 А. Иванова так объясняла необходимость раздельного обучения: «Совместное обучение, сыграв в свое время важную революционную роль, не может уже полностью удовлетворять новым требованиям. При совместном обучении недостаточно отработывались навыки общественного поведения мальчиков и девочек в отдельности. В классах с совместным обучением невозможно учесть физиологические особенности учащихся каждого пола. В мужских школах можно серьезно, по-настоящему поставить дело физической подготовки, растить из юношей волевых, смелых людей, могущих быть впоследствии хорошими, умелыми воинами. Школа должна неустанно прививать нашим

девочкам хорошие манеры, научить, как держать себя в обществе, в школе, в учреждении, в театре. Школа учит девочек к самообслуживанию: и полы мыть, и чулки штопать, и тапочки смастерить, и кофточку шить. Из старших школьниц будут подготовлены сандружинницы, телефонистки, морзистки. Учебные программы в женских школах остаются те же, что и в мужских, с добавлением педагогики, психологии, домоводства. В женской школе на всем должна лежать печать особого женского благонаравия, скромности, красоты и изящества».

Кроме того, правила устанавливали порядок посещения школьниками кино, театров и других зрелищ. Учащимся в возрасте до 16 лет запрещалось посещать в учебные дни кино и театры без разрешения руководства школы. Директорам школ было вменено в обязанность разрешать посещение учащимися кино и театров только во внеурочное время в организованном порядке в сопровождении взрослых, учителей или пионервожатых.

В январе 1943 г. прошел шахматный чемпионат города, лидером которого стал студент текстильного института Шейко.

Фабрика «Ременная тесьма» открыла детский сад на 20 детей. Костромской учительский институт открыл прием заявлений на заочное отделение от инвалидов войны, имеющих образование 9 классов средней школы (факультеты литературы и языка, физико-математический и исторический).

1 мая 1943 г. на стадионе ЦК Союза льянщиков состоялся парад пионерских дружин города. Всеобщую похвалу заслужила дружина 30-й школы. У многих пионеров на груди были приколоты красные звездочки – знаки тимуровцев.

1 января 1944 г. в газетах был обнародован гимн Советского Союза с текстом С. Михалкова и Эль-Регистана. Прежде чем приступить к разучиванию гимна в школах, преподаватели музыки посещали занятия-семинары в музыкальной школе «до полного усвоения мотива».

В конце марта 1944 г. был открыт костромской Дом пионеров, не действовавший в военное время. Праздник открытия совпал с началом весенних каникул. Одна из комнат Дома пионеров была украшена портретами русских полководцев, в центре размещался большой портрет Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина. На втором этаже можно было увидеть работы учащихся художественной школы.

В 1940-е гг. Костромской текстильный институт оставался единственным ВТУЗом СССР, готовившим кадры для льняной промышленности, центром которой считалась в то время Кострома. Более 700 инженеров, выпущенных институтом, работали на руководящих должностях текстильных предприятий.

Работников (в подавляющем большинстве это были женщины) для костромских предприятий текстильной промышленности готовила организованная в 1944 г. школа ФЗО. Для нее отвели здание ликвидированного землеустроительного техникума. Планировалось, что одновременно в школе будут обучаться до 900 человек.

Пятнадцатилетние подростки – будущие плотники, столяры, штукатуры, каменщики, маляры – получали профессию в школе ФЗО № 7 (улица 1 Мая, д. 4/5). Срок их обучения составлял 6 месяцев.

В феврале – марте 1944 г. в Костроме проходили X Всесоюзные соревнования по противовоздушной и противохимической обороне, в том числе поход в противогазы, в котором приняли участие студенты учительского института, учащиеся фельдшерско-акушерской школы, школ № 22, 29 и 30. Поход состоялся в один из воскресных дней марта. Со всех концов города на Советскую площадь подходили колонны. После команды «Газы!» все 840 человек, как один, быстро надели противогазы. Под маршевые звуки духового оркестра осовиахимовцы обогнули Долматовский сквер и вернулись к горсовету. Поход был закончен.

В Костроме существовало единственное в стране учебное заведение, в котором слепые дети получали законченное среднее образование. Сюда приезжали учащиеся из самых разных уголков Советского Союза: из Казахстана, освобожденной Украины, из северных областей. Школа приобрела всесоюзное значение, что не защищало ее от бытовых трудностей, в частности от нехватки топлива.

В сентябре 1944 г. Костромской индустриальный техникум им. Л. Б. Красина отметил 50-летие. Вспоминали историю этого учебного заведения, открытие в 1894 г. первого в России низшего химико-технического училища, объединение его с механико-техническим, открытым в 1897 г., Костромским промышленным училищем. С 1923 г. училище было преобразовано в Костромской индустриальный техникум в составе специальных отделений: электротехнического, теплотехнического и химического с четырехлетним сроком обучения. В 1939 г. техникум перешел в ведение Народного комиссариата химической промышленности СССР. За 50 лет из учебного заведения было выпущено 1 287 химиков, 874 теплотехников, 520 электротехников, 203 технолога. За годы войны в армию ушло 240 студентов и преподавателей техникума, многие из которых были награждены орденами и медалями. На строительстве оборонных сооружений работало более 360 человек из коллектива техникума.

ЗАГОТОВКА ТОПЛИВА

Начавшаяся война не позволила заготовить необходимое количество топлива, особенно это касалось учебных заведений. Вот что вспоминал Л.А. Колушкин, работавший в школе для слепых детей: «Мужчины особенно тяжело работали по заготовке топлива, вытаскивая из ледяной воды бревна раз-

битых плотов и топляк на р. Волге и Костромке. Во дворе эти обмерзшие бревна пилили, раскатывали и укладывали в поленицы. За свой труд сотрудники получали скудное питание, а мужчины еще и по полстакану спирта-сырца».

Проблемы с дровами приводили к тому, что горожане разбирали заборы и спиливали деревья для разжигания

печей. Исполнительный комитет города принимал решения об охране зеленых насаждений. Обрезка и удаление растущих и погибших деревьев могли производиться только с разрешения горкомхоза. Кроме того, запрещалось выпускать на улицы или дворы крупный и мелкий скот, привязывать лошадей вне мест, отведенных для этого.

В 1943 г. было начато строительство железнодорожной ветки для доставки в город торфа и леса из торфоболота. 22 августа состоялся массовый воскресник. Накануне шел дождь. Похолодало, утро выдалось хмурое, пасмурное. Не было и 5 утра, когда множество людей прибыло к сборному пункту. Многие шли с лопатами. Колонны в сопровождении духовых оркестров двинулись за город. От ручейка Буйк за реку Сендегу протянулись работы. Землю клали на носилки и относили в насыпь. Использовались вагонетки и тачки. В воскреснике приняли участие 2 300 человек, уложившие 2 500 кубометров земли. Строительство трассы Кострома – Дровинки продолжалось и в сентябре. Наиболее проблемным оставался участок на подходе к мосту через реку Сендегу. Строящаяся ветка имела огромное значение для промышленности города. До наступления зимних холодов по ней должны были пойти вагоны с топливом. В феврале 1944 г. была построена дорога до д. Харино, выделен специальный состав из 14 вагонов. Но ветка никем не была принята в эксплуатацию, к ней не был прикреплен ни один дорожный мастер. Пути заносило снегом. Составы с топливом по несколько дней не попадали в город. К 19 февраля 1944 г. дорога была продлена до д. Песиково.

Близ ветки Кострома – Дровинки находились тысячи кубометров дров и тысячи тонн торфа, заготовленного на Филиппцевском торфоболоте. Горком ВКП(б) своим решением

обязал директоров заводов «Рабочий металлист», имени 16 партсъезда, «Смычка», имени Л.Б. Красина изготовить не позднее 10 сентября несколько сот лопат, тачки и носилки. Ветку достраивал весь город под девизом: «Каждый рабочий и служащий, домашняя хозяйка и пенсионер должны принять самое живейшее участие в этом деле». Несмотря на эти усилия, многие жители города не были обеспечены топливом.

Летом 1944 г. было принято решение об организации самозаготовок «пня, топляка и торфа». Подав заявку в плановый отдел, горожане получали наряды, согласно которым бытовая контора давала направления «на заготовку пенька и вылов топляка», а леспромхоз – на заготовку торфа. Заготовка пня проводилась в городской лесной даче в районе Галичского тупика и новой железнодорожной ветки. Заготовщики приходили с собственным инструментом – лопатами, топорами, вагами. За выработанную человеко-норму (0,5 кубометра) каждый заготовщик мог получить столько же неразделанного пня. Все заготовленное топливо вывозилось самовывозом. От реки Солонки по реке Костроме до Стрелки и по реке Волге, по левому берегу, от фанерного завода до маслозавода был организован вылов топляка. За вылов одного кубометра разрешалось взять такое же количество дополнительно выловленной древесины.

Заготовка торфа производилась на Ребровском торфоболоте. За выполнение 10 норм отпускалась тонна торфа. Кроме того, работникам выплачивался заработок, топливо отпускалось по установленным ценам. Зачастую в заготовках участвовали небольшими группами – по 2, 3, 5 человек, составленными из соседей.

ПОМОЩЬ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

В 1944 г. под девизом «Поможем родной Белоруссии!» костромичи отправили в республику рабочий инвентарь, мебель и др. Так, судоверфь имени «Комсомольской правды» изготовила 25 табуреток, 10 кухонных столов, 100 штук деревянных ложек, трикотаж, купленный на деньги, за-

работанные на воскреснике по вывозке навоза. Работники «Искры Октября» собрали 50 слесарных пил, отвертки, плоскогубцы, сковородники, ухваты, столовые ложки и др. Конечно, направлялось много больше, в том числе необходимое для производства оборудование и инвентарь для сельского хозяйства.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Театральный сезон первого военного года открывался в конце июля спектаклем «Полководец Суворов». Городской театр подготовил специальную антифашистскую программу (драматический этюд «Шопен в Коричневом доме», сцену на бульваре «Браслет», одноактную комедию «Нос с горбинкой», «Балладу о человеке, который молчал», ораторию «С именем Сталина») и выступал с ней в садах, парках, на фабриках и заводах. В июле были открыты танцевальная площадка и новый ресторан рядом с ней. Парк работал ежедневно.

К концу июля краеведческий музей создал выставку «Героическое прошлое русского народа», состоящую из

разделов: «Святослав в борьбе с дунайскими болгарями», «Александр Невский в борьбе с немецкими рыцарями», «Борьба русского народа с польско-литовской интервенцией», «Отечественная война 1812 г.» и др.

3 августа 1941 г. состоялся концерт артистов ленинградских театров, в том числе театра оперы и балета им. С.М. Кирова, а также воспитанников школы одаренных детей, эвакуированных из северной столицы.

В августе на непродолжительное время в город прибыла зоологическая выставка: обезьяны, индийский слон, уссурийский тигр, леопард, снежный барс и др. Зверинец расположился на улице Трудовой школы, напротив Мучных рядов.

В октябре 1941 г. в кинотеатре «Художественный» демонстрировался новый звуковой художественный фильм – музыкальная комедия «Антон Иванович сердится», в которой одну из главных ролей исполнила любимица советских зрителей Людмила Целиковская. За январь и февраль 1942 г. кинотеатр посетило более 146 тыс. человек. Громадным успехом пользовался фильм «Разгром немецких войск под Москвой».

За полгода городским театром было подготовлено 10 новых спектаклей. Наиболее успешные из них: «Парень из нашего города», «Батальон идет на запад», «Надежда Дурова».

3 мая 1942 г. в Костроме был открыт театр кинохроники в бывшем клубе Костромстроя (ул. Свердлова, д. 19).

18 июня 1942 г. в центральном парке состоялся большой горьковский вечер (в память М. Горького). В программе были рассказы о личных встречах, чтение стихов и исполнение произведений М. Горького артистами городского театра.

В августе 1942 г. в кинотеатре «Художественный» прошел кинофестиваль исторических фильмов, во время которого демонстрировались художественные фильмы: «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Петр I», «Чапаев», «Оборона Царицына», «Фронтовые подруги» и др. Перед каждым показом проводилась небольшая лекция, рассказывавшая об исторических реалиях, показанных в фильме, чтобы облегчить зрителям восприятие картин.

Новинкой, и не только для Костромы, явился организованный костромской литературной группой радиоальманах, первый номер которого транслировался в честь 25-летия Красной армии в феврале 1943 г. Не все было равноценно как в исполнении, так и в подготовке материала. Исполнялись: рассказ Н.А. Саламанова «Летчик Кент»,

стихи Скворцовой «Русский солдат», «недоделанная поэма» Н.А. Орлова «Костер». Газетная критика рекомендовала разнообразить жанры, например, ввести басни, юморески, острые сатирические стихи.

С 1943 г. в кинотеатре «Художественный» стали проводить ночные весенние балы, которые продолжались до 4 часов утра. Танцевали под духовой оркестр. Сбор от продажи билетов стоимостью 30 рублей поступал в фонд помощи семьям военнослужащих.

В 1944 г. работники краеведческого музея начали работу над путеводителем по Костроме. Он должен был рассказать о важнейших исторических памятниках и достопримечательных местах города. В разделе «17 век» предполагалось подробное описание Ипатьевского монастыря, церкви Воскресения-на-Дебре и других мест, связанных с изгнанием интервентов из Костромы. При городском краеведческом музее были образованы небольшие своеобразные курсы экскурсоводов для учеников старших классов. Ребята путешествовали по историческим местам Костромы, в том числе в Ипатьевский монастырь.

Несмотря на войну, в Костроме регулярно проходили музыкальные гастрели. В июне 1944 г. – гастрели джаз-оркестра Эстонской ССР. В программе – произведения русских, эстонских и западноевропейских композиторов и хореографические номера. С особым успехом были встречены американский танец, танго и жанровая песенка композитора Фомина. 15 июля 1944 г. в городском театре состоялся вечер, посвященный 40-летию со дня смерти А.П. Чехова. Артисты рыбинского театра показали премьеру пьесы «Дядя Ваня».

ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ

Рост промышленного производства требовал большего количества электроэнергии, которого городская электрическая сеть дать не могла. Чтобы обеспечить предприятия бесперебойным электроснабжением, ограничивалось потребление

электричества в быту и в учреждениях. В сентябре 1942 г. было запрещено пользование электроосвещением с 6 до 15 часов. При обнаружении горящих ламп абоненты от электричества отключались.

ПЕРЕПРАВЫ

Выше уже говорилось о трудностях с переправой через реки в Костроме. В военное время ситуация усугубилась. Вот какие картинки можно было наблюдать в 8 часов утра.

На переправе через р. Кострому оживленно и людно. Все с нетерпением поглядывают на противоположный берег, от которого только что отчалила лодка. Моросит дождь, и стоять неприятно. Наконец подходит долгожданная лодка. «Поездки не будет, – заявляет один из перевозчиков. – Мы уходим завтракать». Публика возмущается: «Ведь на работу надо, неужели нельзя позавтракать часом позже?» Проходит 30 минут. Скопилось много народа. Позавтракавшие перевозчики

объявляют посадку. Начинается давка, шум. Каждому хочется попасть в лодку, время не ждет. Наконец, лодка заполнена, и оставшиеся на берегу с завистью поглядывают на счастливых. «Есть желающие работать на веслах? Нет? Вылезай!» Многие в это утро опоздали на работу. Подобные сцены можно было наблюдать ежедневно, они описывались в «Северной правде».

Немногим лучше обстояли дела с переправой через Волгу. В распоряжение начальника переправы было выделено два парохода, но работал только пароход «Первое мая», другой – «Костромич» – стоял из-за отсутствия топлива. Работавший пароход ходил неритмично, мог отсутствовать

по несколько часов. На переправу приходилось затрачивать часы. При этом нужно помнить о законе об уголовной ответственности за опоздания свыше 20 минут. Кроме того, у многих костромичей, проживавших на левом берегу, за Волгой были огороды.

Наплывной мост через реку Кострому в 1944 г. навели в июле, но в нем было столько дыр и «пляшущих» досок, что даже пешеход рисковал сломать себе ноги.

Интересный факт: в здании горсовета было размещено несколько учреждений. Человеку, впервые пришедшему сюда, довольно трудно было найти нужное. На дверях кабинетов висели незаметные номера без обозначения отдела или фамилии начальника. Не были установлены часы приема, и председателя исполкома или заведующих отделами часто на рабочем месте не было, проситель вынужден был приходиться по несколько раз. В здании суда и прокуратуры также масса

комнат, но указатель устарел до того, что по нему трудно разыскать необходимую. Посетителю приходилось останавливать первого встречного такого же посетителя или заходить в какую-либо комнату и там наводить справки. В прокуратуре Ленинского района все работники принимали посетителей в пальто и даже в головных уборах. Карточное бюро Свердловского района, помещавшееся в этом здании, скорее было похоже на сарай, чем на учреждение. Голые грязные стены, посередине комнаты располагалась длинная скамья. За барьером были расставлены столы, за которыми сидели работники. Во время «заверки» справок комната была полна посетителей, стоявших около стен или даже сидевших на полу.

На многих улицах города Костромы, особенно в Заволжье, отсутствовали дощечки с наименованием улиц. На улице 1 Мая на 4-х домах висела табличка с номером 36, на Лавровской улице номеров домов вообще не было.

«ПРОСИМ РАЗРЕШИТЬ КРЕСТНЫЙ ХОД...»

годы становления советской власти стали годами закрытия и разрушения церквей и монастырей, годами арестов, ссылки, уничтожения священнослужителей. С началом Великой Отечественной войны отношение советского правительства к церкви стало терпимее. В сентябре 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с иерархами Русской православной церкви. 14 сентября 1943 г. было принято постановление о создании Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР. Он был призван осуществлять связь между правительством и Церковью. Возглавил Совет полковник государственной безопасности Г.Г. Карпов. 28 ноября 1943 г. Совнарком принял постановление «О порядке открытия церквей». Принципиальным в этом постановлении было то, что решение – открывать церковь или отказать в этом верующим – принималось на местном уровне исполнительными комитетами областных Советов депутатов трудящихся. В 1943 г. увеличилось количество заявлений православных верующих об открытии храмов.

В том же году верующие Богословской религиозной общины писали в Костромской горсовет заявление о разрешении проведения крестного хода на территории Трудовой слободы: «По предписанию Московского митрополита Сергия предлагается повсеместно православным пастырям совершить торжественное молебствие о даровании победы русскому воинству, посему верующие Трудовой слободы просят городской Совет разрешить на 11 июля крестный ход на территории же Трудовой слободы с целью придать наибольшую торжественность богослужению, привлечь большее количество молящихся, что сможет значительно поднять боеспособность (воинов) и увеличить сбор на оборону страны. Просим не отказать в нашей почтительной просьбе».

Должность уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Костромской области была введена спустя несколько месяцев после образования области – в феврале 1945 г.

СОЗДАНИЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 г. была образована Костромская область в составе 26 районов, выделенных из Ярославской, Горьковской, Ивановской и Вологодской областей, и 2 городов областного подчинения – Костромы и Шарьи. Районы Костромской области: Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Нейский, Нерехтский, Ореховский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судиславский, Сусанинский, Чухломский районы Ярославской области; Кадынский Макарьевский и Семеновский районы Ивановской области; Ивановский, Кологривский, Мантуровский, Межевской, Пыщугский и Шарьинский районы Горьков-

ской области; Вохомский и Павинский районы Вологодской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 января 1945 г. в составе Костромской области были образованы новые районы: Боговаровский, Игдовский и Поназыревский.

Кострома стала областным центром. Указ об образовании Костромской области был опубликован в газете «Северная правда» 22 августа 1944 г. С 26 сентября 1944 г. «Северная правда» – орган Костромского обкома, горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся.

На 1 января 1945 г. в Костромской области насчитывалось 864 608 человек населения, в том числе 204 071 – городского и 660 737 – сельского. Территория области состав-

ляла 66 400 кв. километров. В области насчитывалось 567 сельсоветов, 9 городов – Кострома, Галич, Буй, Нерехта, Солигалич, Чухлома, Кологрив, Макарьев, Шарья.

Из шести льнообработывающих и одной хлопчатобумажной фабрики, имевшихся в области, шесть предприятий располагались в г. Костроме.

Металлообработывающая промышленность области включала завод «Рабочий металлист» (выпускал экскаваторы, железнодорожные платформы, копровые лебедки), завод имени Л.Б. Красина (машины и детали машин для заводов синтетического каучука), завод «Красная маевка» (кардные пилы, планки), судомеханический завод (моторные катера), чугунолитейный завод им. XVII партсъезда, завод № 533 и завод № 9.

Деревообработывающая промышленность имела 14 предприятий: 2 фанерных завода, верфь деревянного судостроения и лесопильные заводы. Кожевенно-обувная промышленность включала фабрику обуви «X Октябрь» и кожевенный завод. Пищевкусовая промышленность – 2 ликероводочных заводов, пивоваренный завод, спиртзавод, хлебозавод, мельзавод, крупяной комбинат, крахмало-паточный завод и сыроваренные заводы. Местная промышленность была объединена в 29 райпромкомбинатов и 4 горпромкомбината. Промысловая кооперация имела 132 артели, кооперация инвалидов – 22 артели. Занято в указанных отраслях промышленности было 14 500 рабочих и служащих.

Предприятия, несмотря на продолжающуюся войну, налаживали выпуск мирной продукции. Фабрика им. В.М. Молотова возродила выпуск тканей, вырабатываемых до войны: ардена, костюмно-плательных тканей, полотенец и т. п. Она же начала вырабатывать жаккардовые ткани. На выработку полульняного полотна целиком перешел комбинат системы инженера И.Д. Зворыкина. 30 тыс. метров рыночных тканей ежедневно производил комбинат им. В.И. Ленина: коломенки, рогожки, бельевые ткани и пр. В ближайших планах был выпуск махровых полотенец и купальных простыней, дачных скатертей и простынного полотна. В 1944 г. завод «Рабочий металлист» восстановил продукцию мирного времени, освоил новые станки для заводов освобожденных районов.

В Костромской области функционировало 1 334 школы, из них начальных – 1 081, семилетних – 193, средних – 60, обучались в них на 1 января 1945 года 136 466 человек. В подчинении областного отдела народного образования было 52 детских сада с количеством детей 5 103 и 122 детских дома с 9 967 детьми, в том числе 20 детдомов, содержащихся на средства общественности и ведомств. За годы войны на 11 выросло количество детских садов в Костроме, количество детей посещающих их, увеличилось вдвое. Детские сады и детские дома испытывали нужду в самом необходимом, требовались одежда, одеяла, постельное белье и многое другое. Несмотря на войну, в 1944 г. 2 500 маленьких костромичей побывали на дачах и оздоровительных площадках.

За вторую половину 1944 г. в области были организованы: польский интернат на 150 детей, 8 татарских классов для детей спецпереселенцев, институт усовершенствования учителей, 19 районных педагогических кабинетов, средняя школа для взрослых, подготовлено открытие областного Дома пионеров, детской технической станции.

В костромских текстильном и учительском институтах к 1945 г. обучалось более 500 студентов, в 12 техникумах области – 3 285 человек, в 6 медицинских школах – 1 019, в 5 педагогических училищах – 1 500. Всего в ВУЗах и техникумах училось 6 405 человек.

Жилой фонд города был в значительной степени изношен, из 2 458 жилых домов общей площадью 280 тыс. кв. метров износ составлял в среднем 42 %. Обеспеченность населения жилой площадью колебалась от 3 до 6 кв. метров на человека. Для доведения нормы до 4–6 кв. метров на одного жителя в г. Костроме не доставало жилого фонда 40 тыс. кв. метров.

Электростанции всех городов имели недостаточную мощность, выработка энергии была равна от 30 до 50 кВт/ч на жителя в год при средней выработке по СССР – 215. Кострома испытывала значительный недостаток в электроэнергии для коммунально-бытовых и промышленных целей.

Водопроводная станция была только в Костроме, мощность ее достигала до 7 тыс. кубометров в сутки, что давало 20 литров воды на одного жителя при средней норме 50 литров (для неканализованных городов). Канализация в городах области, в том числе и в Костроме, отсутствовала. В связи с почти полной ликвидацией ассенизационных обозов за военный период санитарное состояние городов области было явно неудовлетворительно.

Механические прачечные имелись лишь в Костроме и Буге, и обслуживали они только больницы и гостиницы.

Существовала потребность в постройке постоянного деревянного моста через реку Кострому и устранении неполадок с переправой через реку Волгу. Еще в 1940 г. городское коммунальное хозяйство передало Наркомречфлоту три парохода и два паромы. В 1944–1945 гг. Верхне-Волжское речное пароходство эксплуатировало на переправе через Волгу только один паром и два парохода; последние часто отрывались на другие, не связанные с переправой, работы. Для нормальной переправы через Волгу требовалось не менее трех пароходов и двух паромов.

Как и ранее, теперь уже в областном центре проводились работы по благоустройству и озеленению города, правда, не всегда удачные. Бывало, что обрезка деревьев приводила к их гибели. Забота о молодых деревьях после посадки быстро заканчивалась. За исключением улиц Советской и Ленина, саженцы нигде не были огорожены и погибли. Случалось, что проезжающая подвода задевала деревья, нередко их обгладывали козы и обламывали несознательные подростки.

Осенью 1944 г. состоялся месячник помощи семьям фронтовиков. В него были вовлечены домашние хозяйки и учащиеся средних школ, которые из отходов пряжи вязали чулки и носки. Власти постарались навести порядок в выделении квартир и выдаче дров. Школы провели выявление детей, которые из-за отсутствия одежды и обуви оставили занятия. Дети школьного возраста получили 100 пальто, инвалиды войны – 40 хлопчатобумажных костюмов. На заводе «Рабочий металлист» был создан продовольственный фонд: 1, 5 тонны капусты, 3 – картофеля, 0,5 – моркови.

Приказом № 1121 по Народному комиссариату земледелия СССР от 27 ноября 1944 г. вновь выведенной породе

крупного рогатого скота было присвоено наименование «костромская» с ведущим селекционным стадом в племенном совхозе «Караваяво» и основными племенными стадами в колхозе «XII октябрь» и им. В.М. Молотова Саметского сельсовета Костромского района.

В связи с образованием области, костромской театр приобрел статус областного, труппа его была увеличена. 1944 г. областной театр закончил постановкой пьесы К. Симонова «Так и будет». В то же время в театре планировали постановку классики, покупали у населения старинные и современные платья и костюмы, мебель,

ковры и портьеры, патефон, письменные приборы, картины, салфетки и скатерти, необходимые для реквизита.

На 1945 г. Госплан СССР утвердил создание в Костроме картинной галереи. Отделение Союза художников вело подготовку к этому событию и собирало картины. Была создана мастерская товарищества «Художник» для выполнения заказов по оформлению мероприятий областных учреждений и рекламное бюро при ней.

В планах на 1945 г. было преобразование семилетней музыкальной школы в музыкальное училище с курсами для взрослых. Было организовано концертно-эстрадное бюро, которое положило начало Костромской филармонии.

«ПОВЕДА У НАШИХ СТОЯЛА ДВЕРЕЙ!»

В январе 1945 г. на площади напротив здания горисполкома была установлена огромная географическая карта, на которой ежедневно отмечался путь Красной армии.

Сообщение о победе пришло в город ранним утром 9 мая. Смены на предприятиях начинались митингами, на которых, конечно, было много радости и слез. Рабочие давали торжественные обещания досрочно выполнить майский план.

В июле 1945 г. город готовился к массовой встрече воинов-победителей. На железнодорожном вокзале, на пристани Кострома были созданы агитационные пункты и справочные столы. Планировалось, что приезжающих фронтовиков на пристани и вокзале будут обслуживать два буфета и столовая. В мастерских бытового обслуживания устанавливался для них внеочередной прием в починку обуви и пошив одежды.

3 сентября 1945 г. – день победы над милитаристской Японией – был объявлен нерабочим днем.

Митинг на заводе «Рабочий металлист» в честь победы над гитлеровской Германией. 9 мая, 7 часов утра

«ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР 6 июня 1945 г. была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой впоследствии были награждены сотни жителей города и области.

Уже 24 июля 1945 г. на заводе «Рабочий металлист» состоялся митинг, посвященный награждению большой группы работников завода, в том числе его директора С. А. Вигдорчика.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

В послевоенное время костромские предприятия постепенно возвращались к мирной жизни. Завод «Смычка» перешел на производство ширпотреба: тары для упаковки яиц, масла и других продуктов; мебельный цех – на производство мебели, в том числе столов, стульев, диванов. Пущен был стружечный цех, выпускавший стружку для упаковки. В июне завод принял большой заказ на изготовление специальной мебели для Академии наук СССР. На мельзаводе был восстановлен выпуск манной крупы, которая в военное время не вырабатывалась. Работники треста «Костромалеспром» обязались изготовить парты для школ города русской славы – Севастополя.

В мае 1946 г. на Советской площади в Костроме была установлена большая карта «Костромская область в новой пятилетке». Это была карта-мечта, которая рассказывала, что в 1946 г. начнется строительство понтонного моста через реку Кострому, на дорогах города исчезнут рытвины и ухабы – асфальтом покроются улицы и площади, два новых кинотеатра распахнут свои двери, будут построены здания театра юного зрителя, художественного и музыкального училищ, гостиницы, нового универмага, педагогического института, в 1948 г. начнет работать новая баня, еще через год – прачечная.

А пока костромской кирпичный завод вновь стал изготавливать черепицу, судомеханический – сплавные буксирочные катера, проект которых был разработан заводским конструкторском бюро.

На заводе «Рабочий металлист» в 1946 г. собрали 18 экскаваторов (план на следующий год был увеличен в несколько раз – 60 машин). Завод неоднократно получал переходящее знамя Совета министров СССР за досрочный выпуск

этих гигантских машин. В 1949 г. на экскаваторном заводе было внедрено скоростное резание металла. Расширение производства требовало увеличения кадров. Со страниц газеты «Северная правда» звучали приглашения на работу в новый сталелитейный цех сталеваров и их помощников, каменщиков, шихтарей, мастеров мартена, земледелов и других специалистов. На завод возвращались фронтовики.

В 1947 г. машиностроительный завод им. Л.Б. Красина начал выпуск новых станков «Чаппер» для ленинградского и ярославского регенераторных заводов. Станки предназначались для резки всевозможных изделий из резины, шин и отходов, в том числе для предметов широкого потребления.

Костромской фанерный комбинат за 1946 г. выпустил 9 тыс. кубометров фанеры, которую направил в разные города Советского Союза. В 1949 г. была начата реконструкция комбината.

На фабрике «X Октябрь» в первый послевоенный год было сшито 785 тыс. пар обуви. В 1950 г. фабрика приступила к выработке летней обуви из цветной кожи. Планировалось изготовить к летнему сезону вдвое больше сандалий, чем в предыдущем году. Обувные мастерские города выпускали до 15 образцов летней обуви.

В 1949 г. Костромской силикатный завод превысил довоенное производство продукции, штампая в месяц около 2,5 млн штук кирпича.

В хлебопекарне на улице Свердлова вместо четырех устаревших малопроизводительных печей были установлены две конвейерные печи, тестомесительные и тестораспределительные машины, что позволило увеличить производительность втрое.

«РАНО УТРОМ ГОРОД БУДИЛИ ФАБРИЧНЫЕ ГУДКИ...»

Кострома оставалась одним из крупнейших текстильных центров страны. Рано утром город будили фабричные гудки, которые предупреждали о скором начале рабочей смены. На их призыв откликнулись тысячи человек, соединяющиеся у ворот предприятий в единые потоки.

В 1946 г. фабрика им. В.М. Молотова выпустила 7 800 тыс. метров разных тканей (на 800 тыс. больше плана), в том

числе цветные скатерти, простыни с цветной каймой. Был освоен новый вид продукции – полульняное полотно.

Льнокомбинат им. В.И. Ленина состоял из нескольких производств. Можно очень кратко описать их. Рабочие сырьевого цеха сортировали льноволокно, поступавшее из колхозов области, отправляли его в льночесальную фабрику. Здесь шла обработка льна на геклинг-автоматах. Шелковистое волокно укладывали в пачки и направляли

на раскладочные машины прядильного приготовления, где оно шло непрерывной лентой на банкаброши. Большие катушки до флянца наработывались ровницей, после этого их ставили на ватера мокрого прядения. Быстро вращались ватерные веретена, на катушки ложились один за другим рядки пряжи. Ватерщицы присучивали нить, ликвидируя неожиданные обрывы, возникающие из-за слабого сырья... Далее пряжу направляли в ткацкую фабрику. Затем готовые полотна красили...

В 1948 г. на льнокомбинате начался выпуск специальной ткани, разработанной здесь же, для обувной промышленности. В 1949 г. были пущены в эксплуатацию 6 отечественных быстроходных пригтовительных машин «ЛОС», гребнечесальные, перемоточная машины. На ткацкой фабрике, впервые в льняной промышленности, установлены новые автоматические станки. Расширена мощность бельно-отделочной фабрики.

В октябре 1949 г. костромскими текстильными предприятиями на Украину и в Белоруссию были направлены десятки тысяч метров костюмно-плательных тканей, скатертей, махровых полотенец, простынных полотен и пестротканых тканей. Этот подарок костромичи сделали в честь 10-летия присоединения западных областей этих республик.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Областной коммунальный банк и отделения Государственного банка осуществляли кредитование индивидуального жилищного строительства в Костроме. В 1945 г. ссуды на индивидуальное строительство взяли 111 застройщиков на сумму 530 тыс. рублей, в 1946 г. кредит оформили 644 застройщика. За счет займов было построено 3 082 кв. метров жилой площади.

К весне 1947 г. на Привокзальной улице были построены многоквартирные жилые дома, разбит сквер, легла широкая дорога к вокзалу. Но при этом не было налажено водоснабжение, не хватало водоразборных колонок. Через Привокзальную улицу протекала речка, два моста через которую пришли в негодность. Не во все дома было проведено электрическое освещение: на городской электростанции ссылались на отсутствие осветительной линии.

На 1948 г. были запланированы работы по проектированию Дома Советов. По постановлению Совета Министров РСФСР строительство этого здания предусматривалось начать в 1950 г.

Предприятия и организации строили жилые дома для своих работников. В числе прочих было намечено строительство 38-квартирного дома для текстильщиков Зворыкинского комбината в начале Пролетарской улицы. Дом пятиэтажный, в квартирах размещалось по 3–4 комнаты, кухня, ванная, было устроено паровое отопление. Дом с балконами, белыми колоннадами, скульптурами пионера и пионерки стал украшением города. При постройке здания не обошлось без проблем. По свидетельству строителей, у них не было четкого плана проведения работ, поэтому часто случались досадные переделки. Так, например, когда поставили перегородки и оштукатурили внутренние стены,

Работа на текстильных предприятиях была сложна. Работали на них в большинстве женщины, в том числе имеющие маленьких детей. В апреле 1949 г. в прядильной фабрике комбината была создана комната гигиены с медицинским персоналом, на комбинате мелись два здравпункта и зубо-врачебный кабинет. В 1950 г. состоялось открытие поликлиники с терапевтическим, зубным, хирургическим, гинекологическим и рентгеновским кабинетами. 200 семей рабочих комбината им. В.И. Ленина проживало в расположенном рядом «Доме труда». Здесь работал коллектив художественной самодеятельности, из которого возник (при финансовой поддержке профсоюза льнянщиков) внешкольный детский комбинат. Он объединял несколько кружков: хоровой, танцевальный, физкультурный, литературный и др. В дни школьных экзаменов здесь же организовывали дополнительные занятия по основным учебным дисциплинам.

У комбината системы И.Д. Зворыкина в 1950 г. насчитывалось 16 360 кв. метров жилой площади. При комбинате имелись две библиотеки – техническая и общая. Подсобное хозяйство располагало 65 гектарами обрабатываемой земли, молочной фермой и фруктовым садом.

Упустили из виду, что потом придется проводить водопроводные и канализационные трубы. Отверстий в полу для труб не сделали, и их пришлось пробивать позже. Зачастую не хватало материалов. Первыми в дом вселились 200 молодых производственников комбината. Им было отведено 20 квартир. На третьем этаже дома был устроен красный уголок из двух соединенных комнат.

В городском строительстве было множество недостатков. По словам управляющего областным строительномонтажным трестом «Костромастрой» П. Победоносцева, проектно-сметные материалы оставляли желать лучшего, «Трудно найти хоть один документ, не вызывающий многочисленных вопросов у строителей... Чтобы успешно вести строительство, необходимо решить вопрос о производстве и добыче местных строительных материалов, особенно булыжного камня, гравия, речного песка, красного кирпича и, наконец, леса. Как ни странно, но в Костроме – центре лесной области – строители в течение пяти месяцев в году леса почти не имеют. Незначительные запасы деловой древесины, создаваемые летом, уже в декабре иссякают. Еще большие трудности возникают с материалами для фундаментов. До последнего времени для этого использовали материал, получаемый от разборки старых сооружений. Сейчас "эти резервы" исчерпаны», – писал Победоносцев в газете «Северная правда» в 1950 г.

В 1949 г. строились жилые четырехквартирные дома для работников комбината им. В.И. Ленина на Текстильной улице, трехэтажный дом – на Первой объединенной, механический завод выстроил дом на улице Симановского. Строились дома на Дзержинского, Ивановской, Советской...

Близ Костромы, в местечке Глазково, рос рабочий поселок. Здесь проживали рабочие и служащие городских предприятий и учреждений. Все больше каменных домов появлялось в Заволжье. В 1950 г. в Костроме планировалось ввести

в строй 90 зданий. Жилой фонд горжилуправления в это время составлял 1 566 жилых домов площадью 211 762 кв. метров, жилищный фонд предприятий – 1 838 домов. На строительных работах занято более 1,5 тыс. человек.

КОСТРОМИЧИ ПРИВОДИЛИ СВОЙ ГОРОД В ПОРЯДОК

Как всегда по весне, в 1945 г. костромичи приводили свой город в порядок. Особое внимание уделялось скверу на Муравьевке. Сквер, кроме того, что с давних пор был любимым местом прогулок горожан, был виден из окон краснокирпичного здания (улица Дзержинского, 17), в котором размещался обком ВКП(б). За военные годы Муравьевка пришла в полное запустение: деревья и кустарники были поломаны, дорожки заросли травой, исчезли скамейки. В 1945 г. костромичи решили применить, по примеру ярославцев, опыт народной стройки. Территория сквера была поделена на участки, которые закреплялись за предприятиями. Заводу «Рабочий металлист» было поручено изготовить для оформления Муравьевки 500 погонных метров чугунной ограды. Коллективы фабрики «Ременная тесьма», спиртзавода и артели «Химпром» благоустраивали сквер в конце улице Советской.

К приезду воинов-фронтовиков летом 1945 г. Кострома принимала праздничный вид. Горкомхоз приступил к асфальтированию тротуаров, первые десятки метров были положены на улицах Советской, Симановского, Крестьян-

ской и в Школьном переулке. В октябре того же года была закончена укладка мостовой на Горной улице.

К сожалению, через непродолжительное время работы по благоустройству Муравьевки были заброшены. Часть посаженных кустов акации погибла, лестницы устроены так и не были, и костромичам, желающим подняться с улицы Кооперации на улицу Дзержинского, приходилось взбираться, как альпинистам, по ступенчатым высотам, цепляясь за кусты акации.

Весной 1947 г. были покрашены изгороди и скамейки центрального парка культуры и отдыха, отремонтирован фонтан, переоборудована танцевальная площадка. Вдоль аллеи установили портреты великих предков, героев страны и передовиков Костромской области. Был расширен летний театр, количество мест в котором увеличилось до тысячи. В 1950 г. в парке были установлены скульптуры (одной из скульптур была фигура М. Горького), к августу был построен главный вход, поставлена «фасонная» металлическая фигурная ограда на каменном цоколе, расширены и заасфальтированы тротуары. В конце 1940-х гг. появилось более 5 тыс. метров металлических оград в скверах

Вход в парк им. В. И. Ленина

Посадка деревьев на ул. Советской

и парках, В Заволжье был разбит сквер площадью в полтора гектара. Для него выбрали возвышенное место с видом на Волгу. На выровненной площадке проложили аллей, разбили цветники и посадили деревья.

Уборка улиц Костромы производилась не каждый день. Очень неопрятно выглядела улица Советская, особенно в центральной части, в районе Торговых рядов. Портили внешний вид города развалившиеся деревянные заборы. У многих домов заборов вовсе не было. В квартале улицы Луначарского между Банковской и Сенной почти все дома были разгорожены, а ворота просто лежали во дворе. На улице Симановского, особенно в первом и втором кварталах, – запущенные неряшливые дома, занимаемые нерадивыми хозяевами. На крыше дома № 26 выросли березки, водосточные трубы были разрушены, обвалилась штукатурка.

Особенно неблагополучным был поселок «Начало», где очень медленно проводились осушение и планировка территорий, не начато было восстановление канализации и наружного освещения.

Весной 1948 г. начались работы по благоустройству улицы Советской. Здесь предстояло расширить тротуары и заасфальтировать улицу, установить металлические фонарные столбы, привести в порядок фасады зданий. 19 мая моторные катки закончили укатку на правом тротуаре второго квартала. Было подготовлено ровное щебенчатое основание пятиметровой ширины. В рабо-

тах принимали участие рабочие и служащие различных предприятий Костромы (несколько десятков человек). Качество работ, правда, было не всегда хорошим. Очевидцы рассказывали, что стоило только одной грузовой машине пройти во двор дома № 41, как осели бордюрные плиты и попортился тротуар. Горэлектросеть прекратила установку металлических фонарных столбов, а ямы уже были вырыты. В эти глубокие ямы по ночам иногда проваливались поздние прохожие. Привлеченные рабочие ограничивались тем, что снимали старое покрытие на отведенных участках. В сквере по улице Луначарского к 25 мая должна была быть установлена чугунная изгородь, но работы задерживались.

Оставались неблагоустроенными многие улицы, бывало, что автомашины после дождя приходилось вытаскивать трактором. По улице Чайковского, которая была вся в выбоинах, невозможно было проехать. Очень неухоженной выглядела набережная, которую сравнивали с ярославской (не в пользу Костромы).

На Лавровской улице, на подъезде к Сенной, имелся аварийный участок. Шоферы и пешеходы называли его гиблым местом. Здесь застревали в грязи автомашины, ломались колеса повозок. С каждым годом дорога становилась все хуже.

В 1949 г. работы по асфальтированию Советской улицы продолжались, под землей провели бетонные трубы для отвода воды, устроили ливневую канализацию.

ГОРОДСКОЙ ВОДОПРОВОД

Мощности водопровода не хватало. На городской водопроводной станции были установлены новые очистные сооружения, которые должны были улучшить качество воды и увеличить мощность водопровода до 10 тыс. кубометров отфильтрованной воды. Но и в 1949 г. воды в городе не хватало. В поселках Ребровка, Опалиха, за рекой Костромой водопровода не было. Заволжский район получал воду с перебоями и в недостаточном количестве. В селе Городище был один колодец. После того, как его начали ремонтировать, старый сруб обвалился, вода стала непригодной. Жители Городища вынуждены были ходить за водой на Волгу или за 2 км к другому колодцу.

В течение 1949 г. планировалось поставить 10 водоразборных колонок, проложить вторую линию водопровода от станции волжского водопровода в город, благоустроить поля фильтрации на улицах Никитской и Кооперации. Проведены были работы первой очереди по прокладке водопровода в поселке «Новый быт», заканчивалось кольцевание водопровода в поселке «Начало».

В 1950 г. была устроена ливневая канализация в центре города, проложен водопровод в поселок Новый быт. Капитальный ремонт водопровода позволил увеличить подачу воды вдвое. Но проблема с водоснабжением еще была далеко не решена.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В Костроме, особенно в зимнее время, не хватало электроэнергии. Это отчасти объяснялось тем, что с наступлением холодов включались в сеть нагревательные приборы. Несмотря на запреты, много было абонентов, пользующихся этими приборами без разрешения. Управление электрическими сетями предупреждало, что в домах, где самовольно подключаются приборы, свет горит очень тускло, а то и совсем гаснет, так как вспыхивают провода или сгорают предохранители. Из-за

перегрузки электросети выходит из строя трансформатор, и тогда прекращается подача электроэнергии в целом районе. Согласно решению горисполкома горэлектросеть предлагала всем гражданам и организациям зарегистрировать и получить разрешение на пользование электрическими нагревательными приборами. Обнаружение незарегистрированных приборов грозило отключением «ввода, питающего установку» на 6 месяцев и штрафом на покрытие убытков, нанесенных незаконным подключением.

ЗЕЛЕННЫЕ ЗОНЫ

Вокруг Костромы и районных центров области создавались зеленые зоны, в которых запрещалось рубить лес. Возле Костромы такая зона составляла 20 км. При костромских предприятиях существовали оранжереи и теплицы, где сотнями тысяч выращивалась рассада цветов, которая затем рассаживалась на клумбах во дворах фабрик, в скверах, возле общежитий.

Близ школы № 15 был заложен большой сад. В нем посадили десятки вишен, сотни кустов смородины, малины, тысячи корней клубники, сирени, акации, клен и другие сортовые деревья. Вдвое была увеличена площадь питомника по выращиванию деревьев и кустарников для озеленения города. Кроме других растений, здесь росли разные породы степной вишни и маньчжурского ореха.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА И ОТМЕНА КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ

О проведении денежной реформы в СССР было объявлено 14 декабря 1947 г. Одновременно была отменена карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами. На обмен денег была отведена одна неделя. Отмена карточек на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия намечалась еще в 1946 г., но этому помешала сильная засуха. Объявлялось, что продажа будет производиться в порядке открытой торговли. Вводились единые государственные цены взамен существующих коммерческих и пайковых цен. Единые цены на хлеб и крупу устанавливались на более низком уровне, чем существовавшие пайковые (ниже на

10-12 %). На остальные продукты они устанавливались на уровне пайковых цен. Единые цены на промышленные товары устанавливались на несколько повышенном уровне по сравнению с пайковыми, но в сравнении с коммерческими понижались более чем в 3 раза.

В связи с проведением денежной реформы и отменой карточек в декабре 1947 г. на колхозном рынке произошло резкое снижение цен: на молоко – в 4 раза, масло животное – в 2,5 раза, мясо – в 2, картофель – в 8, на овощи – в 5 раз.

В январе 1948 г. в стране был установлен единый график работы государственных и кооперативных торговых предприятий: продовольственных магазинов – с 9 часов утра до

6 вечера, промтоварных магазинов – с 11 часов утра до 8 вечера. В праздничные дни торговали только хлебные магазины и магазины потребительской кооперации. Кроме того, устанавливалось время работы столовых, кафе, ресторанов и др.

27 марта 1948 г. в Костроме открылась двухнедельная весенняя межрайонная ярмарка. Для этого были специально построены павильоны и ларьки, открыт стрелковый тир, установлены качели и другие аттракционы, вся территория была радиофицирована. Кроме колхозной продукции, на ярмарку была привезена продукция местных предприятий, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, кожаная, валяная и резиновая обувь, шорные товары. На Сенной площади и в Центральном колхозном рынке были открыты «заезжие дворы», подготовлены места в общежитиях Дома крестьянина и гостинице.

В 1948 г. колхозы Костромского и Перехтского районов начали выращивать арбузы. В сентябре в город привезли молдавские яблоки и груши и астраханские арбузы.

В июле 1949 г. на Сенном и Центральном колхозных рынках были открыты ларьки по розничной продаже сухих дров. Предполагалось, что в ближайшее время на всех рынках будут продаваться торф, древесный уголь, лучина и веники. На рынках и в других местах запрещалось продавать овечью шерсть до выполнения планов сдачи шерсти государству.

В августе 1949 г. был оборудован новый колхозный рынок во дворе между улицами Советской и Кузнецкой: построены 3 павильона, 6 открытых столов, ограда. При этом рынок по улице Никитской был закрыт.

В 1949 г. в городе насчитывалось 405 торговых точек, в том числе 149 магазинов. В 4 часа утра из печей хлебозавода

№ 1 выгружалась партия ржаного формованного хлеба. Тут же шла отбраковка. Качественные буханки оставлялись на четырехчасовую «отлежку». Во дворе хлебозавода собирались специальные крытые фургоны и множество конского транспорта. Круглосуточно работал хлебокомбинат, за сутки выпекающий 18–20 тонн пшеничного хлеба, булочек, баранок, пирогов с начинкой и др.

А вот свежей рыбы в волжском городе не хватало, часто не продавали ее даже в фирменном магазине Рыбббыта. Поступала свежая рыба в большом количестве (мурманская треска, астраханский сазан и т. д.), но в Костроме не было рефрижераторной установки для ее хранения, поэтому рыбу засаливали. Соленой рыбой были заполнены все продовольственные магазины, но большим спросом она не пользовалась. Почему-то магазины боялись брать на реализацию рыбные консервы, считая их «неходким» товаром, поэтому летом 1949 г. на складах Рыбббыта скопилось около 10 вагонов консервов. Эта рыборгующая организация предпочитала продавать свежую рыбу оптом в рестораны и столовые и не заключала договоры с рыболовецкими артелями на поставку рыбы в магазины.

Костромской трест столовых, ресторанов и кафе устраивал новогодние елки и встречу нового 1950 г. в ресторанах «Кострома» (ул. Советская, 2), «Волга» (ул. Симановского, 11), закусных № 1 (ул. Советская, 17), № 2 (ул. Луначарского, 7), чайных № 1 (ул. Луначарского, 18), № 6 (площадь Сенная, 30), № 7 (ул. Луначарского, 46), столовой № 20 (ул. Советская, 1). Во всех предприятиях треста устраивались новогодние ужины стоимостью от 30 до 60 рублей, принимались предварительные заказы на столики.

Внутренние дворы на территории бывшего Ипатьевского монастыря

В феврале 1950 г. в Зеленых рядах открылся промтоварный магазин № 1 управления промкооперации. В «широком ассортименте» были представлены готовые платья, обувь комбинированная и валяная, школьные и письменные принадлежности, посуда, трикотаж и головные уборы. На улице Советской (д. 21) администрацией парка культуры и отдыха была открыта фотография № 2.

В марте 1950 г. (перед выборами в Верховный Совет СССР) было проведено масштабное снижение цен на продовольственные и промышленные товары, в том числе на муку и хлебобулочные изделия – на 25–30 %, мясо – до 30 %, рыбу – от 10 до 30 % и т. д. В первый день торговли по новым ценам костромской универсамы выполнил план товарооборота на 181 %.

Летом 1945 г. было открыто прямое железнодорожное сообщение Кострома – Москва, часть вагонов была с плацкартами. Поезд отправлялся из Костромы в четные дни.

Весной 1946 г. на планируемой железнодорожной трассе Кострома – Галич были закончены последние приготовления для приема рабочих: на Судиславском участке в деревнях Галкино и Даниловка открылись столовые на 500 человек каждая. Первые партии рабочих прибыли для работы на участке в д. Харино – 400 колхозников из Красносельского района. К 1946 г. железнодорожная линия была проложена на 25 км., и по этой дороге уже был

Летом причалов Костромы отходили водный трамвай «Комсомолец» (до Густомесова), пароход «Крестьянка» (до Чернопеня), пароход «Сура» (до Кинешмы). В августе 1947 г. началось строительство плашкоутного (наплавного) моста через реку Кострому. Общая длина моста составляла 265 метров, ширина проезжей части – 7,5 метра. Кроме основных подходов к мосту, от «Дома труда» была проложена укрепленная грунтовая дорога.

Автобусное сообщение в Костроме было организовано еще в тридцатые годы, город рос, а автобусов больше не становилось. В военное время бывало, что автобусы вообще не ходили. В 1945 г. вновь пустили 1 автобус по главной магистрали, соединяющий фабричный район с железнодорожным вокзалом. Поговаривали, что от вокзала до центра города можно было гораздо быстрее добраться пешком, чем ожидая автобуса. Первое время автобус выходил на линию не ранее 10 часов утра, а ровно в 6 вечера шофер, подъехав к горсовету,

В кинотеатрах демонстрировалась новая музыкальная кинокомедия «Кубанские казаки».

В 1950 г. в магазинах Костромы появились в продаже новые авторучки. Для письма такие ручки были гораздо удобнее, чем обыкновенные. Некоторые покупатели сожалели о том, что в городе нет мастерской, где можно было бы вставить новое перо (если оно износилось) или заправить ручку чернилами.

В сравнении с 1948 г. в 1950 г. продажа мяса и колбасных изделий увеличилась на 89 %, животных жиров – на 74 %, кожаной обуви – на 98 % и т. д. Открыты были фирменные и 15 специализированных магазинов – обуви, ткани, головных уборов, парфюмерии, овощей и др.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

пущен поезд, доставлявший в город топливо. В 1947 г. планировалось проложить дорогу до 53 км.

В 1948 г. строился участок Кокуево – Шача. На трассе работали колхозники, рабочие и служащие со всей области, в том числе колхозники Сусанинского, Антроповского, Межевского, Ореховского и других районов. Дорога проходила через леса и болота все дальше на север. Костромичи прибывали на трассу со своими тачками, носилками, палатками, вагонетками-самосвалами. На некоторых участках дороги приходилось делать насыпи, на других – выемки, прорубать землю, поросшую лесом, со стопудовыми валунами внутри.

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

В этом году навигация на Волге продолжалась до конца октября. Так, за сутки 29 октября 1947 г. в Кострому прибыло более 10 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов: утром к пристани подошел пассажирский пароход «Память Хохрякова», на берег вышли десятки пассажиров, прибывших из Москвы, городов Щербакова и Ярославля; с низовьев Волги пришел пароход «Герцен», доставивший пассажиров и грузы, в частности 65 тонн асфальта..

ГОРОДСКОЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ

заявлял, что его работа закончена, и предлагал пассажирам освободить машину.

В 1946 г. автобусный парк несколько расширился. По графику первый автобус теперь должен был выходить на линию в 7 часов утра, но частенько запаздывал. На остановке у льнокомбината им. В.И. Ленина первые автобусы появлялись не ранее 8.30. Работающим в утреннюю смену и прибывающим в Кострому «шарыинским» поездом не удавалось пользоваться городским транспортом. Вместо 7 автобусов на маршруты выходили 4–5. Водители работали без контроля, а иногда сидели за рулем в нетрезвом виде.

Все это вызывало жалобы и недовольства. В начале лета график работы автобусов был изменен: теперь они должны были курсировать с 5 утра до 8 вечера. Автобусный парк был переведен на полуторасменную работу.

В ноябре 1947 г. в Костроме была открыта новая линия: «Красная маевка» – маслозавод. Автобусы следовали по улице Ленина с остановками у домов комбината Зворыкина и хлебозавода через Сенную, Советскую площади и по улице Кооперации до маслозавода. Но еще и в 1948 г. зачастую в утренние часы автобус ходил только от центра до вокзала, поэтому работникам приходилось половину дороги до фабрик идти пешком.

5 января 1948 г. исполнительный комитет Костромского областного Совета принял решение о запрещении даже кратковременной стоянки автомашин без охраны на улицах, дорогах, во дворах и гаражах, а также стоянки машин по месту жительства шоферов. На виновных мог быть наложен штраф в 300 рублей.

В марте 1948 г. в газете «Северная правда» было опубликовано расписание работы городских автобусов. Существовало 3 маршрута. 1-й автобус курсировал между железнодорожным вокзалом и комбинатом им. В.И. Ленина; 2-й – между железнодорожным вокзалом и фабрикой им. В.М. Молотова. Эти автобусы действовали с 5 часов утра до 23. 3-й маршрут – от маслозавода до дома комбината Зворыкина – обслуживался с 8 до 18 часов. Было возобновлено пассажирское сообщение по трактам Кострома – Судиславль, Кострома – Сусанино. Рейсовые машины в Судиславль и Сусанино отправлялись ежедневно в 7 часов от гаража автоколонны № 76 (ул. Пятницкая, 28). Весной автотрест рекламировал введение маршрутных автогрузовых таксомоторов (для пассажиров, имеющих багаж), но, как сетовала «Северная правда», «их не встретишь ни у вокзала, ни на основных маршрутах города».

Новые машины поступали в Кострому и в ноябре 1947 г. – автопарк получил несколько ЗИСов для оборудования их

автобусными кузовами. В августе 1948 г. автобусный парк был пополнен автобусами «ЗИС-8», к этому времени уже устаревшими. Деревянный каркас салона этих автобусов, изготовлявшийся из разных пород дерева, обшивался металлом. Первоначально каркас представлял собой неразборную клетку, затем процесс был усовершенствован: борта, заднюю и переднюю стенки, двери, крышу, основание пола делали отдельно, а затем собирали воедино. Копия такого автобуса использовалась при съемках художественного фильма «Место встречи изменить нельзя».

Весной 1950 г. костромичи увидели на дорогах города новые автобусы – «ЗИС-155». Длина машины составляла 8 метров. Автобус мог перевозить 50 пассажиров (28 сидячих мест). Предполагалось, что «ЗИС-155» будет переходной моделью, поэтому его недостатки – большая высота подножек над тротуаром, плохое отопление салона, сильная загазованность кабины водителя, большая трудоемкость обслуживания, утомляющее водителя частое переключение передач – тоже представлялись временными. Однако автобусы этой модели выпускались до середины 1950-х, а эксплуатировались еще дольше.

К концу 1940-х гг. на улицах Костромы стало оживленнее: нередко можно было видеть автомашины «Победа» и «Москвич», грузовики, мотоциклы, новые голубые автобусы – подарок ленинградцев, хлебные фургоны и другие машины. В сентябре автоколонна № 76 получила легковые такси марки «Победа» с шашечками на дверцах. Таксомоторный парк города насчитывал 11 легковых автомашин такого типа.

Было увеличено количество автобусов на загородных маршрутах – в Сусанино, Судиславль, Красное, по Заволжскому и Сушевскому трактам. Открывались новые линии до с. Иконникова и за рекой Костромой. В 1950 г. в городе насчитывалось 25 автобусов и 18 таксомоторов.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ

В марте 1947 г. было открыто регулярное воздушное сообщение по маршрутам Кострома–Чухлома–Солигалич и Кострома–Макарьев–Кадый. Принимались заявки от организаций и частных лиц по перевозке груза и пассажиров. В период весенней распутицы и бездорожья в глубинные районы вылетали 6–8 самолетов.

СВЯЗЬ

В апреле 1945 г. на городской телеграфной станции была установлена мощная база питания и аппараты системы Бодо и Морзе, налажена прямая телеграфная связь с Москвой, а также с районами области. Стоимость минуты разговора зависела

от расстояния: до 25 км – 20 коп., от 200 км – 1 руб. 50 коп. В июле 1945 г. была сдана в эксплуатацию подземная линия телефонной связи в Заволжском районе Костромы.

от расстояния: до 25 км – 20 коп., от 200 км – 1 руб. 50 коп.

В июле 1945 г. была сдана в эксплуатацию подземная линия телефонной связи в Заволжском районе Костромы.

«И НА ВЫБОРЫ ДЕСЯТОГО ПРИШЛИ МЫ КАК ОДИН!»

1 января 1946 г. повсеместно был отменен военный налог с населения и началась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Это были первые послевоенные выборы, с момента окончания Великой Отечественной войны минуло только полгода. Последние перед этим выборы в Верховный Совет СССР состоялись в 1937 г., в годы войны проведение избирательной кампании было невозможно, и полномочия депутатов продлевались. Фактически срок депутатского корпуса Верховного Совета СССР 1-го созыва, избранного в 1937 г., составил восемь лет. Выборы во 2-й созыв были безальтернативными: голосование осуществлялось за одного кандидата в одном округе.

В Костроме перед выборами был проведен кинофестиваль, демонстрировались фильмы: «Доклад т. Сталина о проекте Конституции СССР на 8 Чрезвычайном съезде Советов», «Возрождение Сталинграда», «Член правительства», «В шесть часов вечера после войны» и др.

Выборы состоялись 10 февраля 1946 г. Каждый избиратель должен был лично прийти на свой избирательный участок с 6 часов утра до 12 часов ночи, взяв с собой паспорт, либо колхозную книжку, профсоюзный билет, или иное удостоверение личности. Этот документ предъявлялся секретарю или члену участковой избирательной комиссии для отметки в списках избирателей. После проверки по списку избиратель получал избирательный бюллетень. Перейдя в комнату, отведенную для заполнения избирательных бюллетеней, оставлял в бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосовал. Далее избиратель переходил в комнату, где помещались избирательные ящики, и в них опускал избирательный бюллетень в сложенном виде.

Уклоняющихся от участия в выборах практически не было. Многие выходили из дома задолго до открытия избирательных участков, так как на участках были созданы буфеты, где можно было купить дефицитные продук-

ты. Выполнив свой гражданский долг, избиратели могли остаться на участке, чтобы посмотреть кинокартину, послушать выступление хора русской народной песни и т. п. Кроме старинных песен, на концертах исполнялись частушки: «Мы по радио слышали, что наш Сталин говорил. И на выборы десятого пришли мы как один»; «Как от чистого дождя заблестит проталина. Крепко любим мы вождя – товарища Сталина!».

В январе 1947 г. началась подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР. В тексте приглашения могло быть написано: «Уважаемый товарищ! 9-го февраля 1947 года – день выборов в Верховный Совет РСФСР. Участковая избирательная комиссия приглашает Вас выполнить свой гражданский долг и принять участие в голосовании на нашем избирательном участке ...» Такой текст содержался в открытом письме, poslanном жителю Чухломского района Костромской области.

От Костромской области делегатами в 1947 г. были избраны: П.А. Малинина – Костромской сельский округ, Е.Д. Поройкова – Костромской городской округ, С.А. Брюхов – Судиславский округ, А.Х. Смирнов – Мантуровский округ, И.И. Максимов – Шарьинский округ, И.С. Кузнецов – Галичский округ, В.П. Козлов – Буйский округ.

В январе 1949 г. в Костромской области состоялись выборы народных судов. В состав судов выбирали рабочих, колхозников, представителей интеллигенции. Избранные народные заседатели по 10 дней в году участвовали в рассмотрении дел в суде. От основной работы они освобождались с сохранением заработной платы. Председательствовал в суде народный судья, но решение по делу выносил весь состав суда на равных правах.

В 1950 г. депутатами Верховного Совета СССР от Костромской области были избраны: А.И. Евдокимова – Костромской округ, Г.Я. Кудряшов – Шарьинский округ, А.П. Косыгин – Ивановский округ, И.С. Кузнецов – Галичский округ, С.И. Штейман – Шарьинский округ.

ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ, ПАРАДЫ

В 1946 г. в Костроме прошла первомайская демонстрация. Рабочие и служащие собирались по предприятиям и учреждениям к 9 часам утра. Через час колонны подошли к пунктам сбора: в Ленинском районе – клуб «Красный ткач» на улице Симановского, в Свердловском – Дом офицеров на улице Луначарского, Заволжский район – типография имени М. Горького на Молочной горе.

Началась демонстрация в 11 часов. Все колонны проходили по улице Свердлова до Смоленской, выходили на Советскую улицу, направлялись на центральную площадь и проходили перед трибуной, установленной близ здания горкома ВКП(б). Над трибуной возвышался портрет Гене-

ралиссимуса Советского Союза И.В. Сталина. Гербами союзных республик были украшены торговые ряды. Сквер возле Дома крестьянина был превращен в галерею Героев Советского Союза – костромичей.

Первыми на площадь вступили воинские части под величественные звуки оркестра, исполняющего марш. Четко чеканя шаг, прошла пехота. На груди солдат и офицеров – ордена и медали. Затем прошли школьники, которых сменили осовиахимовцы и спортсмены: легкоатлеты, футболисты, мастера рукопашного боя. Медленно проехала автомашина, на которой спортсмены-динамовцы устроили живую пирамиду. На другой автомашине был поставлен турник, на котором гимнаст выполнял упражнения. Затем прошли ремес-

ленники и учащиеся школ ФЗО, несущие огромный портрет Сталина.

Колонны трудящихся Ленинского района Костромы возглавляли текстильщики комбината им. В.И. Ленина, далее шли рабочие механического завода, возникшего в годы войны (за доблестный труд этому предприятию на вечное хранение было вручено Красное знамя ВЦСПС и Министерством текстильной промышленности). Свердловский район считался районом высших учебных заведений, техникумов, больниц, в рядах демонстрантов поэтому шли преподаватели, ученые, студенты, врачи. Затем на площадь выехал экскаватор, за которым следовала колонна Заволжского района, большинство в которой составляли металлисты – рабочие и служащие завода «Рабочий металлист».

В дальнейшем каждый раз организаторы и участники демонстраций и шествий придумывали что-то новое.

18 августа 1946 г. в Костроме прошел парад физкультурников, посвященный Дню авиации и окончанию 1-й областной спартакиады. Парад открыли пионеры, отдохавшие в областном лагере им. М. Горького, и учащиеся детской спортивной школы. Затем можно было наблюдать колонну добровольного спортивного общества «Спартак», у многих текстильщиков-спартаковцев на груди красовались медали «За доблестный труд...». Шли физкультурники спортивных обществ «Красное знамя», «Большевик», «Рот Фронт», «Трудовые резервы», по стадиону пронеслись мотоциклисты. Некоторые из них, не сходя с машин, исполнили гимнастические упражнения. Из палаток, которые появились на поле стадиона, выбежали физкультурники и сделали упражнения утренней гимнастики. Затем под звуки «боевой тревоги» из палаток показались бойцы в полном снаряжении и продемонстрировали приемы рукопашного боя.

МЕДИЦИНА

Первый съезд хирургов районных больниц и эвакуационных госпиталей в Костроме начал работу 10 июля 1945 г. Одной из задач съезда был обмен опытом госпитальных хирургов и врачей районных больниц для более успешного перехода к послевоенному этапу оказания помощи населению и инвалидам Великой Отечественной войны в хирургическом лечении. 45 работникам госпиталя (начальник т. Айзенберг) были вручены медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В городе в это время не хватало врачей, фельдшеров и медсестер. Вспоминают, что скорая медицинская помощь вызвала на вызовы на конной пролетке, которая была одна

9 мая 1947 г. на площади Советской проходил и митинг, и народные гулянья. Над площадью пролетали самолеты, разбрасывавшие поздравительные листовки. В парке выступил кукольный театр. В сумерках был устроен салют из разноцветных ракет.

В 20-х числах апреля 1949 г. открылся прием поздравительных телеграмм, вручение которых должно было производиться 1 мая: «Граждане! Не забудьте поздравить своих родных и друзей с праздником!», – объявлял Центральный телеграф. Все магазины «Гастроном» с 28 по 30 апреля производили предпраздничную торговлю с 9 до 24 часов. В магазинах появился большой выбор кондитерских, колбасных и рыбных изделий, а также виноградных, коньячных, ликерных и водочных изделий.

Праздничное шествие первомайской демонстрации 1949 г. открыли учащиеся костромских школ, одетые в школьную форму, старшеклассницы женских школ – в белых форменных фартуках. Колонна училищ трудовых резервов синела одинаковыми форменками будущих металлистов, строителей, текстильщиков. Затем шли работники фабрик и заводов Ленинского района, работники искусств, медики, работники торговли, учащиеся строительного, текстильного, индустриального, сельскохозяйственного и финансового техникумов. Шествие Свердловского района открыли знаменосцы, за которыми следовали коллективы фабрики «Ременная тесьма», мельзавода, типографии им. М. Горького, пищевых предприятий. Связисты, железнодорожники, речники, работники суда и прокуратуры шли в форменной одежде. Красные майки спартаковцев сменили белые костюмы спортсменов текстильного института. Последними в демонстрации, которая продолжалась более двух часов, участвовали жители Заволжского района.

ОБРАЗОВАНИЕ

За отличные успехи в учебе в 1944/45 учебном году шесть выпускников школ Костромы получили золотые медали. В 1945/46 учебном году в костромских школах обучалось 15 000 детей, в 48 детских садах воспитывалось 4 570 ребят.

на всю Кострому. Машина на станции скорой помощи имела, но часто бывала неисправной, поэтому дожидаться медицинской помощи пациентам зачастую было непросто.

К концу 1945 г. в городе было намечено открыть родильный дом на 50 коек, детский санаторий на 50 мест. При большинстве промышленных предприятий города создавались комнаты для кормления грудных детей.

В 1950 г. было создано больнично-поликлиническое объединение в Свердловском районе Костромы – 1-я городская больница со всеми специализированными отделениями. На базе детской больницы и 2-го родильного отделения была организована 2-я городская больница в Ленинском районе.

Свыше 4 тыс. костромских школьников держали переводные и выпускные экзамены. Абсолютной грамотностью выделялись работы выпускниц женской школы № 29: в 43 работах допущено лишь 6 орфографических ошибок. В 15 работах учащихся школы слепых – 5 ошибок.

Постановлением Министерства просвещения в Костроме в средней школе № 29 в октябре 1946 г. был открыт 11-й педагогический класс. В этот класс принимались девушки, имеющие законченное среднее образование. Они обеспечивались государственной стипендией, всеми необходимыми учебными пособиями и письменными принадлежностями. По окончании педагогического класса молодые учителя получали единовременное денежное обеспечение в размере двухмесячного оклада учителя начальных классов, полный комплект одежды. Предполагалось, что педагогический класс будет готовить учителей для школ г. Костромы.

В 1948 г. строилось здание школы на улице Смоленской (в нем была размещена мужская средняя школа на 750 учащихся), в 1950 г. – новой школы на улице Шагова.

В 1949/50 учебном году было введено обязательное семилетнее образование в сельской местности.

С развитием промышленности на производстве требовалось большее количество грамотных специалистов. В Костроме создавались новые учебные заведения, преобразовывались уже существующие.

В 1945 г. в Костроме был создан строительный техникум с четырехлетним сроком обучения по специальностям: техник гражданского строительства и техник теплоснабжения и вентиляции. При открытии на первый курс поступило 90 человек, предполагалось, что в следующем году количество учащихся достигнет 600. После окончания учебы первые выпускники отправились по направлению на стройки Ярославской, Владимирской, Калужской и Костромской областей.

В год окончания войны была открыта школа торгово-кулинарного ученичества, в которой в течение месяца учились будущие работники торговли и общественного питания.

В 1946 г. Костромскому государственному учительскому институту было присвоено имя Н.А. Некрасова. В 1949 г. институт отпраздновал 10-летие (учительский институт был образован в 1939 г. на базе педагогического училища им. М. Горького), за годы своего существования он выпустил 1 200 преподавателей (из них 200 получили образование заочно). В этом году институтом был объявлен прием на отделения: физико-математическое, естественно-географическое, историческое, отделение русского языка и литературы. ВУЗ готовил преподавателей 5–7 классов семилетней и средней школы. Обучение продолжалось 2 года. Окончившие учительский институт принимались на 3 курс

заочного отделения, срок обучения на котором составлял 3 года. В конце июня 1949 г. в газете «Северная правда» появились объявления о приеме в Костромской государственной педагогический институт им. Н.А. Некрасова, при этом прием заявлений в учительский институт продолжался по тому же адресу (ул. Пятницкая, д.1).

Костромской технологический институт готовил в конце 1940-х гг. специалистов на двух отделениях: механическом и технологическом.

В 1949 г. на базе Костромского сельскохозяйственного техникума был открыт сельскохозяйственный институт с тремя факультетами: агрономическим, зоотехническим и механизации сельского хозяйства. Занятия здесь начались 1 октября.

В июне 1948 г. школы ФЗО выпустили 1 306 молодых рабочих строительных специальностей: плотников, каменщиков, столяров, штукатуров, слесарей, мотористов и др. Большая группа выпускников была направлена на стройки Ворошиловградской области.

В 1950 г. Костромской облисполком принял решение об открытии в Костроме Дворца пионеров. В его распоряжение было передано одно из лучших зданий города – здание филиала областного драматического театра на Ан. Островского на улице Луначарского (ныне дом № 7 на проспекте Мира). Дворец пионеров был открыт 1 мая 1950 г. На первом этаже разместили станции юных техников и натуралистов, на втором – зрительный зал и различные кружки.

6 августа этого же года в Кострому вернулся пароход «Карл Маркс» – плавучий лагерь школьников. 120 учащихся Костромы, воспитанники Кологривского, Макарьевского, Парфеньевского и Нерехтского детских домов в течение 20 дней совершали поездку до Астрахани и обратно. Дети побывали на экскурсиях в Горьком, городе-герое Сталинграде, Казани, Куйбышеве, Саратове, Астрахани и других волжских городах.

В это время школьники Костромы начали переписываться с китайскими, чехословацкими, болгарскими, польскими и румынскими учащимися.

На областной станции юных натуралистов был создан «живой уголок», где обитали волчонок, черепаха, морские свинки. Юннаты обратились с письмом к Маршалу Советского Союза С.М. Буденному с просьбой выделить им коня для воспитания. Маршал послал ребятам наряд на получение жеребенка.

ДЕТСКИЕ ДОМА

Р о окончании войны в РСФСР создавалась сеть детских домов для детей, чьи родители погибли при обороне Ленинграда. К 1 октября 1945 г. решено открыть 90 таких детских домов, из них 11 – в Костромской области. Часть

детей, поступивших из блокадного Ленинграда, была найдена родными и уехала домой, подростки направлены были на работу на предприятия города на Неве. Но многие дети остались в Костромской области в специальных детских домах.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Отделы социального обеспечения проводили работу по трудоустройству инвалидов войны. В 1947 г. свыше 350 из них были направлены на учебу в различные учебные заведения, профтехшколы-интернаты, учебные комбинаты. В Костроме были

проведены курсы бухгалтеров для 28 инвалидов, 20 ветеранов обучились фотodelу и были направлены на работу в кооперацию инвалидов.

КУЛЬТУРА

Под 1945-й в Костроме начался с костюмированно-го карнавала на льду, вход на который разрешался только в масках. В кинотеатре «Художественный» демонстрировался американский музыкальный художественный фильм «Джорж из Динки-джаза».

В 1945 г. краеведческий музей возобновил выставочную деятельность. Ежедневно сюда приходили десятки посетителей, в месяц – тысячи. В этом году музей пригласил костромичей в открытую картинную галерею. Картины И.Е. Репина, К.Е. Маковского, И.К. Айвазовского, В.А. Серова были подарены центральными музеями. В конце лета состоялась первая областная выставка художников.

В 1946 г. художник И.П. Шлеин был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В 1945 г. распоряжением Совнаркома СССР Государственный архив Костромской области был включен в число научно-исследовательских учреждений. Архив находился в здании упраздненного Богоявленского собора. Здесь хранилось свыше 2 млн документов. Архиву требовалась неотложная помощь: нужно было отремонтировать крышу и остеклить окна. Помещений для хранения документов не хватало. Несмотря на сложности, архив принимал исследователей, в 1945 г. здесь были организованы научно-справочная библиотека и читальня. Они располагались в помещении колокольни, хранилища – в четверике и алтаре. На стенах и сводах в то время можно было разглядеть фресковую живопись.

В 1946 г. в архиве были обнаружены новые сведения о депутате Государственной Думы большевике Н.Р. Шагове (полицейские донесения, инструкция костромского губернатора юрьевецкому уездному уряднику о том, какие условия должен взять на себя рабочий депутат, если он хочет выступить перед избирателями). В том же году по просьбе Центрального государственного литературного архива в Москву были посланы рукописи поэтессы Ю.В. Жадовской, хранившиеся до этого в Костроме. В числе материалов находился отрывок из романа Жадовской «Первая любовь».

В 1948 г. в связи со 125-летием со дня рождения А.Н. Островского сотрудники областного архива приступили к изучению документов, связанных с пребыванием драматурга и его ближайших родственников в костромском крае. После страшного пожара 1982 г. в архиве сохранились лишь перепечатанные копии этих документов, а оригиналы были утрачены. В послевоенное время в фонде Костромской палаты

уголовного суда было обнаружено дело 1859 г. «О найденной в реке Волге костромской мещанке А.П. Клыковой», которое, по мнению многих литературоведов, послужило Островскому материалом для написания пьесы «Гроза». Областной краеведческий музей подготовил выставку на тему «А.Н. Островский и Костромской край». Весной костромские художники отправились в бывшую усадьбу драматурга Щельково для создания рисунков и картин, связанных с жизнью и творчеством Островского. В костромском театре начались репетиции пьесы «Таланты и поклонники», режиссером спектакля стал лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР А.Д. Попов. 12 апреля в Щельково съехались делегации Московского Государственного академического Малого театра, Всероссийского театрального общества, Костромского областного драматического театра.

В 1945 г. в областной библиотеке им. Н.К. Крупской был организован отдел краеведческой литературы.

20 марта 1945 г. в Костроме начался первый областной смотр художественной самодеятельности. В дни смотра выступили: хор ветеранов-колхозников Красносельского района, драмкружок из Кологривского района, хор ремесленного училища № 6 и др.

В 1946 г. лишились единственной библиотеки жители Трудовой слободы. Они вспоминали, что до войны была здесь хорошая библиотека – тысячи книг, сотни журналов, большой читальный зал. Книгоноши обходили дома в окрестности, устраивали громкие читки. Но в военное время, когда остро стало не хватать помещений, по распоряжению горисполкома библиотеку выселили, книги свалили в комнатушке частного дома. Затем выделили библиотеке красивое двухэтажное здание. Только адрес у этого здания был такой: «боярские палаты» в бывшем Ипатьевском монастыре. Двигаться в библиотеке приходилось ощупью в крошечной тьме, так как электрического освещения здесь не было. Узкие решетчатые окна не пропускали дневной свет, топить печи было невозможно. Комиссия областного отдела по делам культурно-просветучреждений предложила оформить читальный зал в духе древнерусской усыпальницы. Наверное, это могло бы быть красиво, но читатели неохотно посещали библиотеку, поскольку нужную книгу впотымах все равно найти было невозможно. Затем библиотеку приютил судомеханический завод. Книги поместили в хорошее светлое помещение, но... читателей на территорию завода пускать не разрешалось.

В мае 1946 г. начался подбор экспонатов для филиала областного краеведческого музея, который должен был открыться летом в Ипатьевском монастыре.

Все чаще костромичи задумывались о сохранении памятников архитектуры, в том числе зданий православных храмов. Всего десять с небольшим лет прошло с тех пор, как костромские власти докладывали об уничтожении соборного ансамбля костромского кремля, об использовании старинного кирпича для строительства промышленных зданий и жилых домов. И вот, уцелевшая в годы богоборчества церковь Воскресения-на-Добре Комитетом по делам архитектуры при Совете министров СССР была признана памятником архитектуры союзного значения. После войны церковь представляла собой печальное зрелище: сняты и увезены были чугунные плиты полов, повреждены и частично разобраны иконостасы. В дивном древнем иконостасе придела во вратах были вынуты резные клейма. Дожди и снег попадали внутрь сквозь дырявую крышу и выбитые стекла. Ограда не защищала территорию, так как частично была разобрана, а участок, на котором стояла церковь, был отдан под стоянку автомобилей. В другом здании размещался гараж, в нескольких шагах от церкви был устроен открытый склад бензина.

В 1946 г. областное управление по делам архитектуры определило архитектурные памятники старины. В Костроме было установлено 63, по области – 634 гражданских и церковных памятника.

В 1949 г. было решено начать реставрационные работы в Ипатьевском монастыре, крепостные стены которого в некоторых местах обвалились, крыши многих зданий обветшали. Работы начались в апреле 1950 г. Здесь открылся филиал Центральных научно-реставрационных проектных мастерских. В первую очередь ремонтировали стены, башни, собор, «боярские палаты», жилые помещения. Чтобы строения сохраняли мельчайшие особенности древней архитектуры, для облицовки использовался большемерный кирпич, который «добывался» на территории монастыря пу-

тем раскопок на месте разрушенного храма Рождества Пресвятой Богородицы. В реставрационных работах принимали участие учащиеся Загорского ремесленного училища.

Выделены были средства и на ремонт Торговых рядов, арки которых в некоторых местах поддерживались деревянными подпорками.

Краеведение стало рассматриваться как необходимая составляющая в патриотическом воспитании. 8 января 1947 г. в областном музее состоялась 1-я областная конференция по краеведению. Позже прошел конкурс на лучшую песню об Иване Сусанине. Первая премия никому не была присуждена. Вторая премия за музыку досталась Н. Агафонникову, за текст – А. Часовникову. Комиссия рекомендовала П.А. Преображенскому, автору музыки песни о Сусанине, доработать музыку, чтобы она была включена в репертуар областного хора народной песни.

В кинотеатрах в 1947 г. шли цветные художественные и документальные фильмы: «Девушка моей мечты», «Молодость нашей страны». Областное управление кинофикации закончило оборудование нового кинотеатра «Новости дня», предназначенного для показа документальных, научно-технических фильмов и киножурналов. Кинотеатр был расположен в Доме крестьянина на Советской площади. Открытие его состоялось 1 декабря 1947 г. показом отечественного художественного фильма «Адмирал Нахимов».

20 июня 1947 г. в помещении костромского цирка концертно-эстрадным бюро был открыт летний концертный сезон. Здесь прошли гастроли государственного оркестра русских народных инструментов имени П.П. Осипова в составе 120 человек. В концерте принимали участие В.В. Барсова и А.И. Батурич. В июле 1948 г. в Костроме состоялись концерты М.П. Максаковой. Конечно, концерты проходили регулярно, здесь же отмечены лишь наиболее значимые.

В ноябре 1948 г. в Ленинском районе Костромы, на фабричной окраине, был открыт кинотеатр «Текстильщик» на 370 мест. В зрительном зале была установлена дубовая ме-

бель соткидными стульями. Фойе ярко освещались люстрами. Ежедневно проводилось шесть киносеансов. При открытии кинотеатра было принято приветственное письмо, направленное «вождю народов, любимому отцу, другу и учителю т. Сталину». В Костроме в это время работали кинотеатры «Художественный», «Малый», «Текстильщик», «Повторного фильма», «Заволжский». Вскоре должен был преобразиться самый большой костромской кинотеатр – «Художественный»: на фасаде устанавливалась неоновая вывеска, экран закрывался репсовым занавесом, для фойе

В зрительном зале кинотеатра «Текстильщик»

Памятник И. В. Сталину в парке им. В.Л. Ленина

и кинозала была приобретена новая мебель, стены украшались драпировками и картинами.

В 1949 г. на киноэкраны города и области вышел новый киножурнал «Наш край» (№ 18) производства Ленинградской студии кинохроники. В сюжете журнала была Кострома.

В 1940-е гг. областной театр кукол ютился в полуподвальном торгово-складском помещении. В январе 1949 г. был закончен ремонт здания детского театра, в которое переехал театр кукол. Первые спектакли – «Сказки партизанского леса» и «Снежная королева» – были показаны 15 февраля.

К 150-летию А.С. Пушкина Костромское областное книжное издательство выпустило сборник избранных поэм, трагедию «Борис Годунов», иллюстрированное издание «Повести Белкина». В магазины КОГИЗа поступила юбилейная серия произведений поэта.

К концу 1940-х гг. закончилось оборудование клуба Зворькинского комбината на улице Борьбы.

В 1949 г. в алее парка культуры и отдыха, напротив памятника Ленину, была установлена скульптура И.В. Сталина. Костромские художники Н. Назаров и А. Рябиков закончили монументальное художественное полотно «Письмо товарищу Сталину» – о героях социалистического труда совхоза «Караваево».

СПОРТ

В ноябре 1945 г. в Костроме начала работу детская спортивная школа, организованная городским комитетом по делам физкультуры и спорта. Были созданы новые добровольные спортивные общества: «Трудовые резервы» (учащиеся школ

ФЗО и ремесленных училищ), «Большевик» (учителя, политпросветработники, коллектив учительского института и т. д.), «Красное знамя» (спортсмены текстильных предприятий и студенты текстильного института и техникума), «Буревестник» и «Мукомол».

Послевоенная жизнь в городе постепенно стабилизировалась, впереди были годы «пятилеток» – годы интенсивного развития экономического потенциала Костромы как центра Костромской области. Об этом – в следующих томах нашего фотоальманаха.

А сейчас перейдем к фотоповествованию жизни Костромы
в 1920–1950 гг.
Интересных вам встреч!

Фотоальманах

КОСТРОМИЧИ

взгляд через столетие

1920–1929, 1930–1950 годы

из архивов музеев и частных коллекций

1920-1929 годы

1. Всероссийская Пожарная Конференция
Москва 21/III 1923г

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАВЕ. ТУЩ. ПОЖАР. ОТДЕЛАМИ
Ф. ПЯКОВЛЕВ

Гастрономический магазин «Центральный рабочий кооператив»

Продуктовый магазин

Фабрика-пекарня «Пищевик» Костромского ЦРК

Общий вид

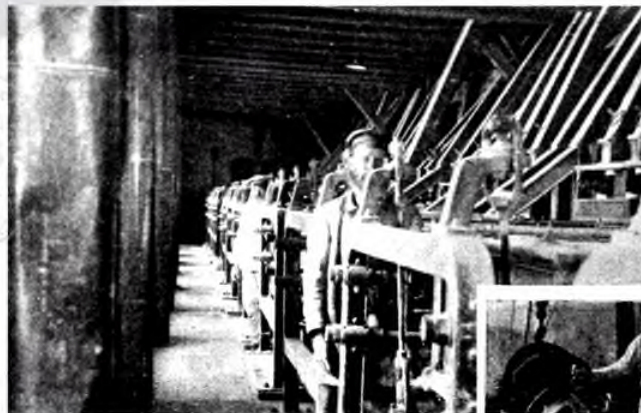
Костромская мельница

Вальцовая линия

Компрессорная

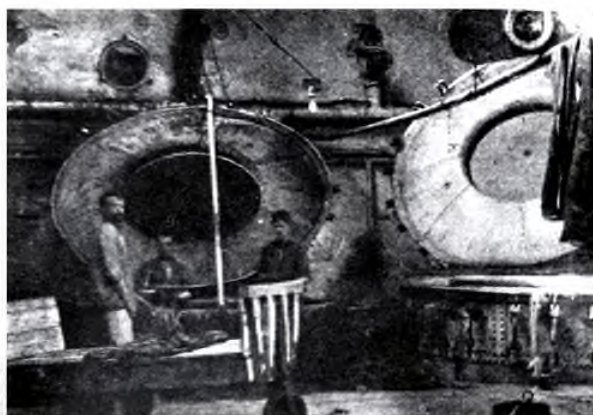

В сепальне

Отбельный и уборочный корпуса

1-я Республиканская текстильная фабрика (льнокомбинат им. В.И. Ленина)

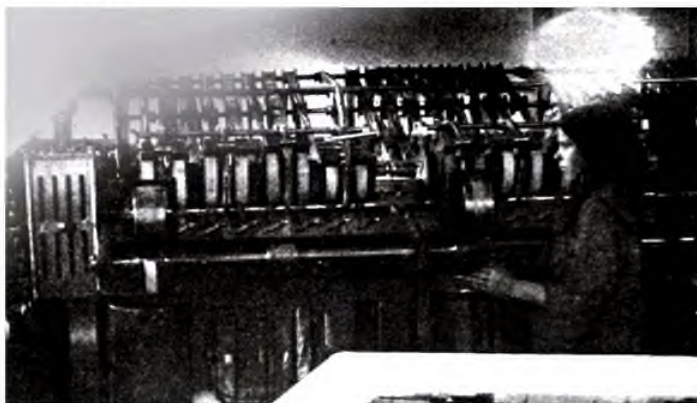
Варочные котлы.

Клуб «Красный ткач»

Кладовая фабрики

Ленточная машина

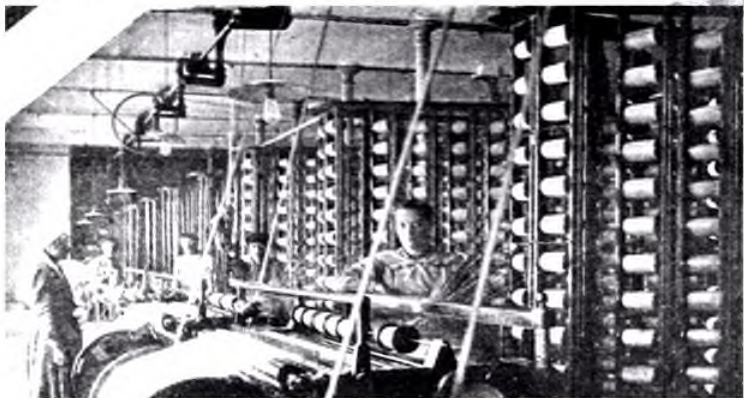

Детские ясли

Новая Костромская льняная ману-
с 1867 года на мировом льняном

Общежитие

Сновальный отдел

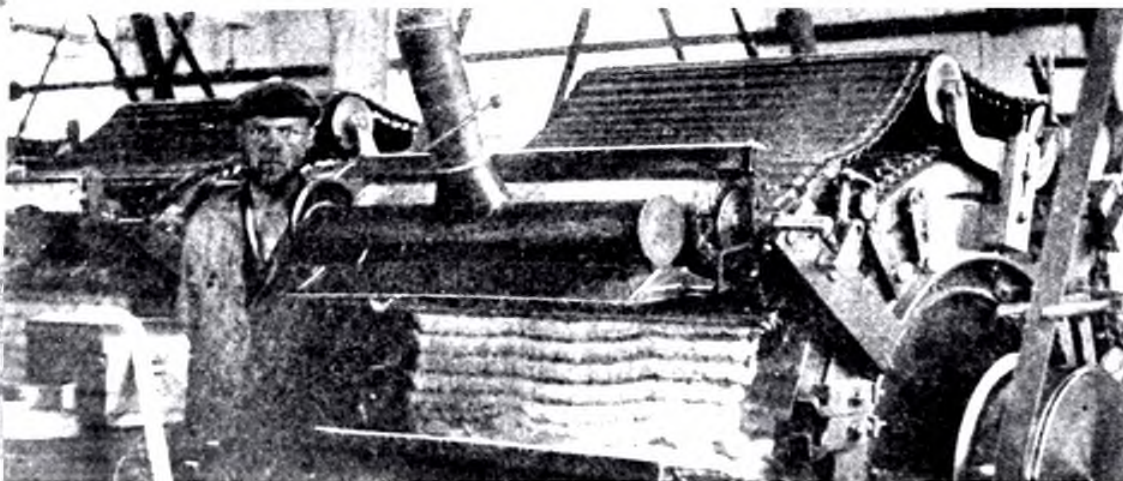
1-я Республиканская
текстильная
фабрика
(льнокомбинат
им. В.И. Ленина)

Швальная-мешечная 1-й Республиканской фабрики

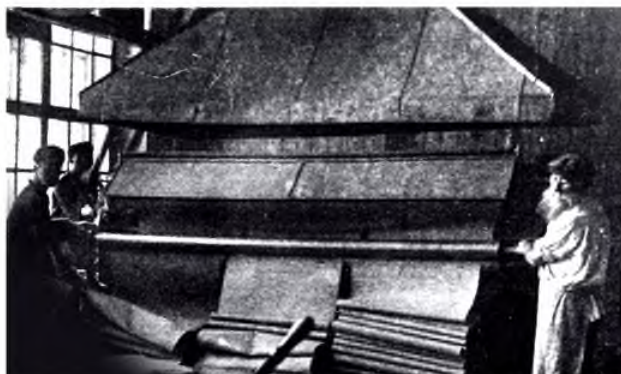
мануфактура
ном рынке

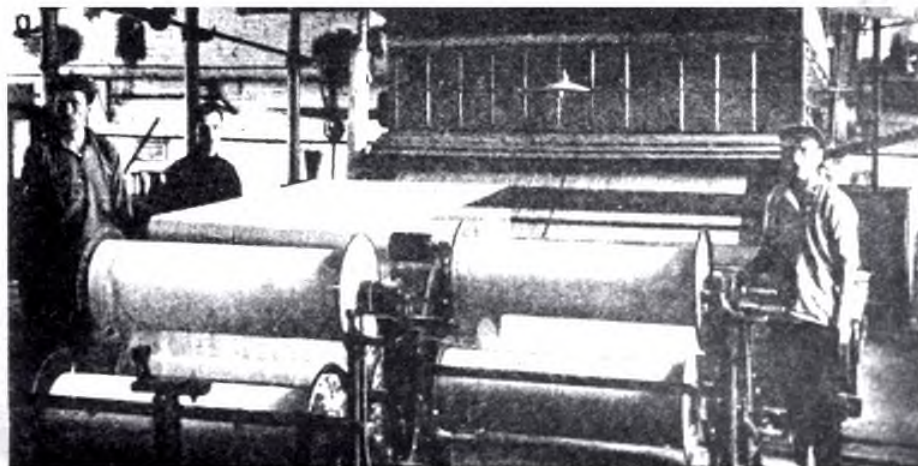
Карды питательные и настилочные в оческовом отделении

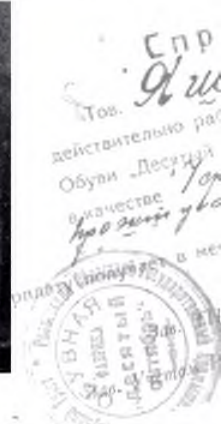
Пачечное отделение

Стригальная машина

Шлифовальная машина

Святой России.

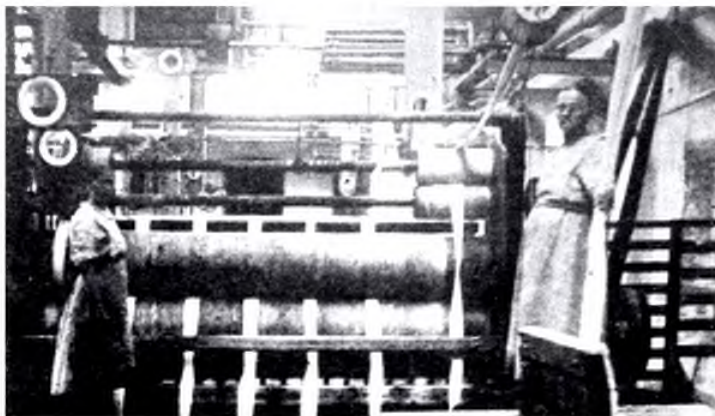
Аппретурное отделение

Школа фабзавуча

Раскладочные машины

Прядильное отделение

1-я Республиканская текстильная фабрика (льнокомбинат им. В.И. Ленина)

Фабрика №1
19/10
1925 г.

Справка
Тов. *Анне П. П.*
действительно работа *из* на фабрике
Обуви «Десна» Октябрь» Индустриала
качества «Торитъзученка»
за *два* *уборки* в 1925 г.
Зарплата (по плану) в месяц - *десять* руб. - 10 руб.

Р. С. Ф. С. Р.
Министерство Внутренних
Дел
Министерство Продовольствия
КОСТРОМСКАГО
ГУБПРОДКОМА
фед. 20
1925 г.
10/10/246
Адрес: Костромская обл. г. Кострома Мельница
1925 г. 19

Личный
Секрет
31
Заведомо
Директор

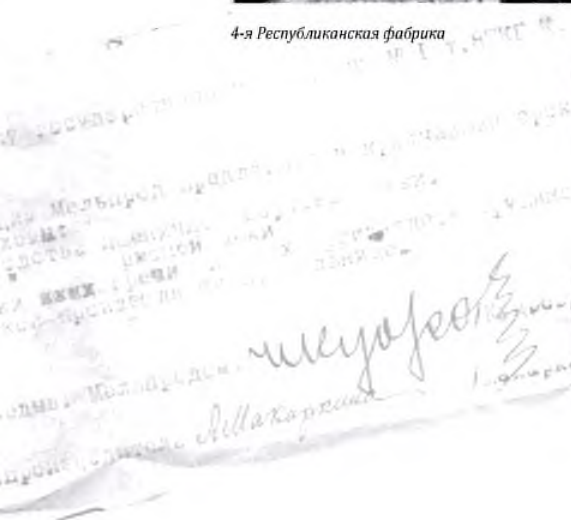
Общий вид 3-й Республиканской фабрики «Искра Октября»

4-я Республиканская фабрика

Фабрика «Октябрьская революция»

Сквер на пл. Советской. 1922 г.

П. А. Бляхин с женой Ф. Г. Бляхиной-Беккер. 1919 г.

П. А. Бляхин в кругу семьи. 1920 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГАВВСОЦВОС
КОСТРОМСКОЙ ОКРУГ.
ВЫСТАВКА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ
И ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРОДУКТОВ
1922 ГОДА
С 11 по 15
ИЮНЯ

Удостоверение
Выдано
г. Кострома
1922 года
№ 1234
Владельцу
И. И. Иванову
Содержит
1. 100 кг. пшеницы
2. 50 кг. овса
3. 20 кг. картофеля
4. 10 кг. овощей
5. 5 кг. фруктов
6. 10 кг. хлеба
7. 5 кг. сахара
8. 10 кг. муки
9. 5 кг. крупы
10. 10 кг. макулатуры
11. 5 кг. текстиля
12. 10 кг. металла
13. 5 кг. керамики
14. 10 кг. стекла
15. 5 кг. бумаги
16. 10 кг. кожи
17. 5 кг. меха
18. 10 кг. шерсти
19. 5 кг. шерсти
20. 10 кг. шерсти

В. А. Бляхин
П. А. Бляхин
Ф. Г. Бляхиной-Беккер

Архиепископ Костромской и Галичский Севастиан (Вести) (1870–1929 гг.), управлял Костромской епархией в 1922–1929 гг.

Вид на р. Волгу с крепостного вала. 1924 г.

1-й курс педтехникум. Июнь 1924 г.

Электротехническое отделение Костромского индустриального техникума. Выпуск 1928 г.

Здание Костромского губернского исполнительного комитета. 1 мая 1921 г.

Вид на Трудовую слободу через промышленную зону левобережной части г. Костромы. 1929 г.

Костромская губернская конференция инженерно-технических работников. Январь 1926 г.

Воспитанники школы-интерната для глухих. 1928 г.

На демонстрации 1 мая 1929 г.

Участники съезда борьбы с детской беспризорностью, 1929 г.

На бывшей Воскресенской площади. 1920 г.

1925

ТЬ
ПРА

25

МОПР.

Сборная №
Талан Коваленко

Против призыва оу

Клуб МОПР арт

Чайковск и

Коборозин

За материю

За книги и журналы

За материалы (литература, музыка, открытки и пр.)

За классные билеты

ВСЕГО

Правда

102

Рубль

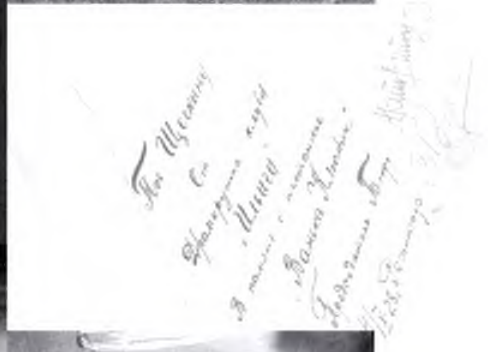

Курсы инструкторов-культурников при Костромском окрпроксобюзе

Митинг в честь Красной армии. 1920 г.

ИСТОРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
1921-1924
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ВЕСНА"
КОСТРОМА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"КОСМОНАУТ"
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"СТАРЫЙ КОСМОНАУТ"

Сцены из спектакля народного театра

Группа участников драматического коллектива клуба «Красный ткач»

Водолазные работы на р. Волге

Колесный пароход «Уфа» на р. Волге

Первый рейс парохода «Первое мая» через р. Волгу

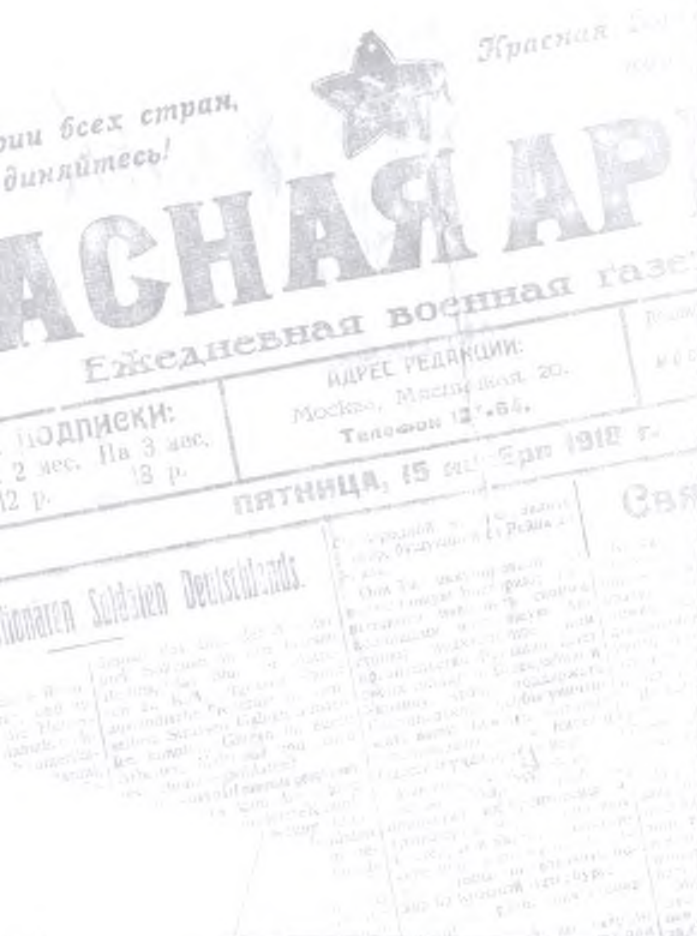
Пролетарии
соединяйтесь

КРА

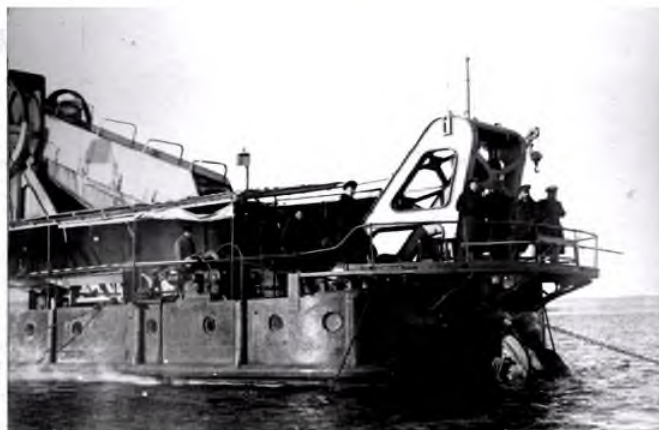
Удольгия 113Д
1 мес. На 2 мес
р. 50 п. 12 р.
№ 122.

die revolutionäre

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or document, with a circular stamp at the bottom right.

Вид на р. Волгу. 1929 г.

Дноуглубительные работы на р. Волге в районе Костромы. 1929 г.

Вид на Ипатьевский монастырь во время разлива. 1929 г.

Траурный митинг на площади Революции (похороны Сергеева), 1922 г.

Книжный киоск в городском парке

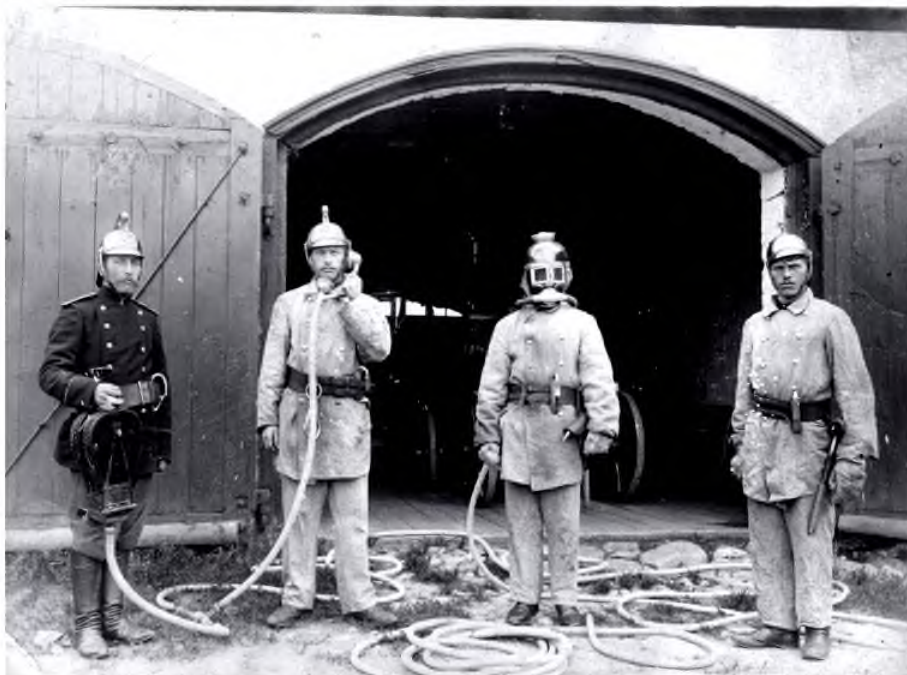
Перед митингом 7 ноября 1929 г.

В городском парке

Брандмайор Г.И. Дуров (шестой слева в 3-м ряду) на праздновании 5-летия железнодорожной пожарной дружины, 1924 г.

Занятия с аппаратом Кенига проводит брандмейстер А. В. Павлов

Брандмейстер А. В. Павлов

Брандмайор Г. И. Дуров (сидит слева)

Заволжская пожарная часть

Парад пожарных. 1923 г.

Пожарная команда Главного дела

Воскресенская пожарная часть под руководством брандмайора Г.И. Дурова (ныне 4-я пожарная часть на ул. Подлипаяева), 1923 г.

Заволжская пожарная часть

Выдающийся изобретатель И.Д. Зворыкин с рабочими механической мастерской льнокомбината им. В. И. Ленина. 1928 г.

И. А. Бляхин в рабочем кабинете

УДОСТО

Предъявитель сс

Знов. Иванов

на в/зав же в

Механич. цеху. Зр

выдано дл

Скн... 10

Коллекция

3) Охрана

Зворыкин

3) На подлинн

цели расшор

всех

Работники библиотек слушают доклад на тему "Оборона страны"

Коллектив прамкооперации. 1928 г.

Хоровой кружок «Синяя блуза» клуба «Красный ткач», 1929 г.

Коллектив драмкружка Клуба текстильщиков имени Ильича, 1928 г.

Футбольная команда Костромского индустриального техникума, 1928 г.

Юный костромич

Сборщики смолы в костромских лесах, 1928 г.

Слушатели Костромских губернских курсов по трудовому воспитанию. Август 1928 г.

Работники котельной 1-й Республиканской фабрики. 29 августа 1925 г.

СОСТАВ
1-й АЗФ

Костромское общество охотников. 1920 г.

Курсы женорганизаторов Костромского окружкома

Летом в трудовом лагере

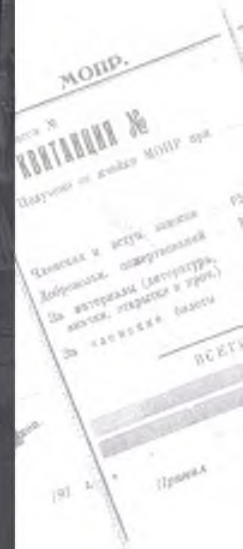
Показательные выступления гимнастов. Группа мальчиков

Показательные выступления гимнасток

Радиотелеграфисты

В швейной мастерской

в сыродельне

Трудовые будни сельских труженников Галичского уезда

Конкурс лучшего ребенка в Галицком уезде

Складирование бревен на берегу р. Волги. 1925 г.

Делегаты Юрьевецкого уездного съезда Осоавиахима перед катанием на аэросанях. 18 марта 1928 г.

В столярной мастерской

1930 год

«Красные обозы» с хлебом во время коллективизации

В библиотеке школы им. К. Либкнехта

Встреча друзей во дворе своего дома (ул. Глухая, д. 12)

Встреча друзей
в библиотеке школы
им. К. Либкнехта
в Костромичи
в 1930 году
Мамы
Ирина Владимировна
Людмила Владимировна
Зинаида Владимировна
Мария Владимировна
Александра Владимировна
Елизавета Владимировна
Татьяна Владимировна
Варвара Владимировна
Анна Владимировна
Светлана Владимировна
Юлия Владимировна
Татьяна Владимировна
Людмила Владимировна
Зинаида Владимировна
Мария Владимировна
Александра Владимировна
Елизавета Владимировна
Татьяна Владимировна
Варвара Владимировна
Анна Владимировна
Светлана Владимировна
Юлия Владимировна

Памятник В.И. Ленину на территории б. Костромского кремля

Инспекции начальника пожарной охраны промышленности Ивановской области ВО.МПО ВСНХ – СССР от 22 августа 1930 г.

Н.П. Демме - комсомолка 1920-х гг, член бюро губкома РКСМ, первая советская женщина-полярница

П.А. Бляхин с женой и сыновьями Евгением (сидит в центре) и Валентином

Семья Сибилевских. Июнь 1930 г.

Москвины Валентин и Александра с детьми Женей и Алей

Студийное фото

Фотография «На память сестре Анне». Август 1930 г.

Товарищеское чаепитие

Встреча коллектива

А.А. Лазаревская-Иванова среди учащихся 10 класса школы КИМ

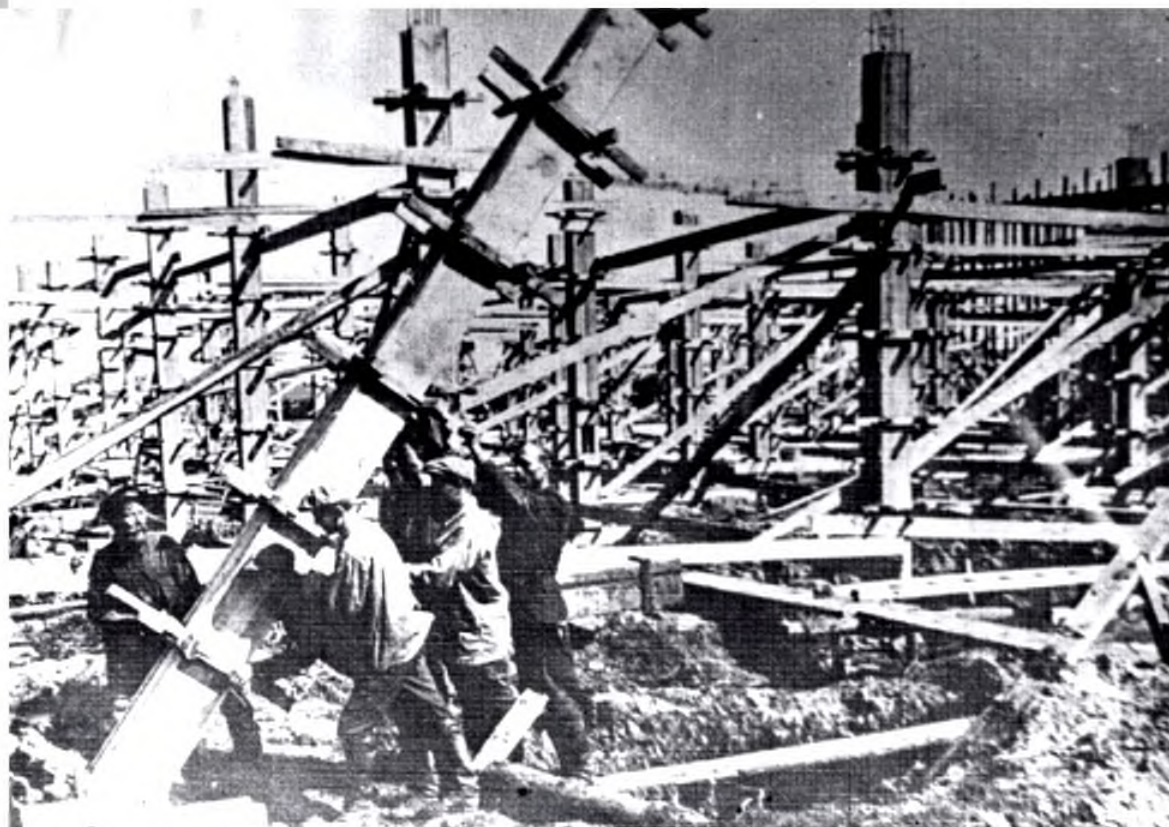

Голубева Анфиса Андреевна (в центре)

Актив союза народного питания. Май 1930 г.

Строительство комбината системы И.Д. Зворыкина

Корпуса будущих производственных площадей.

На городской плотомайке

Водная станция на р. Волге

Костромской индустриальный техникум

Студентки Костромского индустриального техникума. Июнь 1930 г.

Вход в городской парк

Памятник В. И. Ленину. На заднем плане виден Успенский собор Костромского кремля (разрушен в 1934 г.)

Клуб Ильича в доме Третьякова

Библиотекари едут в подшефную деревню Наумово

Фотоэтюды В. Маньковского. Май 1930 г.

Коллективное купание

На заволжском пляже. 17 июля 1930 г.

Пионерский лагерь в Бычихе

Управление милиции г. Костромы

М.П. Миронов (первый слева), задержавший в 1930-х гг. бандита Серегу Беса

Ударная бригада 4 курса ТПО. 15 марта 1930 г.

Слом Петропавловской церкви

Сотрудники милиции Парфеньевского административного района

Участники торжественного заседания, посвященного 35-летию службы И.В. Морщихина и 25-летию службы В.Е. Лебедева на Костромской городской электрической водонапорной станции

Рабочие и служащие судостроительной артели. 3 мая 1930 г.

нагр
товарища
ТРЕТЬЕТО
строителя
проявившего
соревновани
дительнос
№
19

Рабочие пилонесекального цеха завода «Рабочий металлист»

Похороны И.Г. Данилова

Драматург А.И. Афиногенов с участниками спектакля «Чудаки» – артистами театра им. А.Н. Островского

Агитбригада библиотеки

Члены стрелкового кружка КТИ

Общежитие КТИ. Мужская комната

Практика в физиоинституте

Общежитие КТИ. Женская комната

Выступление студентов – членов спортивного общества «Наука» КТИ

Детская музыкальная школа. Преподаватель класса фортепиано Р.К. Моргельфельд с ученицей

Заведующая библиотекой Знаменская и библинструктор Каратыгин

Ученики детской музыкальной школы по классу кларнет

Духовой оркестр Костромской школы милиции

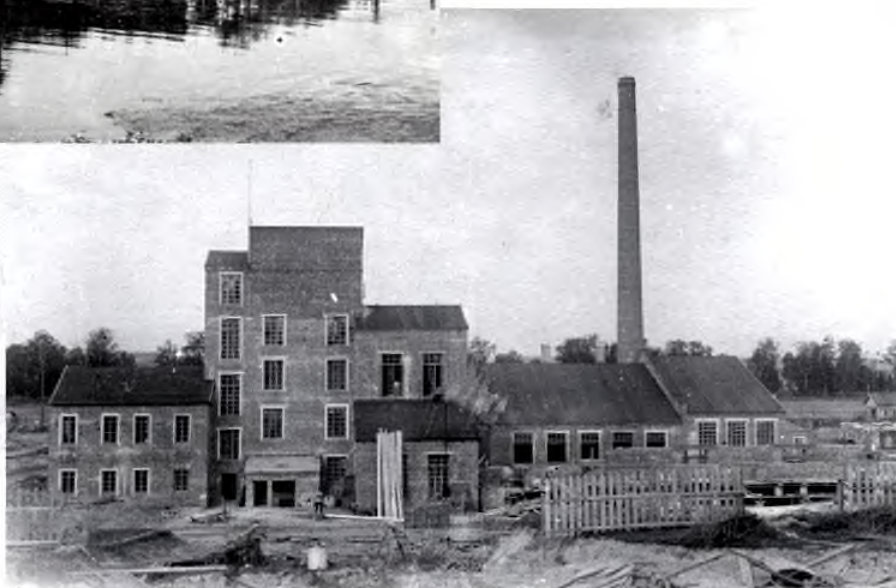
Занятие физкультурой в КТИ. 1-й справа преподаватель Г.Г. Орлов

Семья Виноградовых-Голубевых

Водяная мельница. Август 1930 г.

Строительство силикатного завода

Настольные игры в школе им. К. Либкнехта

В столярной мастерской школы им. К. Либкнехта

1931 год

ПТЯНИ
КРЕСАН

Колхоз
— 1 км
Орск
Колхоз
ИЗДАТЕЛЯ

ПРОКЕТИРНИ
БИЗНЕС
СЪВЕТЪТ
СЪОБЩЕСТВЕНА
СЪВЕСТНОСТ

1931 - 1931
Знаменитост

Редактор стенгазеты за работой

Набережная р. Волги в разлив

Разлив р. Запрудни. 3 мая 1931 г.

Пристань на волжском берегу

На прогулке в сквере на Муравьевке

Вид на р. Кострому и корпуса учебно-показательных мастерских КИТ

Техучебу при костромской МТС проводит гл. механик Н.А. Чаплин

Работы на славее

Костромская школа-интернат глухонемых детей

На уроке трудового обучения в школе № 26

В парке культуры и отдыха им. В.И. Ленина. 1931 г.

Будущие портные

Костромской фотограф В.С. Маньковский

Механические мастерские Костромы. Артель «Восход»

Купание на плотках

Вид на Муравьевку

Уровень р. Волги в июне 1931 г.

Волжский берег

Вид на Нижнюю Дебрю в районе больницы Красного Креста

Ледоход на Волге, 28 апреля 1931 г.

Летом на Волге

Практика в глазном отделении. 10 мая 1931 г.

Ремонт счетчиков в лаборатории горэлектросети производят Богомалов и Ипполитов

Физиотерапевтический институт. Август 1931 г.

Костромич В.Н. Толмачев - министр НКВД РСФСР

Костромич Г. Ф. Груздев – военный строитель Красной армии

Селищенская добровольная пожарная дружина

Личный состав костромской сельской милиции

Соревнования по конькобежному спорту на пл. Революции. 2 марта 1931 г.

Юные костромичи

Студенты Костромского текстильного института

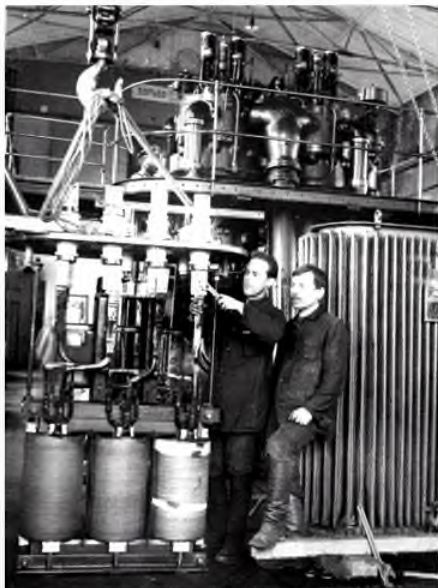
Деревня Шувалово. 8 августа 1931 г.

Заготовка сена

Ребята с одного двора

Ремонт трансформатора на электростанции г. Костромы

Учиться – главная задача

В.С. Маньковский за работой в домашнем кабинете

1932 год

Рабфак при Костромском текстильном институте

На заседании в заводском клубе

Утренник для детей сотрудников областной библиотеки

Стенгазета «Волгомоост»

Семья Голубевых

Весна. Девчата

За шитьем

Семья Саповых

На занятиях в школе КИМ (у стены 1-й слева сидит ученик 6 кл. Ю. Рыбников)

Пав. Лобанов
От Центральной школы по кафе-
дринскому - конкурс рабочих
предприятий.
Председатель Школа: //

Выпускники школы ФЗО текстильчиков

1-й выпуск полврачей здравпунктов Костромского медполитехникума

Рабочие завода им. Л.Б. Красина

Сотрудники уголовного розыска УВД г. Костромы

Парадная лестница библиотеки им. Н.К. Крупской

Молодое поколение строителей социализма

Фото на память

1-й выпуск командиров батарей полковой школы

В полковом лагере

Костромской артиллерийский полк

Знакомство с новой техникой

Командование полка

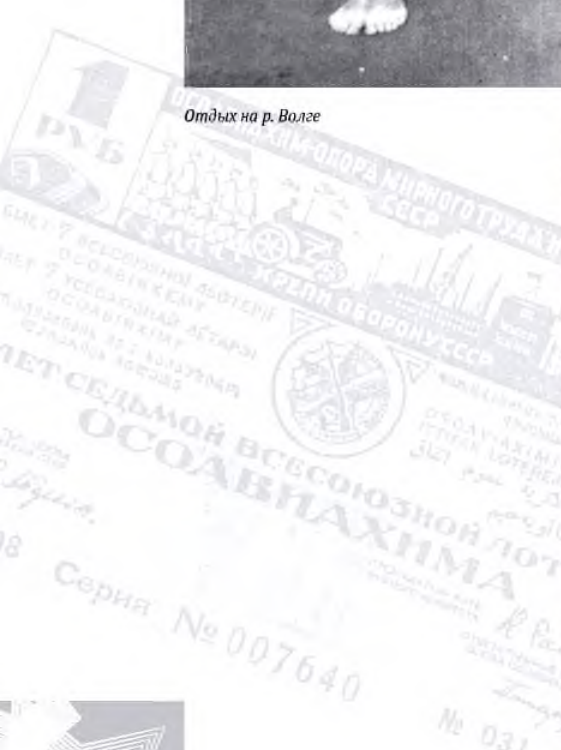
Отдых на р. Волге

На катке в парке. Февраль 1932 г.

Ворошиловские стрелки

Успенский собор

Здание, в котором располагался Костромской текстильный институт

Судоверфь, лесопильный завод

Судоверфь, кузнечно-механический цех

Территория постройки катеров судостроительной артели. Май 1932 г.

Костромской кирпичный завод: кирпичделательная машина

Физиотерапевтический институт

Рентгеновский аппарат в физиотерапевтическом институте

Машина городской скорой помощи

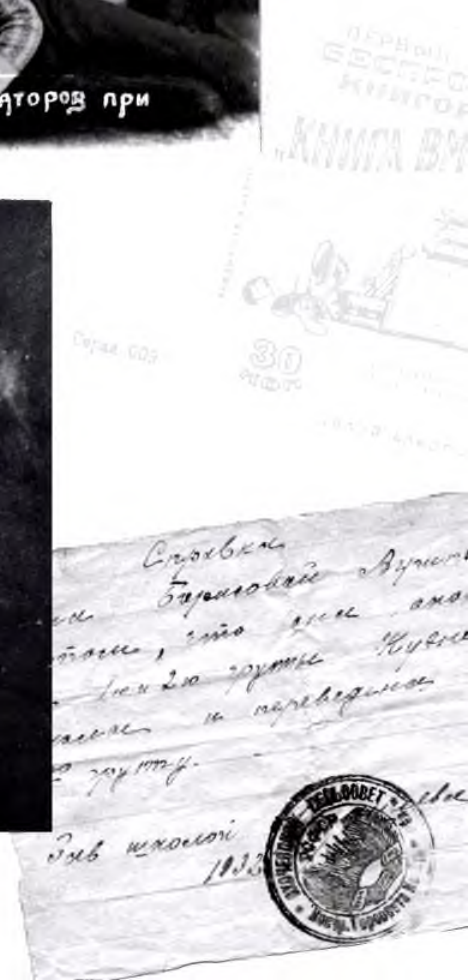
Р.С.Ф.С.Р.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕНЕЖНЫЙ БИЛЕТ
1926

Слушатели курсов по переподготовке при лесотехникуме

Строительство железнодорожного моста через Волгу. Работа в кессоне

2-я межсоюзная конференция изобретателей в Костроме

14-метровые верповатные катера 100HP с двумя моторами «Андрюс» перед транспортировкой на р. Кострому. Май 1932 г.

Рабочие за обедом в красном уголке кирпичного завода

Политкружок комсомольской организации фабрики «Искра Октября»

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
КРЕДИТ
РАБОТНИК
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
ОКТАБРИСТЫ
КОЛЛЕКТИВ
1935

Коллектив физиотерапевтического института

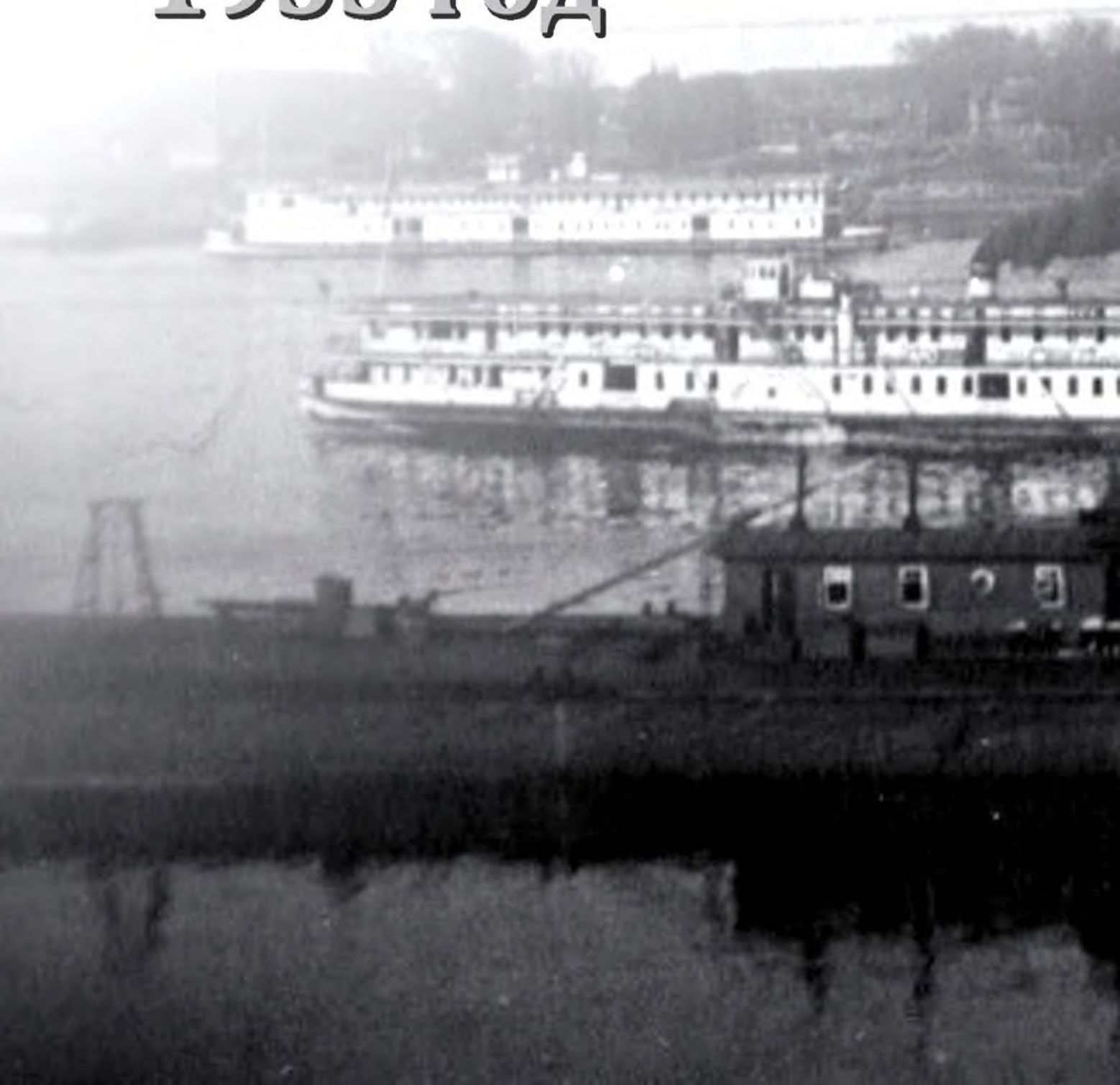

В.П. Соколов - электромонтер завода «Рабочий металлист» (завод № 773г)

В.А. Соколова - прядильщица льнокомбината системы И.Д. Зворыкина

1933 год

Советские пароходы на Волге

Профессор Н.И. Иванов – заведующий кафедрой прикладной механики КТИ

Работники горкома комсомола Смирнов, Морозов и Крылов. Ноябрь 1933 г.

Выпуск тепломехаников Костромского индустриального техникума, 1933 г.

Студийное тематическое фото

Ученики 7-го класса школы № 29

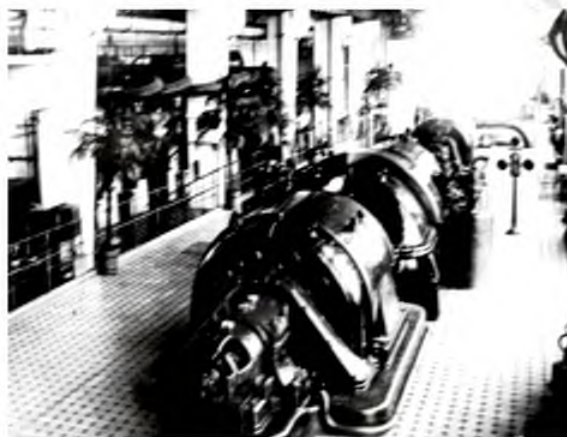
Футбольное поле между торговыми рядами

Щит управления котлами горэлектростанции

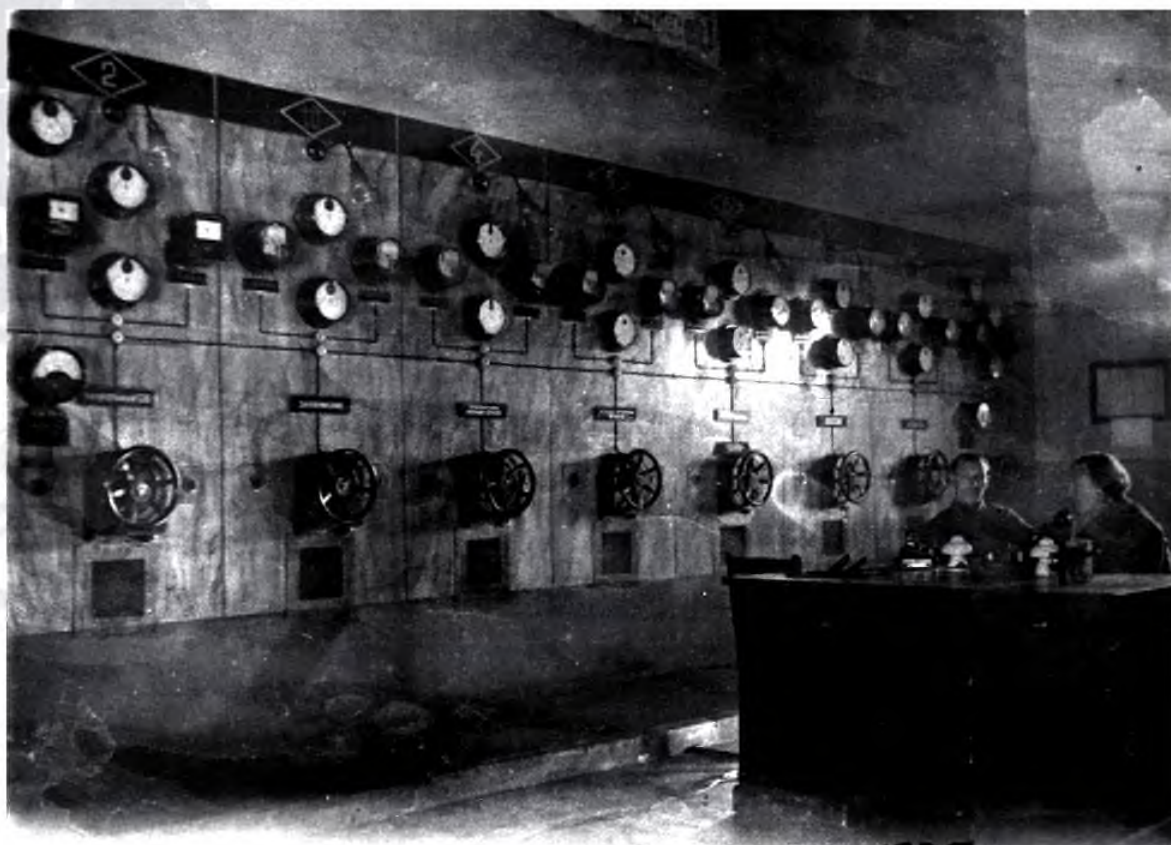
Буровые работы на площадке строительства ТЭЦ-1

В машинном зале горэлектростанции

Здание бывшей дизельной электростанции

Реконструированный лицевой пункт распределительного устройства горэлектросети

Полуразрушенная Георгиевская церковь на пл. Советской. 15 мая 1933 г.

Музыкально-вокальный коллектив Дома инженеро-технических работников (внизу 2-я справа солистка О.П. Гулякова)

Члены парткома завода «Рабочий металлист»

Педагогический коллектив детской музыкальной школы

Комсомольцы фабрики «Искра Октября» в обеденный перерыв

Такелажная бригада судостроительной артели на транспортировке катеров. Бригадир Маметьев (дядя Костя) – второй справа в 1-м ряду

Инженерно-технические работники строительства железнодорожного моста через р. Волгу

Строительство железнодорожного моста через р. Волгу: монтажные работы

Первые экскаваторы завода «Рабочий металлист»

1934 год

Костромские студенты на лыжной пробежке

Удостоверение соинициатора зампреда Костромского горсовета И.И. Лобановой - члена ВКБ(б), активной участницы стачек в Посадском лесу

Коллектив заготовочного цеха фабрики «Х Октябрь»

Встречи в наркомате тяжелой промышленности СССР. В центре - нарком М.М. Коганович, справа от него - И.И. Лобанова

Встречи в Москве. В центре - М.И. Калинин, 2-я справа от него - И.И. Лобанова

Драмкружок школы ФЗО

На учениях Костромского артиллерийского полка. 11 сентября 1934 г.

Медперсонал 2-й горбольницы

Коллектив судостроительной артели. 14 октября 1934 г.

Коллектив школы глухонемых детей

С. С. Сидорова 531 год

ОТКРЫТИЕ ШКОЛЫ

Вспомогательная школа глухонемых детей в Костромичах открыта 15-го июля 1904 года. В ней преподавание ведется по программе 1-го класса. Школа данная устроена по типу школ "Свободная школа", основанная в Костромичах. В школе преподавание ведется по программе 1-го класса. Школа данная устроена по типу школ "Свободная школа", основанная в Костромичах. В школе преподавание ведется по программе 1-го класса. Школа данная устроена по типу школ "Свободная школа", основанная в Костромичах. В школе преподавание ведется по программе 1-го класса.

Генеральный директор: *И. М. Покровский*
 Учитель: *Сидорова*

Лыжная пробежка. Группа студентов на уроке физкультуры

Зимние забавы

Студенты на уроке физкультуры

Готовы к полевым работам

Награждение изобретателей и рационализаторов завода «Рабочий металлист»

Изобретатели и рационализаторы завода «Рабочий металлист» во время прогулки на пароходе

**Весенний паводок
в Костроме 1934 г.**

Сутовой зал.

Общий вид

Коммерческий зал

**Костромская
фабрика-кухня**

Булочно-хлебная печь

Формовка хлебов

Бараночное производство

**Костромской
хлебозавод**

Общий вид завода

Умели работать,
умели отдыхать...

**Умели работать,
умели отдыхать...**

1935 год

Пожарная команда на выезде

Участники VII Всероссийского съезда Советов. Слева от Н.К. Крупской - И.И. Лобанова

Участники съезда с Н.К. Крупской и С.М. Буденным. В верхнем ряду 2-я справа - И.И. Лобанова

*Е.А. Жабина – прядильщица
льнокомбината им. В.И. Ленина,
одна из первых стахановок*

Школа «Банкуча» 2-го набора при Костромском Госбанке. 6 июня 1935 г.

Командный состав Костромского УНКВД

Жизнь КОСТРОМСКИХ библиотек

4-й выпуск помощников санитарных врачей медицинского техникума

Первый выезд Молвитинской МТС в поле.

Программа Комиссариат Тяжелой Промышленности СССР
ЯРОСЛАВСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБФАК
Свидетельство
...ящее свидетельство выдано Ярославским
ИНДУСТРИАЛЬНЫМ РАБФАКОМ гражданам
...
... 12-го дня ... месяца 1935 года,
... она, поступив в число студентов
... факультета в 1933 году, окончила
... обучения и подверглась выпускным
... 1935 году.
... курса обучения и на выпускных
... экзаменах
... оказала.

*Государственная квалификационная комиссия
при Костромском заводе «Рабочий Металлист»
по проведению гостехэкзамена в 1935г.*

Курсы повышения квалификации завода «Рабочий металлост»

Члены отдела детской коммунистической организации при горкоме комсомола

А.И. Барменова и М.К. Богданова - ткачихи льнокомбината системы И.Д. Зворыкина, первые стахановки комбината

*М.П. Сидорова – ткачиха льнокомбината системы
И.Д. Зворыкина, первая стахановка комбината*

Михаил и Ираида Лобановы и их внуки Володя и Боря

*Архиепископ Костромской и Галичский Никодим (Кротков) (1868–1938),
управлял Костромской епархией в 1932–1936 гг.*

Костромской городской театр им. А.Н. Островского

Актеры Костромского городского театра им. А.Н. Островского

Н.В. Бабушкина - комсомолка, парашютистка, кавалер ордена Красной Звезды

Ната Бабушкина у самолета перед вылетом

финплан

Здание главпочтамта

Слесарь горэлектросети А.М. Косоголов изготавливает «кошки» для лазания по столбам

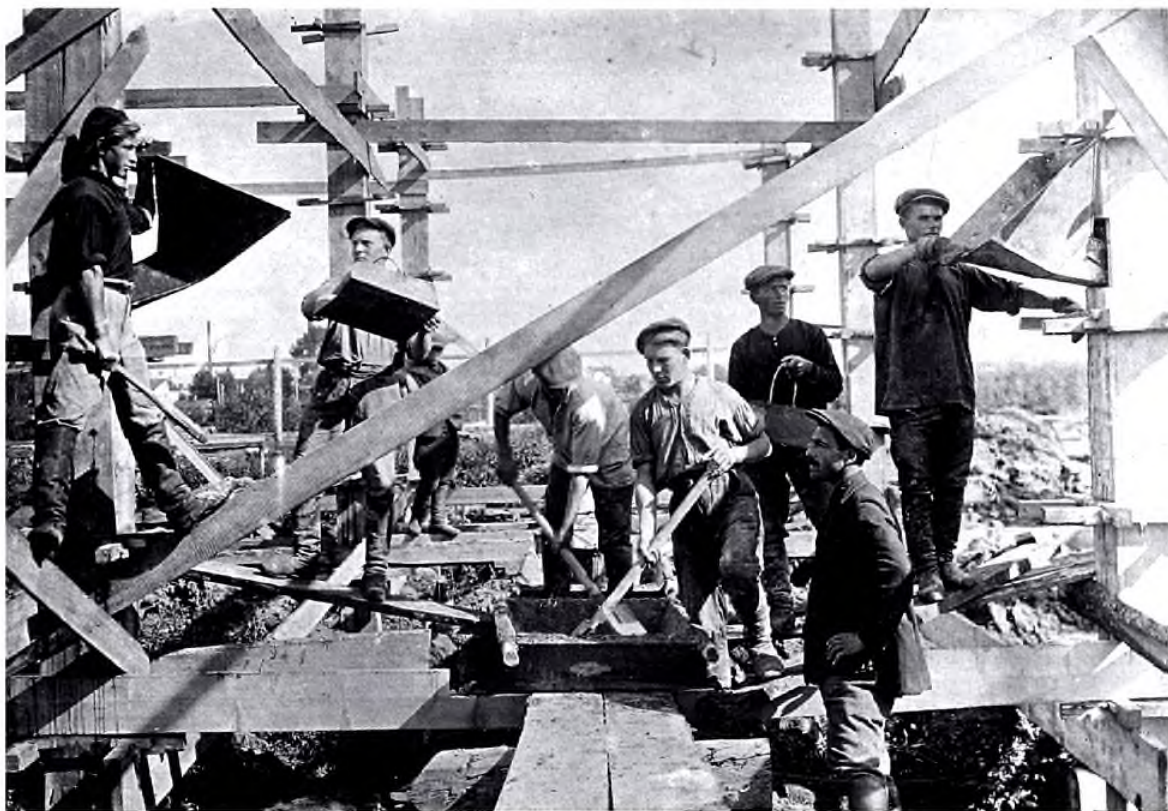

Сотрудники газеты «Северная правда»

Реализация в Костроме плана советской индустриализации. Строительство льнокомбината системы И. Д. Зворыкина

**Строительство льнокомбината системы
инженера И. Д. Зворыкина в 1935 г.**

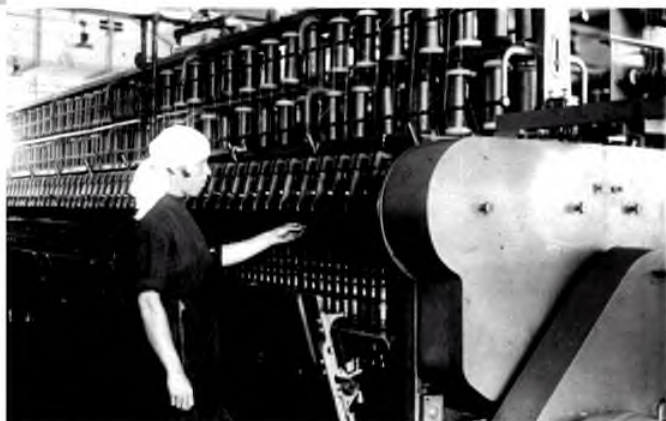

1936 год

Здание городской библиотеки

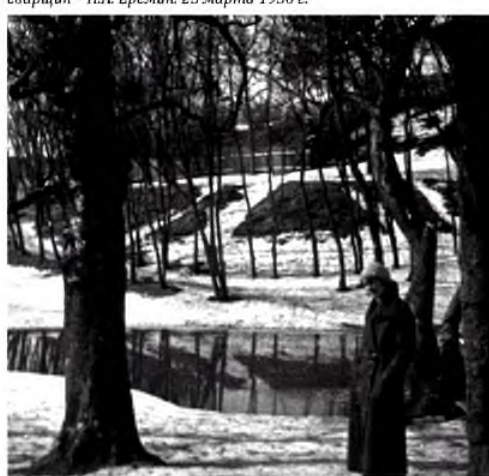
В ватерном цехе комбината системы инженера И.Д. Зворыкина

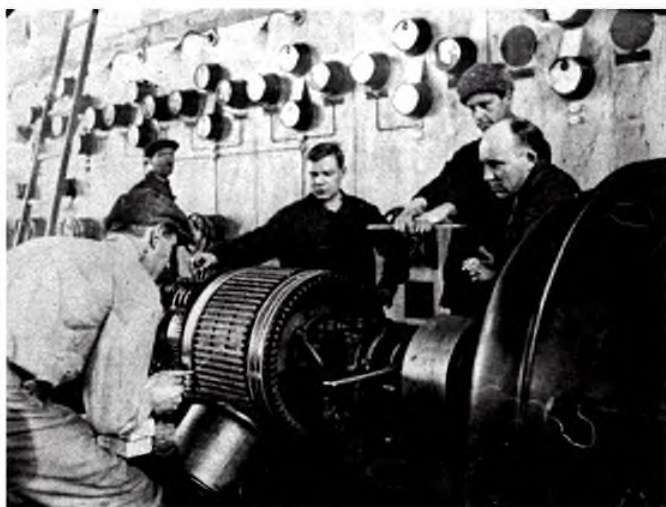
Первая электросварка на судомеханическом заводе. Электросварщик - Н.А. Еремин. 23 марта 1936 г.

На весеннюю посевную

Весна на Муравьевке

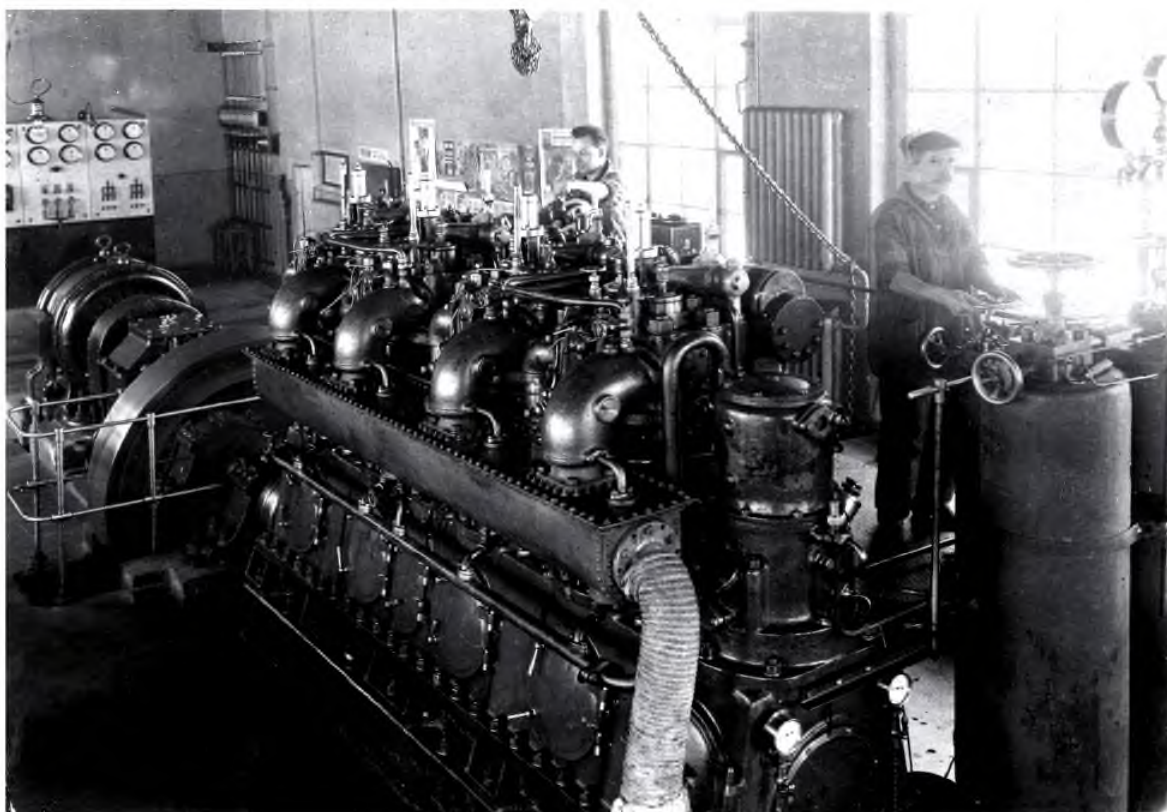
Ремонт моторгенератора осуществляют работники горэлектросети

Группа ИТР судомеханического завода

Здание главной конторы Костромской обувной фабрики «X Октябрь». 20 марта 1936 г.

Машинное отделение обувной фабрики «X Октябрь». 20 марта 1936 г.

**НА ВОЛЖСКИХ
ПРОСТОРАХ**

Писатели А.С. Новиков-Прибой и А.В. Перегудов среди работников костромских библиотек. Май 1936 г.

Памятники вождям Советского государства в городском парке

Отличник детской музыкальной школы Б. Победимский (класс преподавателя Л.Ф. Иорданской)

Класс балета М.А. Гороховой детской музыкальной школы

Сцена из спектакля Н. Погодина «Аристократы», режиссер Д. Манский

Фото на память

Делегаты XIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов (1-я справа – костромичка А.С. Николаева)

Рабочие фабрики «Ременная тесьма»

Тружущиеся г. Йошкар-Олы прощаются с костромичкой Н. Бабушкиной. 28 июля 1936 г.

Мемориальная доска на доме в Костроме, в котором жила Н. Бабушкина